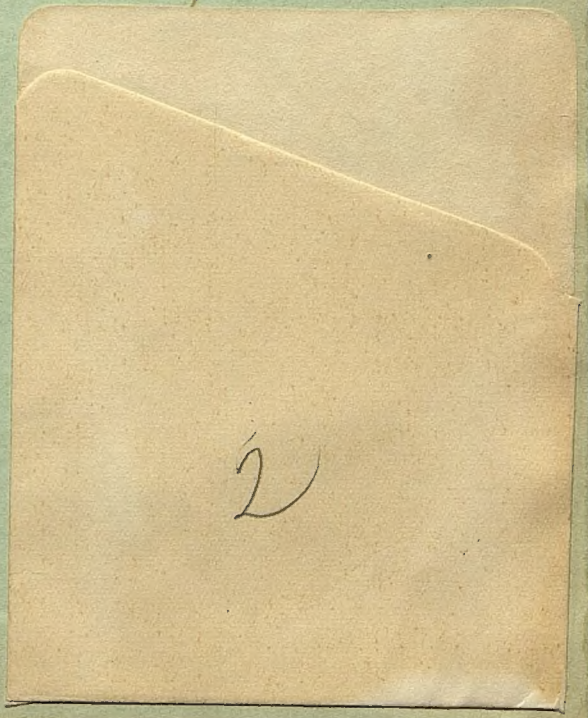
355.4 Sip
В-18

Н. ВАРФОЛОМЕЕВ

МОЗЫРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ВЕСНОЙ 1920 ГОДА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1 руб. ★ 1930


2

ПРОВЕРЕНО 1990 г.

Н. ВАРФОЛОМЕЕВ

ПРОВЕРЕНО 1935 г.

МОЗЫРСКАЯ ОПЕРАЦИЯ ВЕСНОЙ 1920 ГОДА

(БОРЬБА НА РЕКАХ И ЗА РЕКИ)

БИБЛИОТЕКА МИНВО СССР

4849

филиал Центрального ВМФ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ОТДЕЛ ВОЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1930 ЛЕНИНГРАД

Проверено 2015

355.48гр
В18

Принято 54 г.

Варфоломеев Н. Е. — «Мозырская операция весной 1920 г. (Борьба на реках и за реки.) Книжка имеет задачей на исследовании определенной операции рассмотреть действия войск на реках и за реки и сделать полезные выводы на будущее. Наибольшее внимание автор обратил на преодоление рек при наступлении; вопросы обороны затронуты им лишь попутно. По условиям работы, главным образом по архивным материалам, более полно изложена деятельность командования; подробности же тактических действий войск за неимением источников освещены слабее. Труд предназначается для старшего и высшего командного состава Красной армии и флота.

В. 13. Гиз № 33250
Ленинградский Облastлит № 44022.
7 1/8 п. Тираж 2000.

СОДЕРЖАНИЕ.

Стр.

Список источников 4
Предисловие 5
Общая обстановка на Мозырском направлении весной 1920 г. . . 7
Общее значение Мозырского направления . . . . . —
Мартовское наступление противника 8
План наших действий 9
Оценка общей обстановки 10
Цели, задачи и исходное положение сторон 12
Польские войска . . . . . —
Красная армия 21
Заключение 27
Военно-географические и социально-экономические условия района действий 29
Военно-географические условия . . . . . —
Социально-экономические условия 35
Заключение 36
План операции и подготовка к ней 38
Планы действий обеих сторон . . . . . —
Подготовка операции 40
Ход боевых действий 43
Общий очерк боев . . . . . —
Теория форсирования рек, принятая в 16-й армии 44
Попытка Мормальского отряда форсировать р. Березину . 48
Бой за р. Березину 16 — 17 марта (49-я бригада) 52
Первое апрельское наступление (17-я и 57-я дивизии) 61
План начальника 17-й стрелковой дивизии 64
Ход боев 66
Второе апрельское наступление 67
План действий . . . . . —
Исходное положение 68
Первый этап: — форсирование р.р. Сведь и Добрелина . . . 70
Второй этап — борьба за Шацилку 73
Контр-наступление поляков 79
Переброска 17-й стрелк. дивизии на Игуменское направление . 84
Майское наступление поляков 85
Наш отход за р.р. Березину и Днепр 86
Оборона р. Днепр 89
Оборона р. Березины 94
Общее заключение 97
Результаты операции. Ее целесообразность . . . . . —
Тактические итоги в области борьбы на реках 100
Приложения:
1 — Примерное содержание приказа для производства переправы через реку, противоположный берег которой занят противником. 108
2 — Приказ по 49-й стрелковой бригаде 109
3 — Начдиву 10 и 17, 9 апреля 1920 г. Серия Г. НР 0248/Г. . . 110
4 — Начдиву 17, копия Начдиву 10. 111
5 — Выдержки из «Описания боевой операции 10 — 17 апреля 1920 г.», составленного начартбриг 30 (д. 69 — 414) . —

*

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.

1. Дела Архива Красной армии: №№ 235 — 165, 239 — 204, 235 — 722, 66 — 998, 239 — 303, 68 — 034, 235 — 409, 66 — 670, 68 — 045, 40 — 457, 41 — 148, 199 — 799, 235 — 724, 79 — 822, 79 — 825, 79 — 829, 79 — 830, 77 — 781, 77 — 184, 77 — 185, 235 — 183, 236 — 818, 60 — 041, 235 — 726, 235 — 122, 42 — 684, 69 — 414.

2. *Меженинов*, «Начало борьбы с белополяками на Украине в 1920 г.», Гвиз, 1926 г.

3. *Какурин и Меликов*, «Война с белополяками». Гвиз, 1925 г.

4. *Историко-стратегический очерк 16-й армии*, изд. штаба 16-й армии, 1921 г.

5. In. Ciałowicz, Manewr na Mozyrz i Kalinkowicze.

6. «*Борьба за Мозырь*», «Революция и война», сборник 16.

7. «*Борьба за реки*», «Германское наставление», изд. ВВРС, 1923 г.».

8. «*Переправа через реки в мировую войну*», «Военный зарубежник». № 17 — 18, изд. ВВРС, 1923 г.

9. «*Мысли о речных переправах*», там же, № 20 — 21.

10. *Розе*, «Форсирование рек в гражданскую войну 1918 — 1920 гг». изд. «Военного вестника» 1928 г.

11. *Пилсудский*, «1920 год».

12. *Шильдбах*, «Борьба на реках», Гиз, 1928 г.

13. Сборник руководящих приказов 16-й армии за 1919 — 1921 гг.

14. «*Белор. Сов. Соц. Респ.*», «Большая Советская Энциклопедия», т. V.

15. *Е. Шиловский*, «На Березине». Действия 16-й армии на р. Березине в марте—июле 1920 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Ранней весной 1920 г. белополяки перешли в наступление на Речицком направлении с очевидной целью выйти на р.р. Березину и Днепр и, закрепившись на них, занять исходное положение при своем предстоящем наступлении на Украинском театре. Ближайшая цель действий — овладение Мозырским районом — диктовалась необходимостью обеспечить базу при действиях на Гомельском направлении. Наступление противника создавало угрозу с севера Киевскому району, что не могло не привлечь к этому обстоятельству нашего внимания. В результате юго-западный фронт принял решение ликвидировать успехи неприятеля и восстановить положение, вернув захваченный противником район Мозыря.

В связи с этим в марте 1920 г. начались бои в районе Жлобин—Мозырь — Речица, охватившие собою значительную территорию, ограниченную нижним течением р.р. Березины и Припяти и р. Днепром. Сопровождаясь переменным успехом, эти бои велись на протяжении около $2^1/_2$ месяцев (10 марта — 20 мая). Активность целей обеих сторон, небольшая оперативная плотность фронта, своеобразные условия района действий обусловили широкое применение маневра и породили целую серию встречных столкновений.

Район, на территории коего развернулись бои, изобиловал реками как крупными (р. Березина), так и целым рядом менее крупных, однако по свойствам своих долин являвшихся известными тактическими преградами. Прежде всего крупную роль играла р. Березина, по своей ширине и свойствам долины имевшая значение серьезной тактической преграды. Борьба за владение этой рекой, без прочного удержания которой мы не могли развивать дальнейшего наступления к югу от нее, пронизала собой весь период боевых действий. Точно так же другие, менее значительные, реки бассейна Березины (Сведь, Добрелина) и Припяти (р. Вить), протекавшие в меридиональном направлении и являвшиеся препятствиями для нашего продвижения на запад или же, наоборот, служившие нам оборонительными рубежами на путях продвижения к Днепру нашего противника, — послужили ареной поучительных действий обеих сторон в борьбе на реках. Для этой борьбы, протекавшей в условиях гражданской войны, являлись характерными: слабая тактическая плот-

ность фронта, малое напряжение боев, недостаточная техника, ограниченность специального оборудования и имущества. Поэтому следует совершенно исключить попытки сравнения с борьбою на реках в мировой войне, так как слишком различны условия, определявшие организацию и выполнение этой борьбы.

Размер настоящего труда не позволяет осветить обе стороны борьбы на реках, т. е. и наступление и оборону. В силу этого изложение касается преимущественно вопросов преодоления рек при наступлении, касаясь обороны их лишь попутно.

Основными источниками при освещении фактической стороны боевых действий послужили главным образом архивные материалы, откуда почерпнуты данные о составе и состоянии войск обеих сторон, о распоряжениях, о работе по подготовке и выполнению боев, в частности — форсирования рек.

Следует, однако, отметить, что как раз наиболее важная сторона вопроса — тактические детали подготовки и выполнения форсирования рек (подготовка переправы, действия войск при переправе и непосредственно после нее, обеспечение внезапности и т. д.) — очень скупо освещена в архивных материалах, что за неимением иных источников не могло не отразиться отрицательно на полноте изложения.

Для облегчения возможности следить за фактическим ходом событий к труду прилагается ряд схем. Однако, они не исчерпывают всего материала, поэтому читатели приглашаются пользоваться 10-верстной картой, л. 30, и 3-верстной картой, ряд XVIII, лист 8 и ряд XIX, лист 8.

ОБЩАЯ ОБСТАНОВКА НА МОЗЫРСКОМ НАПРАВЛЕНИИ ВЕСНОЙ 1920 г.

ОБЩЕЕ ЗНАЧЕНИЕ МОЗЫРСКОГО НАПРАВЛЕНИЯ.

Зимнее затишье 1919 — 1920 гг. на нашем фронте против белой Польши прерывалось лишь поисками разведывательных партий или набегами в тыл. Из значительных эпизодов можно отметить только овладение поляками в январе 1920 г. Двинским районом.

Стремясь заключить мир, советское правительство в январе, обращаясь к правительству Польши и подтверждая свое приглашение начать мирные переговоры, заявило, что в предвидении могущих начаться мирных переговоров красным войскам запрещается впредь переступать занимаемую ими определенную линию (Дриса — Дисна — Полоцк — Борисов — м. Паричи — ст. Птичь — Белокоровичи — м. Чуднов — Пилява — Дражня — Бар).

Наши дальнейшие попытки к установлению мира с Польшей успехом не увенчались; наоборот, накапливались определенные признаки, что противник готовится к весенней кампании и в частности к наступлению на стык между западным и юго-западным фронтами, которое следовало расценивать, как подготовительное мероприятие, предшествующее общему польскому наступлению на Украине. Явная агрессивность намерений противника, его не оставшиеся для нас незамеченными приготовления к весеннему наступлению побудили нас с своей стороны приступить к организации контр-наступления, намеченного в мае, с главным ударом на западном и вспомогательным — на юго-западном фронте.

В плане своего наступления поляками уделялось особое внимание Украинскому театру, здесь намечался главный удар в направлении на Киев. Севернее же противник наметил вспомогательную операцию в Мозырском районе, общей целью которой являлось обеспечение левого франга главного удара.

Что касается нас, то потеря нами Мозырского района и дальнейшее выдвижение противника на Жлобинском и Речицком направлениях разобщали фланги двух наших фронтов и создавали ощутительную угрозу важным для нас Жлобинскому и Гомельскому ж.-д. узлам.

Таким образом, если Мозырское направление в планах обеих сторон в общем не имело первенствующе важного оперативного значения, то оно все же имело свой определенный удельный вес: для нашего противника — с точки зрения улучшения своего исходного положения перед решительным наступлением на Украине; для нас — ввиду того, что оно выводило на стык двух фронтов и включало в себе два ж.-д. узла (Жлобин и Гомель), прочное владение которыми становилось особо важным в виду предстоящего нашего общего наступления.

МАРТОВСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ПРОТИВНИКА.

Общее наступление на Украине было намечено противником на конец апреля. [1] В начале же марта противник перешел к наступлению против правого фланга 12-й армии.

Усиленный за счет подкреплений, заблаговременно и планомерно перебрасывавшихся польским командованием на Украину из глубокого тыла и с фронта севернее Полесья, противник 3 и 4 марта повел наступление [2] на Мозырь (и далее на Речицу) и от Мозыря на юг, вдоль р. Припять против значительно уступавшей в силах и растянутой по фронту более чем на сотню километров 47-й стрелковой дивизии (правофланговой в 12-й армии), занимавшей к этому времени фронт по линии: Паричи — Мозырь — Овручь (схема 1). Вместе с тем неприятель перешел в наступление и на г. Овручь и ст. Коростень. [3]

Одновременно противник в ночь с 4 на 5 марта произвел удар на Рогачев и Жлобин. В итоге к 6 марта противник занял Казимиров (у Жлобина), Мозырь и Овручь.

В связи с переходом поляков в наступление, все выше упомянувшиеся ограничения в ведении военных действий были нами сняты.

Пользуясь превосходством в силах, противник, развивая наступление, 9 марта передовыми частями занял г. Речицу, выйдя таким образом к р. Днепр и создав непосредственную угрозу Гомельскому ж.-д. узлу. В дальнейшем, встретив упорное сопротивление на флангах своего наступления (с севера — от Рогачева и Жлобина и с юга — от Коростеня) и увидев в этом определенную угрозу своим флангам и тылу, противник 12 марта оставил Овручь, а также без особого сопротивления и Речицу, и начал медленно отходить своим левым флангом на запад от Речицы к ст. Василевичи, очищая в то же время к югу от Жлобина левый берег р. Березины.

В итоге противник, очистив Жлобинский район и отойдя на правый берег р. Березины, занял ст. Шацилка и закрепился на участке Шацилка — Якимовская — Горваль, перейдя здесь к

[1] Оно началось 25 апреля.
[2] Частями 9-й пехотной дивизии.
[3] 4-й пехотной дивизией.

Схема 1. Общая обстановка на Мозырском направлении к марту 1920 г.

обороне. Этот переход являлся временным — в ожидании сосредоточения сил, достаточных для овладения Жлобинским ж.-д. узлом и выхода и здесь на линию р. Днепра.

ПЛАН НАШИХ ДЕЙСТВИЙ.

Уже 6 марта командующий юго-западным фронтом приказал командарму 12 перейти в свою очередь в решительное наступление с ближайшей целью восстановить положение в районах Мозыря и Овруч и выйти на линию р.р. Птичь и Уборть. Вместе с тем в распоряжение командарма 12 передавались некоторые части, [1] до сего состоявшие в резерве фронта. Выполнение ди-

[1] 171-я стрелковая бригада, 57-я стрелковая дивизия, 7-я стрелковая дивизия (без одной бригады) и 45-я стрелковая дивизия

рективы фронта требовало времени на подготовку операции и на сосредоточение и занятие исходного положения частями. Между тем успешно развивавшееся неприятельское наступление отдало в руки противника, как это уже упоминалось выше, Речицу (9 марта) и ст. Шацилка с южным берегом р. Березины. Усложнившееся положение на подступах к Жлобинскому и Гомельскому ж.-д. узлам и самый факт наступления противника на стыке двух фронтов побудило обратить внимание на установление здесь нужного взаимодействия. В итоге был принят следующий общий план действий по ликвидации продвижения противника: *12-я армия*, сосредоточив часть своих сил в районе Овруч — Коростень, наносит удар на Мозырь с юга, одновременно сдерживая противника на фронте (силами 57-й стрелковой дивизии); *16-я армия*, сосредоточив на левом фланге ударную группу (путем переброски с других участков фронта и использования частей, передаваемых из фронтового резерва), ударом от Жлобина на Мозырь оказывает содействие 12-й армии. Таким образом план был построен на согласовании действий 12-й и 16-й армий. Лишь при условии достижения этой согласованности по времени возможно было рассчитывать на успех. Ниже будет видно, что по причинам, не зависевшим от 16-й армии, эта последняя не могла своевременно закончить нужные перегруппировки. В результате начального согласования в действиях обеих армий достигнуто не было.

ОЦЕНКА ОБЩЕЙ ОБСТАНОВКИ.

Оценивая общую обстановку, сложившуюся к началу марта 1920 г. на Мозырском направлении, возможно притти к следующему:

1) Мартовская операция поляков, которую они предприняли как вспомогательную и подготовительную в отношении своего, намеченного на конец апреля, общего решительного наступления на Украине, началась ударом по стыку двух наших фронтов (западного и юго-западного). Удар этот, поведенный в превосходных силах, пришелся по флангам этих фронтов, обеспеченных слабыми силами (8-я стрелковая дивизия 16-й армии западного фронта и 57-я стрелковая дивизия юго-западного фронта), вытянутыми к тому же в нитку при отсутствии резервов. Для организации контр-удара требовалось время на сосредоточение потребных сил, перебрасываемых с других направлений. В первый же период оба фланга были предоставлены самим себе. При этом следует отметить, что в течение первой, наиболее напряженной, недели фланговые части 12-й и 16-й армий не были объединены общим командованием, являя собой два боеучастка (8-я стрелковая дивизия, впоследствии 49-я бригада 17-й стрелковой дивизии — с одной стороны и 57-я стрелковая дивизия — с другой стороны), подчиненные командармам

двух различных фронтов. Лишь 17 марта 57-я дивизия и Гомельский укрепленный район вместе с участком Паричи — Овруч были переданы в подчинение командарма 16, в силу чего управление боевыми действиями на Жлобинском и Речицком направлениях сосредоточилось в одних руках.

2) Хотя с начала марта Мозырский район и стал ареной оживленных боевых действий, притянувших к себе внимание командования обеих сторон, однако Мозырская операция была предпринята поляками как вспомогательная, а с нашей стороны она также не расценивалась иначе, как местная операция, предпринятая для восстановления положения и ликвидации угрозы на Жлобинском и Гомельском направлениях. Бои за обладание Мозырским районом явились прелюдией к решительным операциям, уже тогда намеченным обеими сторонами (апрельское наступление поляков в Украине, майское наступление на нашем западном фронте). В разгаре Мозырской операции внимание и западного фронта и 16-й армии было обращено на подготовку к майскому наступлению. Поэтому темп самой операции явился замедленным, размах — небольшим, введенные силы и средства — слабыми, цели, преследуемые сторонами, — ограниченными. Интерес этой операции лежал не в ней как в таковой, а в развернувшихся боевых эпизодах, в которых крупную роль играла борьба за обладание большими и малыми реками.

3) Отсутствие свободных сил на левом фланге 16-й армии в первые дни наступления противника позволило полякам, выдвинувшись на р. Березину, закрепиться на ней. Это сообщило последующим боям затяжной характер, приведя к целому ряду попыток форсирования р. Березины с нашей стороны и контратак со стороны противника.

ЦЕЛИ, ЗАДАЧИ И ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ СТОРОН.

ПОЛЬСКИЕ ВОЙСКА.

Цели и задачи наступления в представлении командования фронтом и комдива 9.

(Схема 2.)

Готовясь к своему общему наступлению в Украине, поляки не могли не обратить внимания на Мозырский район, лежавший на фланге их наступления. Представляя собою восточную часть Полесья, район этот по своим военно-географическим условиям не являлся удобным для действий крупными силами. При своем продвижении на восток противнику приходилось иметь дело с целым рядом крупных и менее значительных водных преград, параллельных фронту (р.р. Птичь, Тремля, Ипа, Припять, Вить, Березина, Днепр), что могло сказаться на замедлении продвижения на фланге главного удара. Вместе с тем владение этими реками давало преимущество в наши руки при организации возможных контр-маневров, так как, служа естественными оборонительными рубежами, они облегчали перегруппировки и нанесение фланговых ударов.

Располагая $^2/_3$ Полесья, поляки по опыту предшествующей борьбы оценили к началу 1920 г. всю важность владения Полесьем в целом как весьма важным «стратегическим узлом» всего восточного польского фронта. [1] Обладание Полесьем обеспечивало взаимодействие между участками театра военных действий севернее и южнее его. Являлась возможность использования переброски при обороне и фланкирования при наступлении. С другой стороны, участок между линией рек Птичь и Уборть и Днепром в представлении поляков являлся связью между обоими нашими фронтами — западным и юго-западным. Вместе с тем ими признавалось нежелательным дальнейшее оставление в наших руках рокадной магистрали Петроград—Орша — Жлобин — Мозырь — Коростень — Жмеринка как артерии, связывающей наши три участка: северный (эстонско-литовский),

[1] Это определение, принадлежащее ген. Сикорскому, дано им в статье (в «Bellon'e») под заглавием «Полесье как стратегический узел нашего восточного фронта».

западный (польский) и южный (Деникинский).[1] Отсюда делался вывод о необходимости разорвать надвое наш фронт, отделив западный фронт от юго-западного, и прервать указанную магистраль, овладев Мозырским ж.-д. узлом.

Однако во взглядах на значение Полесья и о целях предначертанной Мозырской операции между различными инстанциями польского командования не существовало единения. Командование фронтом не склонно было расценивать Полесье как исходную базу для действий, смотря по обстоятельствам, на юг или на север. Вместе с тем оно расценивало войска, занимавшие Мозырский район лишь как завесу, соединявшую северную и южную части восточного польского фронта. В силу этого командование литовско-белорусским фронтом выдвигало ограниченную цель — перерыв рокадной магистрали; силы, выделяемые для этой операции, должны быть только местные, дабы не ослаблять себя на главных театрах. Таким образом командование фронтом сильно ограничивало размах предстоящих действий, сводя их к операции местного значения. Конкретно фронт намечал следующую общую задачу войскам Мозырского направления: занять Коленковичи и Мозырь и выйти на линию железной дороги Жлобин — Коленковичи на участке ст. Шацилка — р. Припять. При этом Мозырь должен быть занят временно с целью взорвать мосты и захватить нашу флотилию.[2]

Командование 9-й пехотной польской дивизии, на которую возлагалось проведение намеченной операции, расценивало положение иначе. Оно считало, что достижение указанной фронтом линии не разрешает задачи: противник будет оттеснен, но не разбит. Кроме того: 1) неприятельская флотилия находится не у Мозыря, а около Наровль, 2) оставление Мозыря в руках противника даст ему большие технические преимущества, 3) удержание Коленковичи без владения Мозырем затруднительно. В результате командование дивизии просило фронт не связывать его вышеуказанной линией, разрешить продвинуться далее на восток. Вместе с тем в целях прочного согласования действий считалось необходимым передать в состав 9-й дивизии располагавшуюся севернее 2-ю кавалерийскую бригаду. Наконец для содействия успеху операции командование дивизии считало необходимым организовать демонстративное наступление соседей 9-й пехотной дивизии: левого (14-я дивизия) — на Рогачев с ближайшей целью овладения южным берегом р. Березины у Шацилка, и правого (4-я дивизия) с целью захвата Овруча и разрушения ж.-д. моста через р. Славечна.[3] Командование фронтом согласилось с этими предложениями, за исключением последнего.

[1] Cialowicz, Маневр на Мозырь и Коленковичи 4 — 12 марта 1920 г.
[2] Cialowicz, стр. 24.
[3] Cialowicz, стр. 25.

Таким образом в конечном счете победила низшая инстанция. Следует отметить, что в данном случае права была именно она, и не только с своей узкой, местной точки зрения, но и с точки зрения общего положения. Более глубокое выдвижение на восток, а значит и более прочное владение важной ж.-д. магистралью, владение переправами на Березине, Припяти, а при удаче и на Днепре, в значительной мере усиливало и улучшало положение группы польских войск, долженствующее стать исходным при общем наступлении поляков на Украине. Ограниченное же выдвижение на линию железной дороги явилось бы незначительным по существу тактическим успехом и не меняло общего оперативного положения.

Приказ фронта.

В конце февраля (27-го) командование белорусско-литовским фронтом издало приказ, в котором ставились следующие частные задачи [1] (схема 2):

1) 14-й пехотной Великопольской дивизии, выдвинувшейся южным флангом к р. Березине до устья р. Жердянка, произвести сильную демонстрацию от Бобруйского тет-де-пона на Рогачев — Могилев.

2) 9-й пехотной дивизии: овладение северным флангом, р. Березиной до Шацилка включительно, с обеспечением здесь ж.-д. моста через Березину; овладение и обеспечение ж.-д. линии Шацилка — Коленковичи с расчетом возможности пользоваться ею; прочное обеспечение ж.-д. узла Коленковичи, а также мостов в Мозыре; возможное разрушение ж.-д. линии от Коленковичи на Речицу.

В состав 9-й пехотной дивизии передавались: 32-й пехотный полк, 2-я кавалерийская бригада, 2 батареи 10-*см* гаубиц.

Вместе с тем в этом приказе указывалось, что на 4-ю дивизию возложена задача демонстрации на Овручь с целью захвата станции и разрушения ж.-д. моста.

Разграничительная линия (с началом наступления) между 14-й и 9-й дивизиями указывалась следующая: Поречье — Карпиловка — Любон — Великий Бор — устье р. Жердянка — Гормовичи. Между 9-й и 4-й дивизиями: Стодоличи — Скородное — р. Славечна. Ориентировочный срок наступления фронтом указывался день 4 марта. Точное время перехода в наступление предоставлялось определить командованию 9-й пехотной дивизии.

По смыслу и духу этого приказа фронт, предпринимая Мозырскую операцию, отводил главную роль 9-й пехотной дивизии, действовавшей в центре общего наступления на участке Бобруйск — Мозырь — Овручь. Фланги 9-й дивизии обеспечива-

[1] Cialowicz, стр. 45.

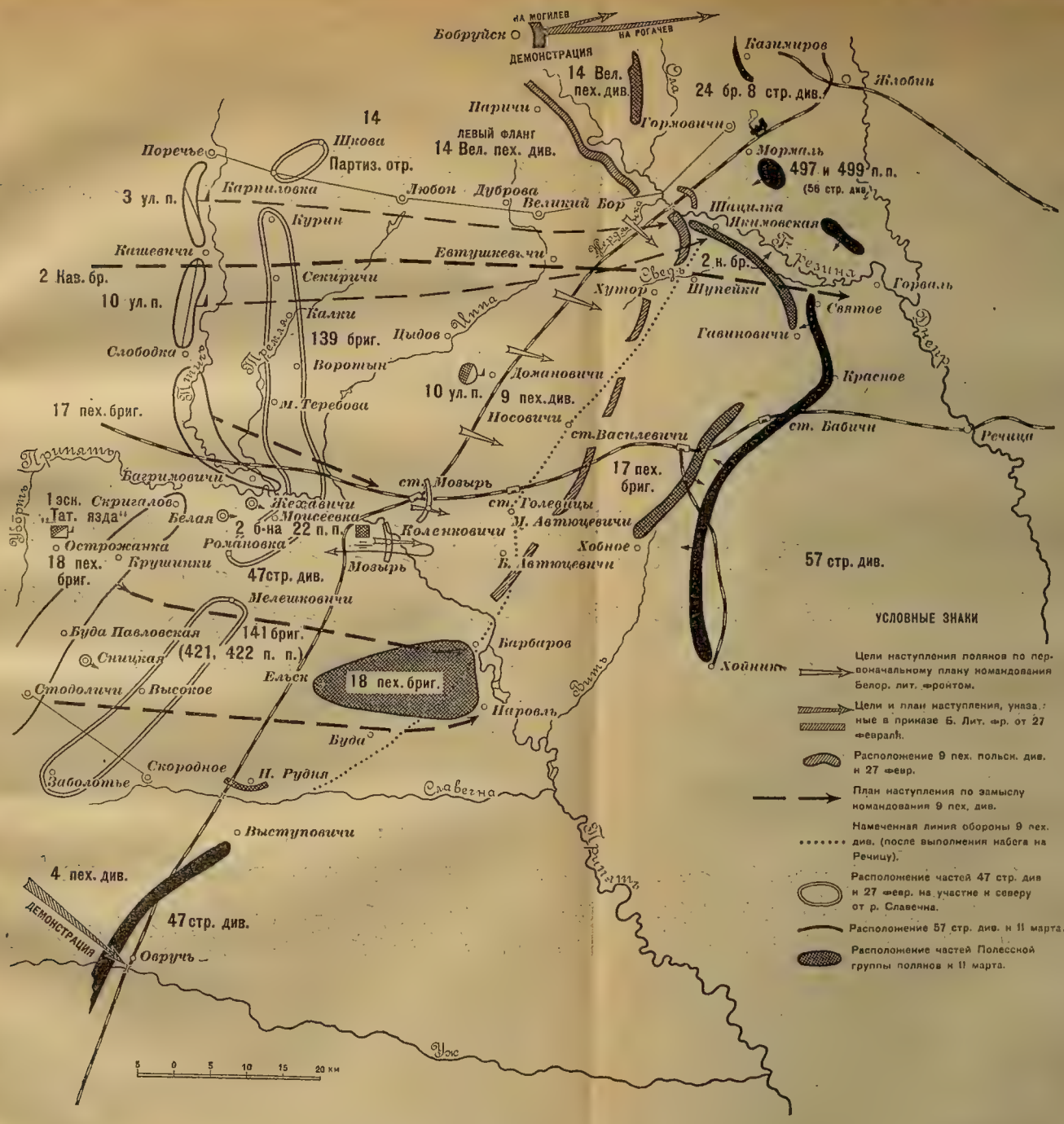


Схема 2. Планы и исходное положение сторон.

Варфоломеев.
Мозырская операция.

лись ее соседями (14-й и 4-й дивизиями). Целью действий ей поставлено овладеть ж.-д. узлом Коленковичи. На дальнейшем продвижении на восток приказ не настаивает, но требование «возможного» разрушения ж.-д. линии Мозырь — Речица дает намек на допустимость продолжения наступления. Поскольку левый фланг 9-й дивизии в своем продвижении привязывался указаниями фронта к берегам р. Березины и речи о дальнейшем распространении частей дивизии по северному берегу Березины в приказе нет, постольку центр, нацеленный на Мозырь — Речицу, не связывался никакими линиями. Здесь исполнитель располагал свободой. Командир 9-й польской дивизии использовал это обстоятельство, произведя набег на Речицу.

Исходное положение.[1]

Состав и расположение Полесской группы. Состояние польских войск.

(Схемы 2 и 3.)

Выполняя приведенный выше приказ командования фронтом, левый сосед 9-й дивизии — 14-я Великопольская дивизия — с утра 4 марта перешла в наступление своим правым флангом с общей целью овладеть Жлобинским ж.-д. узлом.

На Рогачевском направлении противник (части 57-го пехотного полка) обрушился на правофланговые части 24-й бригады 8-й стрелковой дивизии и, потеснив их, к вечеру 4 марта вышел в район Б. Пархимковичи (схема 3). Однако нашей контр-атакой противник был отброшен за р. Ола.

Такая же неудача постигла противника и в боях за Жлобин, на который велось наступление сильным отрядом (части 55-го, 56-го пехотных и 15-го уланского полков). Вначале успешное, это наступление вскоре было остановлено контр-атакой левофланговых частей 24-й бригады в районе Малевичи, а дальнейшим нашим наступлением 5 марта противник и здесь был отброшен за р. Ола. В итоге к утру 6 марта положение на подступах к Рогачеву и Жлобину нами было восстановлено полностью. Таким образом 14-я дивизия по существу свою задачу не выполнила. Намерение противника взять коротким ударом Рогачев и Жлобин разбилось о стойкое сопротивление 8-й дивизии. Неудачное выступление 14-й дивизии не облегчило положения ее южной соседки — 9-й пехотной дивизии. Если это обстоятельство не оказало заметного влияния в начальный период Мозырской операции, то в дальнейшем отрицательно отозвалось на

[1] В связи с целью данного труда (исследование борьбы на реках) мы считаем, что исходный момент следует отнести к *10 марта*, когда поляки, отойдя от Речицы, заняли южный берег р. Березины, а мы начали первые атаки переправ через эту реку (у Якимовской) силами Мормальского отряда. Поэтому боевые действия до 10 марта, не являющиеся характерными с точки зрения борьбы на реках, мы даем лишь в сжатом виде, как предпосылку для дальнейшего изложения.

положении 9-й дивизии, вынужденной вступить в затяжные бои с нашими вновь прибывшими частями, правый фланг которых прочно обеспечивался 8-й стрелковой дивизией, мало тревожимой своим противником (14-я дивизия).

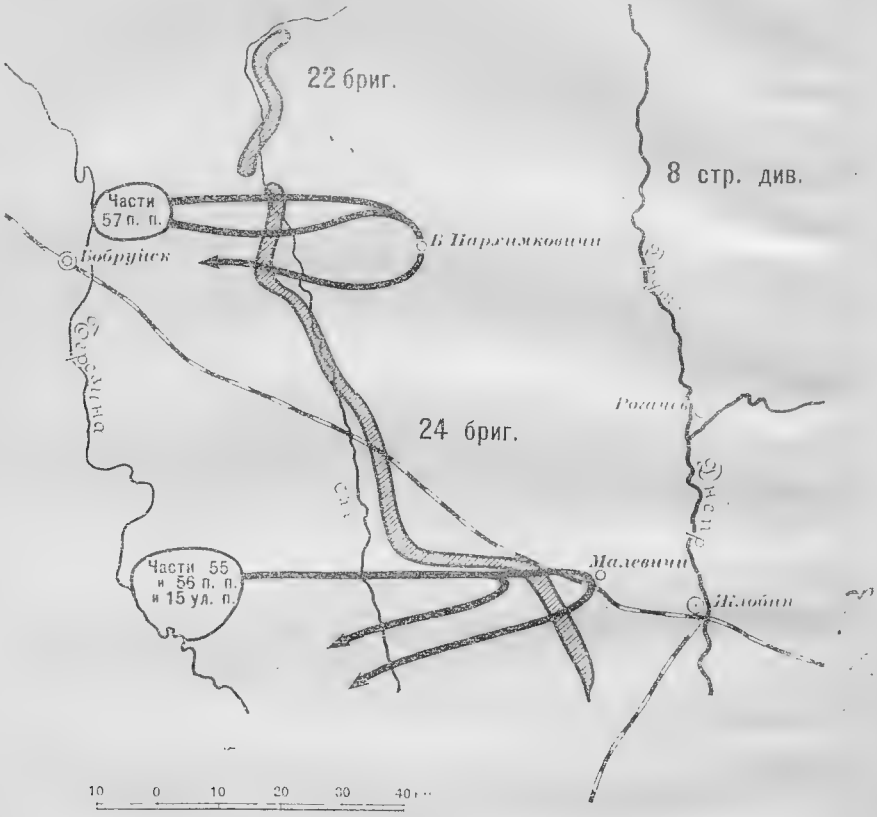


Схема 3. Наступление правого фланга 14-й Великопольской дивизии на Рогачев и Жлобин 4—6 марта.

Главная тяжесть борьбы за Мозырский район пала на 9-ю пехотную польскую дивизию, получившую (по включении в ее состав приданных частей) наименование «Полесской группы». В состав 9-й дивизии входили: [1] две пехотных бригады (17-я — 15-й и 35-й пехотные полки и 18-я — 22-й и 34-й пехотные полки), 9-й легкий артиллерийский полк (3 батареи — 75-*мм*), части 7-го легкого артиллерийского полка (1-я батарея), части 9-го тяжелого артиллерийского полка (2 батарея — 155-*м*), дивизион полка Волынских стрельцов, кавалерийский полк

[1] Ciałowicz, стр. 16.

«Татарская язда» (2 эскадрона), два бронепоезда, две сапер-ных роты. С началом наступления дивизии были приданы: 32-й пехотный полк (3 батальона) и 2-я кавалерийская бри-гада (3-й и 10-й уланские полки). Боевой состав дивизии (с приданными частями) насчитывал: штыков — 7 000, са-бель — 1 700, пулеметов — 200, орудий — 26 (из них: легких — 20, тяжелых — 6). Кроме того два бронепоезда давали еще 8 легких орудий и 12 пулеметов. Пехотные полки в среднем имели на батальон от 350 до 600 штыков; пулеметов в среднем в полках было 30 — 35. [1] Легкие батареи имели 3 — 4 орудия, тяжелые 2 — 4 орудия.

К вечеру 3 марта 9-я пехотная дивизия располагалась по р.р. Птичь и Уборть (схема 2), имея перед собою части нашей 47-й стрелковой дивизии. Фронт сторон достигал до 120 *км.*

Для командования Полесской группой представлялся ясным и простым весь план операции. «В центре, вдоль ж.-д. линии и на правом берегу Припяти, неприятель сковывается с запада. Оба крыла посредством быстрого и глубокого маневра обходят расположение неприятеля: левое — вдоль Березины на Гор-валь, правое — на Барбаров и Наровль». [2] В соответствии с этим 2-я кавалерийская бригада (левый фланг группы) наносит удар в общем направлении на Шацилка — Якимовская, центр — 17-я пехотная бригада — на Коленковичи и правый фланг, 18-я пехотная бригада — на Барбаров и Наровль. Ближайшей целью действий ставилось овладение ж.-д. линией Шацилка — Коленковичи — Мозырь; в дальнейшем по выполнении набега на Речицу, — занятие и оборона (в целях прочного обеспечения железной дороги и переправ на Березине) на линии Якимов-ская — Носовичи — ст. Голевицы — Б. и М. Автюцевичи — Барбаров и далее на юг до стыка с 4-й пехотной дивизией.

Быстро сломив сопротивление слабой численно и сильно рас-тянутой нашей 47-й дивизии, а затем потеснив и части перебро-шенной из района Гомеля на Мозырское направление 57-й стрел-ковой дивизии, поляки в короткое время заняли район Шацил-ка — Горваль — Речица — Лоев — Хойники (к 9 — 11 марта), но затем, отброшенные от линии р. Днепра, вступили в длитель-

---

[1] По разведывательным данным штарма 16 и штазапа, относящихся к тому времени, в пехотном батальоне считалось 600 штыков (в 3-ба-тальонном полку — 1 800 штыков) и в полку — 32 пулемета. Таким обра-зом 9-я пехотная дивизия, состоявшая из 5 пехотных полков, нами оце-нивалась в 9 000 штыков, т. е. мы переоценивали ее на 2 000 штыков. В определении числа пулеметов большого расхождения не было. Другие источники (М е ж е н и н о в, «Начало борьбы с поляками на Украине в 1920 г.») дают подсчет сил противника в Мозырском районе также близ-кий к исчислению Cialowicz'a, а именно: штыков 5 340, сабель — 1 320, орудий легких — 20, пулеметов — 141 (это без 32-го пехотного полка). У Cialowicz цифры даны с 32 пехотным полком; если его выбросить, полу-чится близкое сходство.

[2] C i a l o w i c z, стр. 46.

ные и затяжные бои с частями наших 10-й, 17-й и 57-й дивизий, борьба с которыми за переправы через р. Березину в районе Шацилка — Якимовская и за обладание Мозырским районом затянулась вплоть до середины мая. Со стороны противника эта борьба преследовала ограниченную цель — активную оборону Мозырского района. Лишь два месяца спустя, части 9-й пехотной польской дивизии, в связи с усиленными действиями поляков на Киевском направлении и занятием Киева (6 мая), вновь овладели Речицей (9 мая) и местами переступили Днепр, выйдя на его восточный берег.

В итоге боев 4 — 10 марта части Полесской группы поляков, отойдя от линии р. Днепра, заняли в целях обороны следующее расположение, явившееся исходным для последующей борьбы за удержание Мозырского района (схема 2). [1]

2 кавалерийская бригада (в составе 3-го уланского полка, 15-го пехотного полка, одной батареи 10-*см* гаубиц и одной конной батареи) — на фронте Шацилка — Якимовская — Святое — Гавиновичи — Красное.

9-я пехотная дивизия:

А) *17-я пехотная бригада* (в составе 35-го пехотного полка, двух батальонов 32-го пехотного полка, одной батареи тяжелых 155-*мм* гаубиц, одной легкой батареи, одного бронепоезда) — на фронте Бабичи (части 35-го полка) — Хобное (части 32 полка).

Б) *18-я пехотная бригада* (в составе 34-го пехотного полка, одного батальона 32-го полка, одного батальона 22-го полка, одного дивизиона полка Волынских стрельцов, одного эскадрона полка «Татарская язда», двух легких батарей и одного взвода тяжелых гаубиц и одного бронепоезда) — в районе Барбаров (части 22-го полка) — Наровль — Елань (части 34-го полка), имея небольшие части на р. Славечна, а районе Н. Рудня.

В резерве командования Полесской группой были оставлены: 10-й уланский полк (Домановичи), два батальона 22-го пехотного полка и одна легкая батарея (в районе Мозыря), эскадрон «Татарская язда» (Острожанка) и один бронепоезд (ст. Мозырь).

Таким образом, выполнив поставленную ей задачу по овладению переправ на р. Березине и ж.-д. линией Шацилка — Мозырь и произведя набег на Речицу, [2] части Полесской группы заняли указанные выше рубежи в целях упорной обороны.

Фронт Полесской группы достигал 150 *км*, что при численности группы около 7 000 штыков (и 25 орудий) давало тактическую плотность около 47 штыков (и 1,6 орудия) на 1 *км* фронта. Эта слабая плотность естественно вынуждала поляков строить свою оборону на группировке войск на важнейших направлениях (допуская большие прорывы в расположении) с выделением

[1] Нижеприводимые данные о составе и расположении частей Полесской группы взяты из труда Ciałowicz'a.

[2] Целью этого набега являлось разрушение мостов через Днепр и захват военной добычи.

большого количества резервов всех наименований для маневра из глубины. Деятельная разведка и энергичное маневрирование с параллельной работой по укреплению занятых позиций — таковы черты, характеризовавшие действия поляков в последовавшей затем в течение марта и апреля борьбе за Мозырь.

Касаясь *состояния* войск, следует отметить следующее. [1]

Вооружение войск было в общем хорошее и в достаточном количестве. В некоторых пехотных частях количество пулеметов превышало штатное за счет «собственных» пулеметов (трофейных). Патронов хватало, в ручных гранатах ощущался некоторый недостаток. Сильно не хватало подрывных средств, что имело значение при разрушении железных дорог. Технического имущества было мало. В частности совершенно не было малых лопат.

Обмундирование войск (за исключением артиллерии) оставляло желать лучшего. Сильно чувствовался недостаток белья и обуви. Положение улучшалось посредством «самоснабжения» (22-й пехотный полк был обут за счет трофеев), но это был слабый паллиатив, мало влиявший на общее положение. Некоторые части были вынуждены в связи с обувным кризисом перевозить своих «босых» на подводах.

Обучение войск было очень пестрым. Налицо были все особенности наскоро импровизированного и в самом ходе военных действий сколоченного войска. Строевое обучение солдат велось спешно и поверхностно. Полевая подготовка воспитывала скорее навыки партизанской войны, что обусловливалось самим характером действий того времени.

Моральное состояние в общем характеризовалось, как хорошее. В некоторых частях замечался упадок духа из-за понесенных потерь и плохого обмундирования (15-й пехотный полк). Советская агитация среди солдат мало встречала сочувствия, однако в технических и штабных войсках она в виде исключения находила отклики. Дисциплина стояла на должной высоте, базируясь не на формальном авторитете всего офицерства в целом, а на особенностях авторитета каждого офицера в отдельности. Трудные условия борьбы на Полесском участке, перенесенные общие удачи и поражения упрочили спайку комсостава с рядовыми бойцами.

Таково, по свидетельству уже цитированного автора «Маневра на Мозырь и Коленковичи», было моральное состояние войск перед Мозырской операцией. Эта оценка нуждается в крупных поправках. Разведывательные данные того времени в наших штабах указывали неоднократные случаи перебежек и перехода на нашу сторону не только солдат, но и офицеров; очевидно наша агитация имела успех не только среди «технических войск». Дисциплина держалась преимущественно мерами

[1] Данные взяты из труда Cialowicz'a (стр. 17 — 19).

взыскания. Среди солдат и офицерства наблюдалась национальная рознь (поляки, белоруссы, немцы). «Спайка» комсостава с солдатской массой имела значительные трещины, на замазывание которых командованием тратилось много усилий. В общем, хотя в результате широко поставленной национально-шовинистической агитации «дух» солдатской массы и давал возможность двигать их в бой, но все же общее моральное состояние масс было в значительной мере менее хорошим, чем это обрисовано вышеупомянутым автором. [1]

Подготовка офицерского состава имела существенные пробелы; кроме того офицеров было мало. В большинстве пехотных полков насчитывалось максимум 1 - 2 офицера на роту. [2]

Пехота недостаточно осваивалась с особенностями борьбы на Полесском участке. В этом отношении особенно выделялись влитые пополнения (особенно заметно в 15-м пехотном полку). В некоторых частях (15-й и 34-й пехотные полки) пехота не была достаточно стойкой против неприятельского артиллерийского огня.

Артиллерия, вообще достаточно хорошо обученная, слаба была однако в вопросах взаимодействия с пехотой. Это объяснялось тем, что характер предшествовавших действий (зимнее затишье) не давал достаточной практики в этом отношении (участие артиллерии в поисках и набегах было редким). Предстоявшая операция являлась для полевой артиллерии экзаменом по совместным действиям с пехотой в области ее сопровождения и своей подвижности. Тяжелая артиллерия стреляла хорошо, но не была достаточно подвижна. Бронепоезда являли собою хорошее боевое средство.

Саперные части по недостаточности средств и малой подготовленности комсостава не могли оказать нужной помощи войскам, в которой эти последние, в силу особенностей местности, особенно нуждались.

Части, приданные 9-й пехотной дивизии.

2-я кавалерийская бригада. Боевая ценность ее частей была различна. 3-й уланский полк — хорошо сколоченный, обмундированный, с хорошим конским составом. 10-й уланский полк уступал 3-му полку по качествам своего личного и конского

[1] Вот один характерный штрих: в конце апреля переброшенный из Осиповичи в район Шацилка 12-й пехотный полк 6-й дивизии, состоявший в большинстве из галичан, делал попытки к братанию с нашими частями: польские солдаты выходили на бруствер, просили не стрелять и дать им газеты (разведсводка штабрига 30 от 28 апреля, д. № 235 — 165). В целях большей убедительности спорности положений польского автора следовало бы шире раскрыть характеристику польских частей, действовавших на Мозырском направлении, показав, откуда и как они возникли; точно также надо было охарактеризовать причины влияния польского офицерства на солдат и привести объяснение относительной устойчивости белополяков. Однако, выполнение этого уже вышло бы за рамки данного труда, имеющего узкую тему.

[2] Cialowicz.

состава. Бригада до сего времени занимала пассивный «мертвый» участок между р. р. Птичь и Березина, служа связью между 14-й и 9-й пехотными дивизиями. В силу этого части бригады ни морально, ни тактически не были подготовлены к наступательным действиям. Утратилась способность к передвижениям, да еще по скверным дорогам; понизилась подвижность.

32-й пехотный полк прибыл перед самым наступлением из состава группы Желиговского, расположенной по р. Березине, севернее 9 дивизии. Полк был в общем хорошей боевой частью, сколочен, обмундирован и вооружен. Однако совместные действия с познанскими частями воспитали в нем осторожность, движение при поддержке артиллерии, привычку действовать наверняка. Отсюда — его малая подготовленность к работе в своеобразных условиях Полесского участка.

*

Оценивая состояние войск Полесской группы, отметим:

1) Боевой и численный состав и количество огневых средств достигали штатного состава; части были сильными в этом отношении. Рота как правило имела в своих рядах 100 — 150 штыков. Пулеметов на пехотный полк приходилось в среднем до 30 — 35. В батареях обычно состояло штатное количество орудий (4); артиллерийские дивизионы имели полное количество батарей. Кавалерийские части также были сильного состава, имея в эскадронах свыше 100 сабель.

2) Обмундирование было достаточно хорошим, но в снабжении обувью были определенные недочеты. Между тем при действиях весной в Полесье обувь играла особо важную роль.

Снабжение огнеприпасами затруднений не представляло.

3) Пестрота обучения отражалась на совместных действиях различных частей: в то время как одни действовали методически, другие — по правилам «ура-тактики». [1] Вообще же и командование и войска умели маневрировать, были активны, умело использовали местность. Взаимодействие пехоты с артиллерией хромало.

4) Моральное состояние в общем было удовлетворительно. В конечном итоге следует констатировать, что красным войскам приходилось иметь дело с серьезным противником.

КРАСНАЯ АРМИЯ.

Цели и задачи. План действий. Исходное положение.

В связи с переходом противника в наступление на Мозырском и Коростеньском направлениях и откатом правого фланга нашей 12-й армии, создавшим угрозу Жлобину и Гомелю, был принят план контр-маневра, в основу которого было заложено овладение

[1] Определение Ciałowicz'a.

районом Мозыря совместным ударом фланговых частей 16-й и 12-й армий; при этом в задачу 12-й армии входил удар на Мозырь с юга (со стороны Овруча), а 16-й — с севера (со стороны Жлобина). Начало польского наступления совпало с передачей из 12-й армии в состав 16-й армии 57-й дивизии (расположенной в районе Гомеля) и Гомельского укрепленного района. В связи с начавшимися боевыми действиями на Мозырском направлении, командование ю.-з. фронтом не сочло возможным осуществить эту передачу 6 марта (как было намечено) и, передав 3-ю бригаду 57 стр. дивизии из фронтового резерва в подчинение командарма 12, возложило на него ликвидацию неприятельского продвижения в Мозырском, Овручском и Коростеньском районах. Передача же 57-й дивизии и Гомельского укрепленного района в состав 16-й армии состоялась позже (17 марта), так что в начальный период борьбы с наступавшим противником и ликвидации созданной этим наступлением угрозы на Жлобинском и Гомельском направлениях организация борьбы лежала на двух командармах (16 и 12). Отсутствие объединенности командования при борьбе на стыке не могло в результате не отразиться отрицательно на столь нужной согласованности действий.

Группировка наших войск к началу польского наступления не являлась выгодной по обстановке (схема 2). На левом фланге 16-й армии располагалась 8-я стрелковая дивизия, слабого состава и сильно растянутая. Свободных сил для немедленного контр-маневра командование 16-й армии не имело. Их надо было еще получить в итоге сложных, а главное требующих времени, перегруппировок. На правом фланге 12-й армии от р. Березины до р. Славечны, на фронте около 130 *км*, располагались части 47-й стрелковой дивизии [1] весьма слабого состава. [2] На них и пали первые удары польской группы противника. В тылу 47-й дивизии сосредоточивались две бригады 57-й дивизии, готовившиеся сменить на этом участке 47-ю дивизию. Таким образом обстановка не дала возможности командованию 16-й армии провести немедленный контр-маневр, а в 12-й армии, как это будет видно ниже, вынудила свежие части (57-й дивизии) бросить в бой не для маневра, а для затыкания дыр.

В этих условиях и был принят вышеупомянутый план восстановления положения совместным ударом частями 16-й и 12-й армий. Цель, которую ставило наше командование, заключалась в том, чтобы вернуть утраченный Мозырский район и выйти на линию р.р. Птичь и Уборть. Потеря Мозырского района в наших планах играла роль не столько важной утраты в данный момент (так как пользование ж.-д. линией Шацилка —

[1] 139-я бригада и два полка (421-й и 422-й) 141-й бригады. Остальные части 47-й дивизии действовали южнее р. Славечна, на Овручском и Коростеньском направлениях.

[2] Полки насчитывали от 200 до 300 штыков (Меженинов, «Начало борьбы с поляками на Украине в 1920 г.», стр. 26).

Мозырь — Овручь с разрушенным мостом у Шацилка и пролегавшей в непосредственной близости к фронту не могло иметь интенсивного характера), сколько необходимости обладать этой рокадной железной дорогой на рубеже предстоящей весенней и летней кампании. Самое же главное заключалось в том, что выход противника на Березину ниже Паричи и на Днепр ставил под непосредственную угрозу ж.-д. узлы Гомель и Жлобин. Лишиться же их это значило потерять единственную рокадную ж.-д. связь между западным и юго-западным фронтами, так как иначе пришлось бы поддерживать эту связь весьма крупным путем. В силу этого ликвидация неприятельского наступления и возвращение исходного положения приобретало существенно важное значение по обеспечению стыка двух фронтов и важнейших ж.-д. узлов. Вместе с тем, в связи с намечавшимся в мае общим наступлением с нанесением удара в центре, командование западного фронта полагало полезным сковать силы противника на его флангах, чему и должны были способствовать наши активные действия на флангах западного фронта: 15-й армии на правом, 16-й — на левом. Для последней ближайшей целью являлся разгром неприятельской группы войск, вклинившихся на Речицком направлении, и овладение Мозырским районом.

В силу того, что намеченная еще ранее, на 6 марта, передача участка Паричи — Овручь вместе с занимавшими его войсками из 12-й армии в 16-ю не состоялась, восстановление положения на этом участке падало на 12-ю армию юго-западного фронта, которая и получила общую задачу в кратчайший срок восстановить положение, овладев Мозырем, и продолжая наступление, выйти на линию р.р. Птичь и Уборть. Выполнение этой задачи командование 12-й армии возложило на 57-ю стрелковую дивизию.

16-й армии директивой командования западным фронтом было приказано решительным наступлением в направлении Жлобин — Мозырь оказать содействие 12-й армии, для чего в распоряжение командарма 16 из фронтового резерва передавались (частично и разновременно) перебрасываемые по железной дороге в район Жлобина и Гомеля части 17-й (с Борисовского направления) и 10-й стрелковых дивизий (из 15-й армии).

Непосредственной ближайшей задачей 16-й армии являлось срочное оказание поддержки уже втянувшейся в бои и под натиском противника отходящей к Днепру и Березине 57-й стрелковой дивизии. Для выполнения этой задачи обстановка требовала быстрого и энергичного флангового удара на юг от р. Березины. Однако, как будет видно ниже, сил для этого маневра у командарма 16 в этот период не было. Он был вынужден дожидаться окончания переброски хотя бы головной бригады 17-й дивизии и до 12 марта был лишен возможности предпринять контр-наступление.

К началу польского наступления (4 марта) на фронте Паричи—Овруч (схема 2) располагалась 47-я стрелковая дивизия с некоторыми приданными ей частями (отряды моряков, партизанские отряды), имея на участке Паричи — р. Славечна (т. е. против 9-й пехотной дивизии противника) 139-ю бригаду (с отрядом моряков и двумя бронепоездами) и два полка 141-й бригады (421-й и 422-й). Понесшие в предыдущих боях значительные потери полки были очень слабого состава (по 200 — 300 штыков); сильно растянутые, они занимали очень широкие фронты. В общем на участке 47-й дивизии (до р. Славечна) протяжением около 130 *км* приходилось около 1 500 штыков. Согласно предыдущим распоряжениям 47-я стрелковая дивизия на участке Паричи — р. Славечна должна была (к вечеру 5 марта) смениться состоявшей в резерве юго-западного фронта 57-й дивизией, для чего две бригады последней (169-я и 170-я) еще в последних числах февраля начали переброску (по железной дороге) из района Гомеля. К началу наступления противника эти бригады сосредоточились в районе Василевичи. К этому времени в частях 57-й дивизии насчитывалось: 169-я бригада — 430 шт. и 170-я бригада — 400 шт., при 60 пулеметах и 16 орудиях. Таким образом в 47-й и 57-й дивизиях было всего около 2 300 шт. (против 7 000 штыков противника).

Перейдя в общее наступление 5 марта, части Полесской группы противника быстро отбросили 47-ю дивизию, причем 139-я бригада была почти совсем уничтожена.[1]

57-я дивизия получила задачу, подчинив себе 139-ю бригаду, восстановить положение в районе Мозыря. Однако это уже не представлялось возможным: только что прибывшая для смены, незнакомая с районом действий, сразу попавшая в обстановку отхода смятых частей 47-й дивизии, 57-я дивизия вынуждена была также начать отход на восток, к Днепру: правым флангом (170-я бригада с 415-м полком 139-й бригады) вдоль южного берега р. Березины, центром — вдоль железной дороги Мозырь — Речица и левым флангом (169-я бригада с частями 141-й бригады) — на Лоев. К вечеру 8 марта противник достиг р. Днепра, и в ночь с 8 на 9-е овладел Речицей. Однако контр-атакой, при поддержке прибывших к этому времени в район Речицы двух полков 171-й бригады (511-й и 513-й),[2] противник был отброшен от Днепра. В результате боев 4 — 10 марта части 57-й дивизии закрепились западнее Речицы, вошли в соприкосновение с противником по всему фронту на линии Святое — Красное — ст. Бабичи —Хойники (схема 2). Противник, удерживаясь по южному берегу р. Березины на участке Шацилка — Якимовская, продолжал в то же время отходить на запад вдоль

[1] Имея около 900 штыков к началу наступления противника, 139-я бригада к вечеру 7 марта насчитывала у себя лишь 300 штыков, а к вечеру 10 марта — 150 штыков.

[2] Из района Гомеля. Боевой состав — 400 штыков.

железной дороги и от Лоева [1] через Хойники зар. Вить. Севернее 57-й располагалась 8-я стрелковая дивизия (16-й армии), левофланговая бригада которой (24-я) занимала район Жлобина, имея фланг в районе Казимирова. Южнее, части 47-й дивизии правым флангом овладели Овручем. В связи с занятием 6 марта противником Шацилка, комбриг 24 выдвинул приданные ему 497-й и 499-й полки (56-й дивизии) в район юго-восточнее Мормаля, подав туда же броненосец с десантным отрядом для разведки в направлении на Шацилка.

В период с 10 по 13 марта силами 497-го и 499-го полков (Мормальский отряд) были предприняты попытки овладения переправами через р. Березину у Якимовская с целью обеспечить их за нами до подхода спешно перебрасываемой сюда с правого фланга 16-й армии (с Борисовского направления) головной 49-й бригады 17-й стрелковой дивизии. Одновременно части 57-й дивизии, продвигаясь вслед за медленно отходящим противником, выходили на линию р.р. Сведь и Вить, вступив здесь в упорные бои за переправы на них.

С прибытием (12 марта) 49-й (вслед за ней и 50-й) бригады 17-й дивизии, а затем и частей 10-й стрелковой дивизии, и передачей (17 марта) в состав 16-й армии 57-й дивизии началась двухмесячная борьба за обладание Мозырским районом. Для нашей стороны она характеризуется целым рядом настойчивых, но в общем неудачных, попыток сбить противника с переправ на р. Березине на участке Шацилка — Горваль и отбросить вдоль железной дороги на Мозырь, а для противника удачной активной обороной занятых рубежей. Состояние наших войск к началу Мозырской операции характеризовалось следующим:

57-я стрелковая дивизия. [2] Части дивизии по своей боевой подготовке и политико-моральному состоянию отличались разнообразием. На ряду с частями, проявлявшими большое упорство в бою, были части недостаточно устойчивые, плохо выдерживавшие неприятельский огонь чувствительные к нажимам на флангах. Таких частей было большинство. В соответствии с этим и дисциплина не везде была одинаковой; общее состояние ее лишь относительно было удовлетворительным. Политико-моральное состояние оставляло желать лучшего, хотя личный состав полков в массе своей был политически сознателен и революционно настроен.

На состоянии частей крайне сильно отражался чрезвычайно большой некомплект штатного состава — рядового и командного. В ротах максимально было по 30 — 40 штыков, в большинстве же частей значительно менее. [3] 139-я бригада 47-й дивизии (во-

[1] К Лоеву противник подошел 11 марта и затем 12 марта начал отходить на Хойники и далее на запад.

[2] Архив Красной армии, дело № 235 — 722.

[3] К началу марта в 57-й дивизии были *полки*, насчитывавшие в своем составе менее *100* штыков.

шедшая в состав 57-й дивизии) первой вынесла натиск перешедшего в наступление противника и была почти выведена из строя, насчитывая в своих рядах к 10 марта не более 150 штыков. [1]

Крайне неблагоприятно отражался на состоянии полков и сильный недостаток комсостава, равно ощущавшийся во всех полках дивизии. Это влияло на твердость управления боем и отражалось на стойкости части.

Отрицательно сказывался и большой недостаток в партработниках. Это обстоятельство вынудило политотдел 16-й армии в середине марта, когда дивизия была передана в состав 16-й армии, командировать для усиления ее 100 партработников. В тяжелых и неудачных для дивизии боях под Речицей был утерян почти весь подив и погибла значительная часть ответственных партийных работников; в связи с этим пришлось спешно создать заново политотдел дивизии. Все это вместе взятое повлияло отрицательно на успешность политработы в войсках и не способствовало укреплению боеспособности, общее состояние которой было не совсем удовлетворительным.

Вооружены части были удовлетворительно. В стрелковых полках имелось по 10 — 12 пулеметов. В большинстве артиллерийских батарей был некомплект орудий (вместо штатных 4 иногда 2 — 3). Материальная часть была изношена и нуждалась в ремонте или замене. В снарядах и патронах ощущался недостаток.

17-я стрелковая дивизия. [2] Части дивизии имели в своих рядах кадр командного и рядового состава, обладавший опытом и закалкой, полученными в предшествующей борьбе против белополяков. Воспиталась и окрепла привычка и уменье маневрировать. В частях велась большая политическая работа, настроение бойцов было устойчивым, дисциплина достаточно крепкая. [3]

---

[1] Интересна характеристика, которую дает Cialowicz, оценивая состояние 47-й дивизии к моменту польского наступления: вооружение было крайне разнообразно (на ряду с русскими имелись французские, немецкие, английские и даже японские ружья). Обмундирование хорошее. Обеспечение техническими частями слабое. Моральное состояние было низким. Дисциплина держалась террором. Пехота была посредственная, имея привычку открывать огонь издалека. Гораздо лучше была артиллерия, стрелявшая планомерно и метко. Комсостав молодой, набранный из полуинтеллигентов, не являлся силой. Штабы работали без инициативы.

[2] Архив Красной армии, дело № 235 — 722.

[3] Для поддержания должной боеспособности командованием дивизии принимались меры, сущность коих состояла в следующем: 1) Показные полевые занятия с комсоставом и красноармейцами всех родов оружия. Особенное внимание обращалось на маневрирование и действия на флангах. У комсостава требовалось воспитывать инициативу и способность к быстрой ориентировке. 2) Стрелковые занятия в пехоте и коннице (одиночное обучение и боевые стрельбы — взводные и ротные). 3) В целях укрепления дисциплины проводились строевые занятия (спайка части) и собеседование с красноармейцами на тему о сущности и значении дисциплины. 4) Для поднятия политической сознательности и укрепления морального состояния частей проводились политические собеседования силами парт-

Большим недостатком являлся значительный некомплект личного состава: полки насчитывали у себя не более 300 — 500 штыков, комсостава не хватало. Пулеметов в среднем было около 10 на полк. В отношении обмундирования ощущалась сильная нужда в кожаной обуви (в первое время боев в марте части 49-й бригады имели еще валенки). В общем 17-я дивизия являлась одной из лучших дивизий 16-й армии, вполне способной на ведение длительных и упорных боев.

Броневые поезда, которые с обеих сторон играли очень важную роль, далеко не отличались должным состоянием боеспособности как по подготовленности личного состава, так и по техническому своему состоянию.

Необходимо отметить, что в отличие от противника наши части постоянно испытывали недостаток в огнеприпасах. Эти последние, в силу общего кризиса, отпускались в крайне ограниченном числе. Так, в 49-й аригаде 17-й дивизии в первых числах марта имелось всего 87 000 винтовочных патронов и 375 гранат [1] при численности бригады в 1 000 штыков с 25 пулеметами. [2] Артиллерийские снаряды держались на уровне около 80 штук на легкую пушку и 20 на легкую гаубицу. Это положение с огнеприпасами с небольшими колебаниями оставалось в течение всей операции.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Поляки, овладев ж.-д. узлом Коленковичи и участком железной дороги Шацилка — Мозырь и произведя набег на Речицу, выполнили свою первую задачу и перешли ко второй: в ожидании уже намеченного общего весеннего наступления — удержать занятые рубежи. Высшее командование обеих сторон не придавало Мозырскому направлению самостоятельного и решающего значения. Отсюда — в силу частного значения Мозырского направления — и цели, которыми задавались командования сторон, имели ограниченный характер. Командование белорусско-литовским фронтом противника в предвидении весенних действий стремилось в общем улучшить свое исходное положение в Мозырском районе.

Что касается нас, то цель была ясна: следовало вернуть Коленковичи и Мозырь и вновь утвердиться на естественных рубежах р.р. Птичь и Уборть.

ячеек с привлечением командного состава и культпросветкомиссий. Распоряжением начподива части усиливались коммунистами из состава частей и учреждений при Подиве. 5) Принимались меры к тому, чтобы соотношение числа строевых и нестроевых равнялось 5:1 (на 5 строевых 1 нестроевой). Впрочем, это последнее условие так и осталось недостижимым идеалом. (Приказ Начдива 17 от 21 марта 1920 г., № 016/оп., Архив Красной армии, дело № 66 — 670.)

[1] Дело № 60 — 041.

[2] Дело № 235 — 409.

Противник тщательно подготовил свою операцию. Он учел и соотношение сил, явно выгодное для него, и особенности района действий. Против 47-й дивизии (вернее пяти ее полков), силы которой он оценивал в 4 000 штыков (переоценив при этом вдвое), он сосредоточил Полесскую группу в 7 000 штыков и 1 200 сабель, т. е. обеспечив себе двойное (фактически четверное) превосходство. Помимо 47-й дивизии, неприятелем учитывалась и 57-я дивизия, которая по его (вполне оправдавшимся) предположениям должна была принять участие в первый же период операции. Но слабая 57-я дивизия не меняла общего соотношения сил сторон, попрежнему остающимся выгодным для поляков. Учтя местные условия, противник предпринял наступление до вскрытия и разлива рек. Размеры и количество этих последних в районе действий побудили противника обратить внимание на обеспечение войск переправочными средствами.

Возможность активных действий противника на Мозырском направлении и необходимость сокращения фронта сильно растянутой 12-й армии для предоставления ей возможности уплотнить оборону на Киевском направлении нами учитывались. В этих целях 5 марта должна была состояться передача западному фронту участка Паричи — Овручь. Вследствие неприятельского наступления передача была отложена. В итоге: 1) 57-я дивизия втянулась в бой под давлением обстановки, потеряв инициативу в действиях; 2) командование частями, противодействующими противнику, объединено не было.

Вместе с тем группировка сил для нас была явно невыгодная. 16-я армия в первое время не могла оказать существенного содействия 57-й дивизии 12-й армии. Для переброски же нужных сил потребовалось время; фактически командарм 16 лишь во второй половине марта смог перейти к планомерному выполнению возложенной на него задачи восстановления положения, сосредоточив всю 17-ю дивизию, получив в свое распоряжение 57-ю дивизию и располагая прибывающей 10-й дивизией.

Таким образом операция началась в условиях, выгодных для нашего противника: он располагал значительным превосходством в силах; группировка этих сил зависела от него, а не навязывалась обстановкой; он не испытывал трений, неизбежно сопутствующих действиям на стыке при отсутствии единого командования; он располагал временем и нужными средствами для подготовки и обеспечения операции; первым переходя в наступление, он получал в свои руки инициативу действий.

Мы же испытали на себе тяжесть противоположных условий. Этим предопределился общий, успешный для противника, ход первоначальных действий.

ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ РАЙОНА ДЕЙСТВИЙ.

ВОЕННО-ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ.

(Карта 3 и 10-в.)

Участок боевых действий обеих сторон в их борьбе за Мозырский район ограничивался р.р. Березиной, Днепром, Припятью и Иппой.

Указанный участок пересечен многочисленными реками, каналами и канавами, покрыт болотами, закрыт лесами, слабо населен и имеет мало развитую дорожную сеть. Район характеризуется относительной труднопроходимостью (а в иных случаях и полной непроходимостью) своих болот, лесов, особенно в весеннее и осеннее время.

Рельеф.

По устройству своей поверхности район в общем представляет собою слабо всхолмленную низменность, на пространстве которой более возвышенные места являлись исключением. В большинстве случаев — это гряды песчаных холмов, тянущиеся или в широтном направлении среди болот, или сопровождающие течение рек.

Все указанные возвышенности очень невысоки (не выше 50 *м* над окружающей местностью, а прибрежные — до 10 *м*) и имеют пологие и доступные скаты. Таким образом рельеф по своим свойствам сколько-нибудь заметного отрицательного влияния на передвижения и действия войск не оказывает. Все остальное пространство района представляет собою лесисто-болотистую низменность.

Леса, болота, реки.

Лесами район крайне богат, они покрывают до $^1/_2$ всей его поверхности. Большей частью леса мешаные, с преобладанием на сухих и возвышенных местах хвойного, а в низинах — лиственного. Как общее явление, грунт лесов болотистый, лишь в стороне от болот — песчаный. Свободна от лесов возвышенная

полоса, тянущаяся по направлению Мозырь — Хойники — Брагин, и сравнительно слабо залесен район Речицы.

Леса придают всему району крайне закрытый характер; произрастая же на болотистой почве и скудно прорезанные сквернымн лесными дорогами, они в сильной степени затрудняют проходимость района.

Наравне с лесами, район богат также и *болотами*. Помимо больших лесисто-болотистых пространств имеется много открытых болот. Наиболее значительными из них являются:

А. В районе севернее железной дороги Мозырь — Речица:

1) Ур. Кабановское, сливающееся с ур. Глухое Озеро; тянется с севера на юг вдоль железной дороги Шацилка — Мозырь (восточнее ее в 8 — 15 *км*), длиной 25 *км* и шириной 2 — 6 *км*. Дорог через болото не имеется; лишь в обход, на крайних оконечностях, пролегают дороги Елань — Славань и Новинки — Носовичи.

2) Восточнее указанного болота (в 2 — 10 *км*) тянется другое от Кокуевичи к разъезду Бабичи, образующееся из совокупности урочищ Долгое и Шманково; длина — 18 *км* и ширина 2 — 6 *км*. Болото это также не имеет ни поперечных, ни продольных дорог.

Указанными болотами исчерпывается их наличие в северной части района. Располагаясь параллельно одно другому, разделенные между собою узким (6 — 15 *км*) и тоже в большей части лесисто-болотистым промежутком, протягиваясь с севера на юг и лежа таким образом на путях наступающего в широтном направлении, болота эти, взятые в связи одно с другим и усиленные примыкающими к ним с севера (район Страковичи — Славань — Кокуевичи — Шупейки) и с востока (район Елизаровичи — разъезд Бабичи — раз. Демехи — Гавиновичи) лесисто-болотистыми пространствами, являют собою сильную преграду для свободы маневра и боя. Это особенно сказывается при попытках действовать по кратчайшему направлению с востока на запад (или обратно). Лучшие сквозные дороги идут в обход болот или в промежутках между ними в общем направлении с северо-востока на юго-запад (вдоль железной дороги Шацилка — Мозырь, дорога Баровика — Кокуевичи — Василевичи), что и определяет собою направления боевых действий.

Б. В районе к югу от железной дороги Мозырь — Речица:

1) болото, идущее от Нахов через Глинная Слобода к Хобное, длиною 15 *км* и шириной 8 *км*; поперечные дороги отсутствуют, лишь по флангам пролегают дороги Василевичи — Нахов и Макановичи — Хобное — Б. Автюцевичи; 2) болото, идущее из района Юревичи в юго-восточном направлении к Новоселки, седлая р. Вить. Длина 18 *км*, ширина — 4 *км*. Полное отсутствие поперечных дорог; 3) болота в районе к востоку от ж.-д. ветки Василевичи — Хойники, разбросанные в нескольких местах (Качай-Болото, Болото Тетьковщина, ур. Пружин),

частично покрытые кустарником и разделенные узкими лесисто-болотистыми промежутками, по которым и пролегают дороги из района Речицы в район Хойники, наконец 4) обширные болота между нижним течением р.р. Припять и Брагинка, примыкающие с юга к возвышенному, сухому и безлесному району Хойники — Брагин.

По общему своему характеру указанные выше болота почти всюду доступны лишь для движения отдельных пеших людей. Движение мелких и то только пехотных частей возможно лишь зимой или среди исключительно жаркого лета. В конце же февраля 1920 г. болота уже вскрылись, что сделало их совершенно недоступными.

Реки района принадлежат к бассейнам Припяти, Березины и Днепра.

Р. Припять в нижнем своем течении от Мозыря до устья является крупной речной преградой как по своей ширине (150 — 500 *м*) и глубине (средняя — 2 *м*), так и по свойствам долины (шириной 2 — 15 *км*, пересечена изгибами реки, озерами, протоками, болотами).

Из притоков р. Припять в боевых действиях сторон играла известную роль лишь *р. Вить* (длина 40 *км*, ширина до 10 *м*, глубина 1 — $1^1/_2$ *м*). Почти пересыхающая в сухое время года, р. Вить по свойствам своей болотистой долины значительно стесняла однако действия войск.

Р. Березина своим нижним течением представляет собою крупную преграду (ширина 80 — 160 *м*, глубина 2 — 8 *м*, скорость течения $^1/_2$ *м* в секунду). [1] Дно песчаное. Берега низки, болотисты, покрыты кустами и лесом (северный берег по возвышенном участке Забродье — Отруб свободен от леса). Долина сухая лишь на том же участке, на остальном же протяжении (т. е. на северном берегу на участке Шацилка — Забродье и Отруб — Горваль, а на южном на всем участке Шацилка — Горваль) болотиста или же представляет собою мокрый луг и потому без дорог доступна только в жаркое время. Это обстоятельство осложняет устройство переправ, требуя устройства гатей для подхода к реке. Весной 1920 г. р. Березина вскрылась необычайно рано (12 марта). [2] Это остро поставило вопрос о переправах, которых однако за исключением паромов (у Горваля) не было, так как единственный мост у Якимовской был сожжен поляками в первые же дни своего наступления.

Из притоков р. Березины на описываемом участке протекает *р. Сведь* (впадает в р. Березину в 7 *км* западнее Горваля), протяжением около 30 *км*. Течет почти параллельно р. Березине, в расстоянии от нее от 2 *км* (у Свецкая) до 12 *км* (у истока). Незна-

---

[1] По данным рекогносцировки, произведенной в марте 1920 г. распоряжением штаба 16-й армии (Архив Красной армии, дело № 235 — 724).

[2] Обычно вскрывается в начале апреля.

чительная по своим размерам (ширине и глубине), р. Сведь в боевых действиях обеих сторон в марте 1920 г. играла однако роль значительного препятствия, что объясняется тем, что она разлилась почти на 2 *км*. Протекая в широтном направлении, р. Сведь разделяла войска, действовавшие севернее и южнее ее, и кроме того затрудняла наступающие красные войска при действиях от Чернейки и Узножь во фланг и тыл полякам, оборонявшим район Якимовская — Баровика — Елань — Страковичи.

Дороги.

Дорожная сеть района оставляет желать много лучшего. Дорог мало, и кроме того они очень плохи.

В районе к северу от железной дороги Речица — Мозырь сквозных дорог с востока на запад (от р. Днепр к железной дороге Шацилка — Мозырь) имеется всего 3, из коих две идут в обход болота ур. Кабановское — ур. Глухое Озеро с севера и одна — с юга. Рокадных путей (с севера на юг, от р. Березины к железной дороге Речица — Мозырь) 4, из них 3 — восточнее упомянутого болота. Таким образом на участке между р. Березиной и железной дорогой Речица — Мозырь при действиях в широтном направлении имелась лишь одна дорога на 13 *км* фронта.

На участке южнее железной дороги Речица — Мозырь дорожная сеть еще менее развита. На всем фронте Василевичи — Хойники (40 *км*) сквозных продольных маршрутов с востока на запад (от Днепра к Припяти) имеется всего два (т. е. по одному пути на 20 *км* фронта), а именно Холмычь — Маладушь — Макановичи — Хобное — Б. Автюцевичи — Мозырь и Радуль — Хойники — Юревичи. Рокадных путей (с севера на юг) больше: три между Днепром и р. Вить и три между р. Вить и Припятью.

Состояние всех дорог допускало движение по ним пехоты и конницы (которое однако чрезвычайно затруднялось в дождливое время); артиллерия могла продвигаться с значительными трудностями. Мосты на дорогах в большинстве узки и крайне ветхи. Пролегая по лесам, все дороги по существу являлись узкими дефиле. [1]

Таковы военно-географические условия района, в пределах которого развернулись боевые действия обеих сторон. В общем район являлся мало благоприятным для маневра и боя.

---

[1] Характерно, что ни у войск, здесь уже действовавших, ни в различных дорожных организациях не имелось вообще представления о дорогах. 17-я дивизия, прибывшая в этот район в конце марта, ни у кого не могла получить нужных ей справок о состоянии дорог (она тщетно просила их у 8-й и 57-й дивизии, Гомельского укрепл. района, в 35-й и 36-й строительствах, в 35-м военно-дорожном отряде).

Не останавливаясь на общей характеристике военно-географических особенностей района в целом (это приводится ниже — в заключении), мы считаем необходимым дать более подробный тактический анализ местности того участка, который явился районом наиболее интенсивных боевых действий частей 17-й стрелковой дивизии в их борьбе за р. Березину (Мормальский отряд и 49-я стрелковая бригада в марте и мае и в дальнейшем — остальные бригады 17-й дивизии).

Весь участок местности, прилегающий к южному берегу р. Березины, почти сплошь закрыт лесом. Исключение составляет лишь участок Шацилка — Якимовская (7 *км*), почти свободный от леса, на 2 — 4 *км* к югу от реки. Таким образом на этом участке (15 — 25 *км*) наблюдение, а значит и возможность лучшего обзора и обстрела с северного берега, являлись более достижимыми, чем на остальном течении р. Березины (до устья), где этому мешал густой и высокий лес, вплотную подходящий к южному берегу. Что касается северного берега, то он был открыт на всем участке Василевичи — Отруб (15 *км*), причем на участке Забродье — Отруб (9 *км*) лес отходил от берега почти на 10 *км* (если не считать незначительных рощиц и перелесков). Это обстоятельство являлось невыгодным для форсирующего, лишая его возможности использовать внезапность. Таким образом, сравнивая местность на обоих берегах реки, следует признать, что больше преимуществ было на стороне обороняющегося: имея на южном берегу скрытый тыл, обеспечивающий возможность перегруппировок и внезапных контр-ударов, обороняющийся вместе с тем мог наблюдать приготовления своего противника к переходу через реку. Сами селения — Шацилка и Якимовская, — расположенные на возвышенных холмах, командовавших над северным берегом, представляли собою выгодные пункты для упорной обороны. Преимущества обороняющегося еще более увеличивались трудностью подхода к реке, благодаря заболоченности северного берега на всем участке от Шацилка до Забродье. Здесь на протяжении 10 *км* к реке выходила только одна дорога из Василевичи в Якимовская, представлявшая собою узкую гать, отлично наблюдаемую из Якимовская.

Таким образом при решении вопроса — где форсировать р. Березину — приходилось считаться с особенностями местности на различных участках реки. Район Шацилка — Якимовская хорошо наблюдался с северного берега, что обеспечивало возможность хорошего корректирования артиллерийского огня. С другой стороны отсутствие здесь хороших артиллерийских позиций поблизости от берега (что вынуждало стрелять на пределе), полное отсутствие достаточного количества дорог, выводящих к Шацилка и Якимовская, болотистый берег, большая ширина самой реки и наличие многочисленных идущих параллельно рукавов и протоков реки — в значительной сте-

пени умаляло указанное выше преимущество участка Шацилка - Якимовская, вынуждая к отказу от форсирования здесь реки и к организации перехода через реку восточнее не только от Якимовская (открытый голый участок Забродье — Отруб), но и Отруба. Здесь на участке Отруб — Горваль лес на северном берегу подходил непосредственно к самой реке, что обеспечивало возможность скрытного накопления сил и средств и внезапной переправы. Однако болотистость берега, недостаток дорог и отсутствие наблюдения в сторону неприятельского берега (лес) также затрудняли форсирование реки.

Таким образом вообще р. Березина по условиям местности на ее берегах на всем участке Шацилка — Горваль являлась трудно преодолимой преградой. Эти естественные трудности увеличивались оборонительными мероприятиями противника, который на некоторых участках (Шацилка, Якимовская), как это будет видно ниже из описания боевых действий, сильно укрепился.

Следовало поэтому отказаться от решения переправиться через широкую реку на укрепленных ее участках, так как это являлось достижимым лишь при наличии таких огневых средств (и прежде всего артиллерийских), которые позволили бы достичь огневого перевеса. Этими средствами, как это будет опять-таки видно ниже, мы не располагали, и поэтому попытки Мормальского отряда и 49-й бригады форсировать реку у Якимовская были явно обречены на неудачу. Выход из положения следовало искать в возможности внезапно форсировать реку на слабо занятых и неукрепленных противником участках ее, как например, у Затон и Отруб.

По форсировании р. Березины наступающий выходил в район, сплошь покрытый лесом, малодорожный и изобилующий большими и малыми болотами. Раннее вскрытие болот весной 1920 г. в сильнейшей степени затруднило передвижение войск. Леса требовали уменья и привычку организовывать и вести лесные бои. Артиллерия была прикована к дорогам, плохим по качеству. Обзор и обстрел были стеснены. Здесь нужны были гаубицы; пушки были значительно менее пригодны.

Таким образом и сама река Березина, являвшаяся сильной тактической преградой, и местность по ее берегам, и участок, прилегающий к южному ее берегу, словом весь район, который послужил ареной ожесточенных боев за обладание р. Березиной, в значительной степени затрудняли действия наступающего, требуя от него внимательной расценки местных условий и правильного выбора участка переправы. Характерные условия местности уже сами по себе, помимо соотношения сил и средств сторон, властно требовали правильного разрешения основного вопроса — на чем строить успех перехода через реку: на внезапности или же на предварительном подавлении огня обороны и обеспечении господства собственного огня.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ.

Социальный состав населения. Местные средства района. Настроение населения.

Район действий (часть Мозырского уезда) весьма слабо населен (18 — 19 чел. на 1 *кв. км*). Населенные пункты редки, малы и разбросаны. Почти все они (а в особенности более значительные) являются узлами дорог, чем и объяснялась отчасти упорная борьба за овладение ими. По национальному составу явно преобладают белоруссы (76%). [1] Остальная часть приходится на русских, украинцев, поляков и евреев (последние преимущественно в городах и крупных местечках). [2] Подавляющее большинство населения — крестьяне. Рабочих, занятых в промышленности, ввиду слабого ее развития, насчитывалось крайне незначительное количество (в 1925 г. в Мозырском округе насчитывалось всего 650 рабочих).

В экономическом отношении район очень беден. Здесь, как и вообще в Белоруссии, развито преимущественно сельское хозяйство. Большинство крестьянских хозяйств ($^2/_3$) с одной головой рабочего скота [3] и малопосевные. Преобладающие культуры — рожь, овес, картофель. Собираемых хлебов далеко не хватает для покрытия потребления местного населения. Сена с трудом хватает на прокормление собственного скота. Этим последним район также не богат (в среднем около 1,5 коров и 1,5 свиней на одно хозяйство).

В общем район действий не мог дать никакого избытка местных средств на довольствие войск.

На настроение местного населения оказали решительное влияние непрерывные и непосильные тяготы, явившиеся следствием непрекращавшихся военных действий в течение целого ряда лет мировой и гражданской войн. В частности в течение гражданской войны район неоднократно переходил из рук в руки. Широкое использование местных средств обеими сторонами при общей бедности местного населения не могло вызвать его сочувствия. В занятой местности поляки производили мобилизацию мужчин призывного возраста, обучали их в тылу и ставили в строй. В соединении со строгим режимом и частыми реквизициями это вызывало по отношению к полякам сильное недовольство и прямую враждебность населения. С другой стороны, имевшие место частые мобилизации подвод для подачи огнеприпасов и продовольствия нашими войсками также озлобляли население, [4] эпизодически вызывая его недовольство.

---

[1] По переписи 1920 г. (Б. С. Э., т. V, стр. 384).

[2] Русских и украинцев 7 — 8%, евреев — 10%, поляков — 2% (там же, стр. 385).

[3] Там же, стр. 388.

[4] Журнал военных действий 17-й стрелковой дивизии. Архив Красной армии, дело № 239 — 303.

Усиленная работа неприятельских агентов, брошенных в наш тыл и вербовавшихся преимущественно из среды зарубежных и местных белогвардейцев, значительно осложняли обстановку не в нашу пользу. Совпавшее хронологически с началом польского наступления на Мозырском направлении восстание в нескольких левобережных волостях Быховского уезда на почве недовольства реквизициями по выполнению продразверстки показало, что мы должны были считаться с наличием некоторых условий, вызывающих подобные осложнения в нашем тылу. Устранение их прежде всего требовало срочного проведения большой политической работы в деревне, которая к весне 1920 г. далеко не стояла на должной высоте. [1]

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Примыкая к южному участку восточной границы собственно Полесья, вышеописанный район во многом имеет сходство с условиями Полесского театра. Большие лесисто-болотистые площади, бездорожье, обилие рек и канав, малая населенность, бедность местных средств — все это образует своеобразие условий, накладывающих определенный отпечаток на действия войск и управление боем. Бездорожье сильно стесняет маневрирование войск и ограничивает применение технических средств борьбы. Многочисленные и большие леса требуют от войск уменья и при-

[1] Архив Красной армии, дело № 199 — 799. В первых числах марта в некоторых деревнях трех левобережных волостей (Долгомохской, Баханской и Пропойской) вспыхнули крестьянские восстания. Основной причиной послужило недовольство крестьян реквизицией по выполнению продразверстки. Производившаяся вторично (первая закончилась в январе) и выполняемая на основе формального подхода, она в значительной степени озлобила крестьянство. Этим настроением воспользовались белогвардейские агенты, поведя широкую агитацию за восстание. В своей деятельности они опирались на дезертиров, в очень большом количестве скопившихся в лесах Быховского уезда и остававшихся почти безнаказанными. Опутанная сетью ложных слухов об «отходе» Красной армии и о решении поэтому обобрать район «дочиста», озлобленная непосильной тяготой вторичной реквизиции, некоторая часть крестьянства, политически несознательная, сбитая с толку агитацией, предоставленная сама себе (контр-агитации не велось), поддалась на удочку и пошла за главарями. К этому надо прибавить, что в ряде случаев крестьяне к участию в восстании принуждались силой и угрозами. Успеху агитации главарей способствовала заброшенность деревни в смысле политпросветработы. Крестьянство часто видело опродкомовских агентов с эскортом из вооруженных красноармейцев, но не видело партработников, ведущих политработу в деревне. Характерно и то обстоятельство, что восстание вспыхнуло в левобережном районе, где население еще не испытало на себе гнета власти белополяков. Правобережный район, испытавший на себе всю прелесть польского владычества, не поддался агитации, хотя он, как прилегавший к фронту, несомненно острее испытывал тяжесть реквизиций. В общем быховское восстание весной 1920 г. следует охарактеризовать лишь как эпизодическое проявление недовольства советской властью, так как общего национально-экономического гнета или его угрозы налицо не было, что крестьянством хорошо понималось.

вычки к лесным боям. Обилие речных преград, облегчая оборону, затрудняют действия наступающего, но равно требуют от обеих сторон уменья обороны и форсирования рек. Закрытый характер местности (леса) сильно затрудняет ориентирование, связь и управление и требует хорошо организованного развертывания, обеспеченности флангов и тыла. Помощь пехоте со стороны артиллерии и бронесил в значительной степени суживается, но зато облегчается внезапность и маскировка. Дороги района, являясь лесными дефиле, стесняют развертывание войск и затрудняют взаимодействие колонн. От комсостава при этих условиях требуется большая опытность и способность к проявлению инициативы. Даже незначительные по своим размерам реки играли роль сильных преград, если учесть их раннее вскрытие весною 1920 г., широкий разлив и болотистый характер долин. При движении в широтном направлении между Днепром и Припятью оборонительными рубежами служили р.р. Брагинка и Вить. Прорезанные немногими дорогами, протекая в лесах и болотах, они замедляли наступление.

Наиболее удобными направлениями действий являлись направления вдоль правого берега р. Березины и вдоль железной дороги Речица — Мозырь; здесь именно в борьбе за Мозырь и разыгрались наиболее упорные бои. Вообще говоря, участок севернее железной дороги по свойствам местности более пригоден для маневрирования; южнее оно для более или менее значительных сил почти исключалось.

Особенности района действий предъявляли высокие требования в выучке, моральной стойкости войск и опытности комсостава; здесь также нужно было хорошее снабжение инженерными средствами (в особенности переправочными), отличная связь и правильно работающие тылы. В этом отношении, как будет видно ниже, мы вступили в борьбу не в полном всеоружии.

ПЛАН ОПЕРАЦИИ И ПОДГОТОВКА К НЕЙ.

ПЛАНЫ ДЕЙСТВИЙ ОБЕИХ СТОРОН.

Начав 4 марта свое наступление по всему фронту, части Полесской группы противника быстро выдвинулись на линию р.р. Березины и Днепра и, отойдя затем на линию, указанную высшим командованием, [1] перешли к упорной обороне занятых рубежей. Поставив целью своих действий прочное обеспечение ж.-д. линии Шацилка — Мозырь и переправ через р. Березину на участке Шацилка — Якимовская, командование Полесской группы в основу плана дальнейших действий положило активную оборону, контр-ударами парализуя наступательные пункты наших частей. Вместе с тем в указаниях войскам [2] подчеркивалась необходимость прочно закрепиться на занятых позициях, уничтожить переправы и т. д. Так, 2-я кавалерийская бригада должна была, прочно заняв ст. Якимовская, сжечь здесь мост через р. Березину. 17-й пехотной бригаде приказывалось разрушить участок железной дороги на протяжении Лоски — Василевичи — Бабичи для воспрепятствования действиям наших бронепоездов. На правом фланге (в районе 18-й пехотной бригады) должен был быть уничтожен ж.-д. мост через р. Славечна. В каналах, параллельных расположению войск, следовало путем устройства примитивных запруд поднять уровень воды; должны были быть приняты меры по обеспечению против возможных действий красной флотилии на р.р. Березине и Припяти. Разведка, действующая впереди занятых позиций, должна обеспечить своевременное осведомление командования о мероприятиях и действиях противника. За местным населением следовало учредить строгий надзор с целью изъятия враждебных элементов. Наконец требовалось внушить каждому солдату, что занятые рубежи ни в каком случае и ни при каких обстоятельствах не могут быть уступлены противнику.

Таким образом, достигнув первоначальной цели (овладение ж.-д. линией Шацилка — Мозырь и выход на р. Березину), командование Полесской группы в основу плана дальнейших действий положило прочную оборону занятого района.

Что касается нас, то с нашей стороны в основу плана было заложено скорейшее достижение увязки действий левофланго-

[1] См. стр. 14 и схему 2.

[2] Приказ Полесской группе от 12 марта, § 4 (Cialowicz, стр. 121).

вых частей 16-й армии и правофланговых 12-й армии. 57-я стрелковая дивизия, выброшенная в первых числах марта навстречу польскому наступлению, в силу явного превосходства в силах противника, покатилась к Днепру, уступила Речицу. Она смогла вернуть этот пункт и даже продвинуться немного на запад по существу лишь вследствие того, что противник сам отошел на избранную им линию, где и ликвидировал дальнейшие наступательные попытки 57-й дивизии. Эта последняя, предоставленная самой себе на обширном участке к югу от р. Березины и крайне слабая численно,[1] срочно нуждалась в помощи. Оказание этой помощи было возложено на 16-ю армию, получившую задачу оказать содействие ударом на Мозырь от Жлобина.

Командармом 16 был принят следующий план: 1) в кратчайший срок сосредоточить в районе Жлобина достаточно сильный кулак для форсирования р. Березины и удара совместно с 57-й дивизией на Мозырь; 2) предварительно захватить переправы на р. Березине и удержать их за собою до подхода сосредоточивающихся сил. Таким образом, план основывался на выигрыше времени до перехода в наступление и обеспечении беспрепятственного форсирования р. Березины.

Во исполнение этого плана с правого фланга 16-й армии (с Борисовского направления) снималась 17-я стрелковая дивизия и перебрасывалась в район Жлобина и Гомеля. Головная бригада — 49-я — переходила в непосредственное подчинение командования армией и 12 марта должна была сосредоточиться в районе ст. Мормаль — Яшицы — Ляды, после чего перейти в наступление на Мозырь. Остальные части 17-й дивизии переходили во фронтовой резерв, причем 50-я бригада к 17 марта должна была сосредоточиться в районе Жлобина, переходя с этого времени в подчинение командарма 16. Одновременно из 15-й армии перебрасывалась в районы Жлобина и Гомеля также и 10-я стрелковая дивизия, предназначенная к передаче в состав 16-й армии. Таким образом для участия в наступлении на Мозырь командарм 16 мог рассчитывать на 17-ю и 10-ю, а также и на 57-ю стрелковую дивизии.

Однако на сосредоточение 17-й и 10-й дивизий требовалось время. В целях обеспечения выгодного исходного положения для головной (49-й) бригады 17-й стрелковой дивизии командарм 16 считал необходимым захватить и удержать мост через р. Березину у Якимовская. Эта задача возлагалась на комдива 8 и должна была быть им выполнена силами «Мормальского» отряда (497-й и 499-й пехотные полки).[2] Цель действий этого отряда

[1] По состоянию на 29 февраля в частях 57-й дивизии имелось: 169-я бригада: 505-й полк — 74 штыка и 11 пулеметов, 506-й полк — 152 и 10, 507-й полк — 229 и 11; 170-я бригада: 508-й полк — 68 и 12, 509-й полк — 58 и 12, 510-й полк — 138 и 12; орудий — 16; всего: штыков — 719, пулеметов — 68 и орудий — 16.

[2] Эти полки 56-й стрелковой дивизии, входившие в состав 8-й дивизии, одновременно с переброской 49-й бригады были переданы в состав послед-

была ограниченной: удержать за собой мост у Якимовской, не распространяясь по южному берегу р. Березины.

Таким образом план действий в общем сводился к следующему: владея переправами на р. Березине, быстро сосредоточить на ней головные части 17-й дивизии и частным ударом в направлении на Мозырь оказать первую помощь 57-й дивизии; в дальнейшем, по окончании сосредоточения остальных сил (17-й и 10-й стрелковой дивизиям), перейти в общее решительное наступление на Мозырь с целью овладения районом последнего.

ПОДГОТОВКА ОПЕРАЦИИ.

Со стороны поляков подготовка к дальнейшим действиям характеризовалась, в соответствии с поставленной общей целью (упорная оборона занятых рубежей), осуществлением всех тех мероприятий, которые имели общей целью затруднить наши наступательные действия (уничтожение мостов и пр.).

Уже 12 марта нами было обнаружено, что часть моста через р. Березину [1] была разобрана противником. 14 марта этот мост был зажжен и в течение ближайшего времени выгорел весь. Железнодорожный путь в районе ст. Василевичи был частично разрушен противником еще при его отходе от Речицы. Вместе с тем поляки деятельно укрепляли свое расположение, отрывая окопы, местами с проволокой. Такие окопы были обнаружены у Шацилка, Якимовская и по левому берегу р. Сведь.

С нашей стороны подготовка к предстоящей операции велась главным образом в отношении устройства переправ и обеспечения их укреплениями. С этой целью уже 16 марта командармом 16 было приказано начальнику инженеров армии [2] срочно отправить в распоряжение комбрига 49 деревянный мост (который однако так и не был доставлен). 17 марта приказывалось начальнику инженеров и начальнику ВОСО установить переправы через. Березину у Якимовская (мост), Отруб (паром) и Горваль (мост), через р. Днепр у Затон (паром), Н. Олба (мост), Стрешин (мост), Унорита (паром), Речица (мост), [3] Бронное (мост), Холмычь (мост), Перепелка (паром), Лоев (мост), [4] Любячь (паром). Однако вскоре выяснилось, что начальник инженеров армии не располагал нужными средствами. Поэтому неделю спустя (24 марта) командарм 16 уточняет это распоряжение, приказывая построить паромные переправы (каждую не менее как на 2 запряженные орудия) не позже 1 ап-

ней, а до ее сосредоточения на р. Березине оставались временно в распоряжении комдива 8.

[1] Пролет в 40 шагов, по середине моста.

[2] Архив Красной армии, дело № 235 — 724.

[3] У Речицы был устроен временный мост, длиной в 320 *м*, потом он был разобран, а с 14 марта был приспособлен для движения ж.-д. мост (дело № 235 — 724).

[4] Имелся неисправный мост длиной 1020 *м*.

реля: начдиву 8 — у Затон, начинарм—через р. Днепр у Стрешин и Н. Олба и начдив 17 — у Горваль. [1] Однако выполнению и этих работ помешал сильный разлив рек. [2] В результате к началу операции мостов через р. Березину не имелось, лишь у Горваля был паром (нуждался в ремонте). Через р. Днепр были мосты у Речицы и Лоев (неисправное верхнее строение) и паромные переправы в некоторых пунктах, в большинстве в виде барж, но без наличия буксиров. В результате устройство переправ на р. Березине пало всей своей тяжестью на войска, а на р. Днепре было осуществлено через длительный промежуток времени розыском и приводом на места нужных буксиров.

Что касается обеспечения переправ укреплениями, то было приказано с целью прикрытия переправы у Горваль и Унорита устроить к 30 апреля укрепленную позицию по линии Свецкие — Святое — Балашовка — Гавиновичи — восточной берег р. Днеприк на участке Красное — Козье. Однако это не было выполнено.

У Горваля уже имелись построенные еще ранее укрепления в две линии, из коих первая представляла собою узел из 5 окопов в $2^1/_2$ *км* ю.-з. Горваля, а вторая — в виде 7 окопов в $^1/_2$ *км* южнее Горваля. Кроме того по южному берегу р. Березины, на участке от Горваля до устья, имелось 3 блокгауза. [1]

Имевшееся у Речицы предмостное укрепление в общем было еще обороноспособным, при условии частичного исправления окопов и достройки незаконченных участков проволочной сети. Исключение представлял необороноспособный по характеру местности и расположению окопов правофланговый участок Озерщина — Речицкая Рудня (в 3 — 5 *км* на с.-з. от Речицы).

В области материального обеспечения операции внимание как командарма, так и комдивов, было направлено на скорей-

---

[1] Дело № 66 — 998.

[2] 19 апреля начинждив 17 доносил о возможности приступить к работе лишь по спаде воды. В действительности результаты работ далеко не оправдали надежд командования по обеспечению войск переправами. Побывав в конце апреля на фронте, командарм 16 в приказе от 29 апреля констатировал, что: 1) моста у Якимовская через р. Березину нет, а имевшийся пешеходный мостик и переправа на баржах являлись совершенно неудовлетворительными; 2) через Днепр — мостов у Затон и Н. Олба нет, к Стрешину лишь 26 апреля пришел буксир для переправы. Все эти недочеты командование армии поставило в вину начальнику инженеров армии, справедливо подчеркнув еще и то обстоятельство, что предшествовавший оптимистический доклад начальника инженеров повлек за собой устройство тылов дивизии именно в расчете на эти фактически не существующие переправы. Что касается переправы у Горваля (через р. Березину) и у Глыбова и Унорита (через Днепр), то они имелись фактически (пристани, баржи и буксиры в каждом пункте). Кроме того у Унорита имелся построенный понтонный мост. Обращая особое внимание на переправы через Днепр для обеспечения ими правобережных войск, командование армии этим же приказом потребовало во всех пунктах, где имелись паромные переправы через Днепр, устройства к 15 мая пловучих мостов на плотах (*Розе*, Форсирование рек, стр. 16 — 17).

шую замену зимней одежды; требовалось заменить полушубки шинелями, валенки — сапогами. В условиях действий на данном участке, на болотистой местности, отсутствие кожаной обуви сильно сказывалось как при походных движениях, так и в бою. Отпущенные из армейских складов и переданные в дивизионные учреждения, эти предметы обмундирования не могли однако быть своевременно продвинуты в войска и залеживались в вагонах, вследствие забитости железной дороги Орша — Могилев — Жлобин (перевозки 10-й и 17-й стрелковых дивизий).

Штабы и войска были снабжены картами 10 и 3-верстного масштаба. Трехверстки однако сильно устарели: лесные порубки и новые дороги (последствия мировой войны) значительно видоизменили местные условия. Распоряжением командарма 16 было приказано иметь в дивизиях исправленную 3-верстную карту; произведенными рекогносцировками это требование частично было выполнено.

ХОД БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ.

ОБЩИЙ ОЧЕРК БОЕВ.

В течение $2^1/_2$ месяцев велась затяжная борьба, в процессе которой мы стремились прорвать противника и, сбросив его с занятых рубежей, овладеть районом Мозыря. С этой целью, постепенно усиливаясь и вводя в бой новые силы, мы предприняли ряд наступлений, особенно интенсивных на участке к северу от железной дороги Речица — Мозырь. Здесь силами 17-й, а затем и 10-й стрелковых дивизий мы стремились форсировать Березину и прорвать укрепленную позицию противника по р. Сведь, имея дальнейшей задачей уничтожение неприятельской группы, занимавшей район Шацилка — Якимовская — Страковичи. Борьба на участке южнее железной дороги, благодаря трудным условиям местности и слабым силам обоих противников, носила менее напряженный характер; исключение представляла лишь полоса непосредственно вдоль самой железной дороги, где развернулись бои с участием бронепоездов на обеих сторонах и где 57-я стрелковая дивизия вела свое наступление в связи с действиями нашей правофланговой группы (17-я и 10-я стрелковые дивизии). Южнее борьба шла главным образом за обладание переправами через р. Вить.

Что касается поляков, то, прикрывшись с севера р. Березиной и с запада укрепленной позицией по р. Сведь (и за ней в тылу укрепленной позицией по линии Шацилка — Страковичи) и далее р. Вить, части Полесской группы, усиленные впоследствии частями из состава соседней с севера 14-й Великопольской дивизии, успешно отразив наши попытки широкого наступления, сами неоднократно переходили в контр-наступление, из коих последнее — в мае — вновь дало им в руки Речицу и позволило выйти на р. Днепр и даже частично распространиться по восточному берегу. Весь март прошел в боях головной бригады 17-й стрелковой дивизии за переправы на р. Березине и 57-й дивизии на занимавшемся ею широком фронте от р. Березины через ст. Василевичи до Хойники. Лишь к концу марта сосредоточились в районе Речицы остальные части 17-й стрелковой дивизии, что позволило значительно сократить фронт 57-й дивизии и продвинуться на линию р. Ола — р. Березина — Черпейки — Шупейки — Луки — Новинки — Василевичи — Защебье — р. Вить.

Указанный рубеж явился исходным для нашего дальнейшего (в апреле) наступления на Мозырском направлении, причем правофланговая, 17-я стрелковая дивизия имела ближайшей задачей овладение районом Шацилка — Якимовская — Страковичи; левофланговая, 57-я дивизия, помогая 17-й дивизии, должна была наступать на Мозырь вдоль железной дороги. Превосходство сил противника обусловило затяжной характер последующих боев. Перелом в обстановке должна была дать сосредоточившаяся к 15 апреля в районе Жлобина 10-я стрелковая дивизия, вскоре вступившая в операцию на правом фланге, где она сменила 17-ю дивизию. Эта последняя снизилась на юг и сменила на участке севернее железной дороги части 57-й дивизии, которая таким образом повела свои действия уже только на участке южнее железной дороги, направляя свои удары на Мозырь с юго-востока. Наш переход в общее наступление, предпринятый во второй половине апреля, не ознаменовался значительными достижениями; борьба опять приняла затяжной характер, вылившись в ряд местных боев, результаты которых не изменили общего положения. В конце апреля 17-я дивизия была снята с Мозырского направления и переброшена на Игуменское. Ослабленный на целую дивизию кулак, собранный для овладения Мозырским районом, оказался бессильным; наше наступление не только захлебнулось, но вскоре, под натиском перешедшей в наступление Полесской группы противника, перешло в отход, в результате коего в первой половине мая 10-я дивизия отошла за р. Березину, а 57-я дивизия, уступив Речицу (9 мая) — за р. Днепр. Дальнейшие попытки неприятеля распространиться по левому берегу указанных рек были нами вскоре ликвидированы.

Так, в общих чертах протекала длительная борьба за обладание Мозырским районом. В ходе этой борьбы крупную роль играли действия за обладание речными переправами (форсирование и оборона их). Поэтому, прежде чем перейти к подробному освещению боевых действий, небесполезно будет остановиться на тех взглядах, которые по вопросу форсирования рек командование старалось привить войскам.

ТЕОРИЯ ФОРСИРОВАНИЯ РЕК, ПРИНЯТАЯ В 16-й АРМИИ.

Преодоление рек, связанное с их форсированием (т. е. при необходимости переправляться через реки на виду у противника, занимающего противоположный берег), является одним из труднейших боевых действий, успех которого непосредственно зависит от тщательной подготовки форсирования. Здесь нужна всесторонняя разведка, правильный выбор места переправы обеспечение ее внезапности, искусное занятие исходного положения, огневое прикрытие первого эшелона переправляющихся войск и огневая поддержка уже переправившихся войск, бы-

страя наводка мостов, переброска артиллерии и т. д. Тщательно продуманный план, точное распределение и соблюдение обязанностей, внезапность, моральная стойкость войск — создадут гарантию успеха. Но прежде всего, и в особенности в условиях, затрудняющих или даже совершенно исключающих возможность достижения внезапности, требуется, чтобы огонь обороняющегося был подавлен огнем наступающего. По переходе через реку войска переживают критические моменты. Энергичный противник контр-атакой попытается сбросить обратно в реку. При прочной (т. е. в условиях нормально насыщенного фронта) обороне противником противоположного берега тяжесть первоначальной борьбы за удержание плацдарма на противоположном берегу падет на войска 1-го эшелона, от стойкости которых будет зависеть успех дальнейших действий. Для ослабления кризиса здесь необходимо отвлечь внимание противника ложными переправами и демонстрациями или, обрушившись огнем, заставить его предварительно очистить берег. Последнее условие естественно требует очень сильных огневых средств и искусного их применения со стороны наступающего. Далее придется спешно навести мосты, чтобы перебросить артиллерию и необходимый боевой обоз. Иные средства переправы не гарантируют успех. Это условие требует достаточного продвижения уже переправившихся войск вглубь расположения противника — с одной стороны и полной готовности быстро и беспрепятственно навести мосты — с другой. Наконец противовоздушная оборона в современных условиях сыграет также большую роль.

Таким образом организация и выполнение столь трудного акта, как преодоление прочно занятых противником рек, предъявляет большие требования к командованию и войскам. Недочеты в этой области непосредственно отражаются на общем успехе действий в борьбе на реках и за реки.

В этой борьбе в течение Мозырской операции мы терпели ряд неудач. Форсирование речных преград, даже относительно ничтожных по своим размерам, нам давалось с трудом и сопровождалось большими потерями. Перешагнув через реку, мы сплошь и рядом под нажимом противника быстро откатывались обратно за реку, не сумев не только расширить плацдарм, но просто удержаться и закрепиться. Мы по нескольку раз в течение короткого промежутка времени форсировали р.р. Березину, Сведь, Вить, учась на горьком опыте исправлять допущенные ошибки. Не останавливаясь сейчас на оценке действий командования и войск при переходах через реки, следует однако отметить, что, помимо общих условий (недостаточность сил и средств, состояние войск, недостаточная опытность комсостава), характеризующих вообще ведение боев, не малую роль сыграли недочеты в наших действиях, непосредственно относящихся к форсированию рек.

Прежде всего ни комсостав, ни войска не имели нужного

опыта и навыков. Не было и соответствующих указаний; между тем надобность в этом была велика. В силу этого еще в октябре 1919 г. командованием 16-й армии был с пометкой «в. срочно» отдан приказ, объявлявший руководящие «*Указания для производства наступательной переправы через реки*». [1] В этом приказе на восьми печатных страницах давались подробные указания по всем основным вопросам, касающимся форсирования рек. Многие из них не утратили своего актуального значения и до сих пор; с другой стороны, часть из них звучала слишком теоретически, так как выполнение их войсками на практике в условиях борьбы 1919 — 1920 гг. при ограниченных технических средствах являлось сомнительным.

Учитывая большое значение «Указаний» в деле подготовки войск к борьбе на реках, игравшей столь важную роль в Мозырской операции, мы позволим себе остановиться более подробно на некоторой части этих указаний. [2]

При «Выборе пункта для переправы» решительное предпочтение отдается тактическим и оперативным требованиям; технические соображения играют второстепенную роль. *Ширина* [3] реки не имеет значения, она влияет лишь на величину первого эшелона переправляющихся войск (так как ему придется дольше выдерживать первый натиск противника). Форсированная переправа ничем по существу не отличается от *обыкновенной атаки*. *Задача* высшего командования будет заключаться в том, чтобы провести войска к пункту переправы в порядке и укрыто. На этих указаниях приказа необходимо остановиться.

Таким образом выходит, что: 1) ширина реки не играет роли, 2) форсирование реки равнозначно обыкновенной атаке и 3) старший начальник должен лишь в порядке и скрытно подвести войска к пунктам переправы. Вряд ли эти мысли верны сами по себе, и уже во всяком случае они не годились в условиях борьбы 1920 г. Войсковые части были крайне бедны переправочными средствами, поплавков Полянского нехватало, о понтонных частях и не помышляли, пароходы и баржи были редкостью. Довольствовались лодками и примитивными плотами. В силу этого трудно утверждать, что ширина реки «не имеет значения», да еще при борьбе с врагом, подавление которого требовало сильного огня. Приходилось считаться с тем, что в иных случаях (Якимовская) противоположный берег был сильно укреплен (окопы, блиндажи, проволока, многочисленные пулеметы и орудия). Отсюда — форсированная переправа вряд ли может сравниваться с «обыкновенной» атакой, а скорее с прорывом

[1] Приказ XVI армии от 6 октября 1919 г., № 1167/40.

[2] Программа «Указаний»: 1) подготовительные мероприятия наступающего, 2) демонстрации, 3) выбор пункта для переправы, 4) разведка рек для переправы, 5) примерное содержание приказа для производства переправы через реку, противоположный берег которой занят противником, 6) переправа, 7) наводка моста, 8) переход по мосту.

[3] Курсив везде наш. *И. В.*

укрепленной полосы. А это требовало тщательной всесторонней подготовки и расчета прежде всего в отношении артиллерийского огня. Поэтому *задача* командования будет заключаться не только в том, что «подвести войска к берегу», но и во многом другом, что в совокупности своей составит содержание детально продуманного *плана* форсирования.

Таким образом выше указанные мысли вряд ли были полезны. Скорее они были вредны, как толкавшие войска на легкомысленное отношение к такому труднейшему боевому акту, как форсирование речных преград; здесь сильно отдает пресловутым «авось». [1]

Отдел «Примерное содержание приказа для производства переправы через реку, противоположный берег которой занят противником» дает исчерпывающее представление о тех указаниях, мероприятиях и распоряжениях, о которых должен позаботиться старший начальник для обеспечения успешности переправы. [2]

В отделе «Переправа» даны подробные указания о выполнении форсирования. Войска подразделяются на прикрывающие переправу (1-й эшелон) и на переправляющиеся (последующие эшелоны). В отношении 1-го эшелона указания носили несколько путаный характер; так, в одном месте говорится, что переправа начинается переходом 1-го эшелона *прикрывающих* войск, а в другом — что вслед за 1-м эшелоном *переправляющихся* войск начинается переправа прикрывающих войск. Таким образом налицо известная путаница в понятии о 1-м эшелоне переправляющихся войск и о прикрывающих войсках. Современные указания четко делят войска при переправе на: 1) войска прикрытия, занимающие собственный берег для огневой защиты переправляющихся войск; 2) войска, переправляемые на противоположный берег (1-й и последующие эшелоны) и 3) резервы (в нашем понимании — ударные группы).

Частично рассмотренный выше приказ 16-й армии, появившийся в октябре 1919 г., несомненно дал войскам целый ряд ценных указаний по организации и выполнению форсирования рек на виду у противника. В условиях борьбы 1919 — 1920 гг., когда рядовой и командный состав любой нашей части представлял собой пеструю смесь людей различной выучки, подготовленности и опытности, систематизированные указания не могут не притти весьма кстати. Но одних приказов и указаний мало. Нужна была еще и практика (это требовало времени на тренировку войск, а его не было) и необходимые технические средства (а их нехватало).

---

[1] Это «авось» по существу имело место и тогда, когда та же 16-я армия в августе 1920 г. подходила к широкой р. Висле без единого понтона.

[2] Считая, что небесполезно указать содержание подобного приказа, мы приводим его полностью в приложении 1 (в конце книги).

ПОПЫТКА МОРМАЛЬСКОГО ОТРЯДА ФОРСИРОВАТЬ р. БЕРЕЗИНУ.

Обратимся теперь к подробному освещению хода боевых действий. Озабочиваясь удержанием до подхода 49-й бригады 17-й стрелковой дивизии переправ через р. Березину, командарм 16 приказал [1] начдиву 8 овладеть мостовой переправой у Якимовская и обеспечить владение ею. С этой целью начдив 8 образовал [2] «Мормальский» отряд в составе 497-го (перебрасываемого в район Мормаль — Жлобин) и 499-го полков, одного взвода артиллерии, одного эскадрона и бронепоезда под общим командованием командира 499-го полка. Общей задачей отряду ставилось обеспечение переправ через р. Березину и в особенности прочное удержание моста к Якимовская. С этой целью следовало, продолжая выполнение еще ранее поставленной задачи по овладению мостом у Якимовская, с подходом придаваемых частей установить наблюдение за переправами через р. Березину от Шацилка до Горваль, прочно обеспечив мост у Якимовская. Для определения сил противника приказывалось вести разведку на южном берегу р. Березины небольшими партиями и на недалекое расстояние во избежание отдельного поражения. По мысли начдива 8 эта разведка должна была служить подготовкой к операции, намеченной к выполнению с подходом 49-й стрелковой бригады. В заключение начдив 8, подчеркивая первостепенную важность моста у Якимовская, требовал безусловного удержания его в наших руках.

Таким образом командир Мормальского отряда, не дожидаясь подхода приданного ему 497-го стрелкового полка, должен был, не теряя времени, овладеть Якимовским мостом. Это естественно вело к распылению сил и к действиям пакетами и наспех против сильного противника, сидевшего в окопах с проволокой за крупной речной преградой. Обращают на себя внимание и указания начдива 8 о ведении разведки: с одной стороны, разведка должна обеспечить подготовку предстоящей серьезной операции, с другой — вестись малыми силами и на недалекое расстояние. По существу в этом крылось санкционирование свыше вялости разведки.

В течение 10-11 марта Мормальский отряд неудачно пытался овладеть мостом у Якимовская. К этому времени мост длиною в 240 *м* был противником разобран в нескольких местах. 10 марта 499-й полк сделал вялую попытку овладеть мостом; она окончилась неудачей. 11 марта эта попытка была повторена. Под прикрытием огня приданного артиллерийского взвода два батальона и команда пеших разведчиков к 23 часам продвинулись к середине моста и здесь обнаружили разобранную часть моста (длиной в 40 *м*). Вдали виднелись еще два разобранных пролета, охранявшиеся часовыми. Неприятельский берег был

[1] Директива от 9 марта № 0150/Г.
[2] Приказ начдива 8 от 9 марта, № 016/Г (д. № 66 — 998).

занят залегшими по обе стороны моста цепями противника.

Отсутствие должного содействия артиллерии, плохая разведка и вялые вообще действия отряда в итоге обусловили неудачу.[1] На фронте 57-й дивизии противник очистил Речицу и начал отход на запад.

С 12 марта руководство действиями на р. Березине перешло к командиру 49-й бригады, вступившего в командование группой

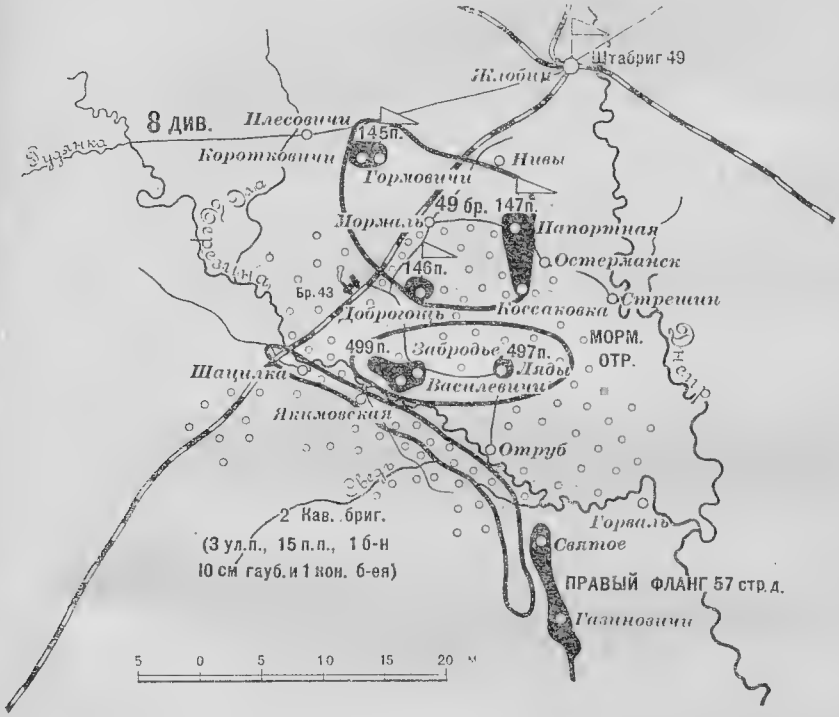


Схема 4. Расположение сторон на р. Березине к 12 марта 1920 г.

(497-й и 499-й полки и 49-я бригада), расположившейся: 499-й полк перед мостом у Якимовская в районе Василевичи — Забродье; восточнее его — 497-й полк — Ляды, далее к северу: 145-й — Коротковичи, 146-й — Доброгощь, 147-й — Папортная (схема 4).

[1] Оперативная сводка штарм 16 от 11 марта 1920 г. кратко отмечает, что попытка 499-го полка овладеть переправой у Якимовская окончилась неудачей *из-за слабой артподготовки* (курсив наш. *Н. В.*). Что же другого можно было ожидать от двух легких орудий приданного артиллерийского взвода и при наличии здесь у противника не менее двух батарей (т. е. вчетверо более). Таким образом участь «артподготовки» была заранее предрешена *не* в нашу пользу. Внезапность же, ввиду особой бдительности противника, была трудно достижима; впрочем мы за ней вообще не гнались.

В 20 ч. 45 м. 12 марта комбриг 49 отдал приказ о форсировании р. Березины (схема 2) силами Мормальского отряда, поставив задачей последнему к 18 ч. 13 м. «во что бы то ни стало» овладеть переправой у Якимовская и самим этим селением и укрепиться на высотах западнее и южнее его. Форсирование должно было совершиться при поддержке артиллерийского огня, имевшегося в составе Мормальского отряда артиллерийского взвода и придаваемой сверх того батареи из состава 49-й бригады. Батарея эта однако еще перевозилась по железной дороге на ст. Мормаль, откуда должна была перейти в Василевичи. По форсировании р. Березины отряду надлежало тотчас приступить к исправлению моста у Якимовская для быстрой переправы конницы (1 эскадрон) и артиллерии ($1^1/_2$ батареи); для переправы пехоты приказывалось наложить пешеходные мостки. Частям своей бригады комбриг 49 приказывал, оставаясь в пунктах своего расположения, быть в полной готовности к переправе вслед за Мормальским отрядом на южный берег р. Березины. Для рекогносцировки условий этой переправы начальнику Мормальского отряда приказывалось произвести разведку р. Березины на 20-*км* участке от Шацилка до Отруб. Таким образом Мормальский отряд, уже дважды (10 и 11 марта) неудачно пытавшийся форсировать р. Березину, вновь должен был повторить свою попытку и проложить дорогу 49-й стрелковой бригаде. К 12 марта силы отряда равнялись 1 000 штыков с 24 пулеметами и 2 орудиями и 60 сабель. Против себя отряд имел части 3-го уланского и 15-го пехотного полков противника в общей сложности в 1 200 штыков и 500 сабель с 36 пулеметами и 8 орудиями. Следовательно наступающий, форсируя крупную речную преграду, значительно уступал в силах обороняющемуся. Если превосходство обороняющегося было относительно невелико в пехоте, то в отношении огня он располагал значительным преимуществом (в пулеметах — в $1^1/_2$ раза, в артиллерии — в 4 раза). Уже одно это обстоятельство предрешало неудачу форсирования, так как основным условием достижения успеха форсирования реки при наличии прочной обороны противоположного берега противника является огневое господство форсирующего. Трудно было рассчитывать получить это господство, раз две легких пушки наступающего на избранном участке перехода через реки должны были подавить 8 орудий обороны. Пуская вперед слабый физически и морально-политически Мормальский отряд для форсирования широкой р. Березины в одной точке на глазах у превосходного по силам и прочно укрепившегося противника (Якимовская, имевшая каменные строения, была приспособлена к упорной обороне, имелись окопы с проволокой, блиндажи), комбриг 49 вместе с тем оставил в бездействии все свои остальные силы (в общей сложности 860 штыков, 30 пулеметов и 4 орудия), удаленные кроме того от р. Березины (схема 4) от 10 *км* (146-й полк) до 20 *км*

(145-й и 147-й полки). Таким образом из общего числа в 1 860 штыков, 54 пулемета и 10 орудий в форсировании р. Березины должна была принять участие только половина всех сил. Остальная часть, даже в случае успеха Мормальского отряда, не сразу могла бы быть введена в бой, что оставляло без поддержки Мормальский отряд и грозило изолированным его поражением. Казалось, следовало бы форсировать р. Березину не в одной точке (у Якимовская) и не частью своих сил, а на широком фронте (от Шацилка до Отруб) сразу всеми силами. Вместе с тем напрашивается и другое естественное решение: форсировать всеми силами и в одной точке, но не занятой противником; такие места можно было найти (Отруб).

12 марта части Мормальского отряда производили заготовку лесного материала для исправления моста. В этот же день было произведено фотографирование моста самолетом 18-го авиаотряда. День 13 марта ушел на подготовку форсирования. Была выполнена некоторая перегруппировка (две роты 499-го полка были направлены из Василевичи в Отруб для демонстративной переправы здесь); выслана разведка к мосту у Якимовская для уточнения сведений о расположении противника и о местности.

В 18 ч. 13 марта (т. е. когда по приказу комбрига 49 Якимовская должна быть уже взята) части Мормальского отряда при поддержке одной артбатареи и бронепоезда № 43 повели наступление на мосту Якимовская, но были приостановлены артиллерийским огнем противника. Это явилось результатом прямого нарушения требования—предварительного подавления неприятельской артиллерии. В итоге последовавшего затем артиллерийского состязания нашей и неприятельской артиллерии, артиллерийский огонь противника прекратился, как оказалось потом, временно, потому что, как только пехота 499-го полка продвинулась к мосту и приступила к его починке, она была вновь обстреляна артиллерийским огнем, что побудило ее отойти.

Мы не располагаем подробными материалами о ходе этого боя (в частности архив 499-го полка отсутствует), поэтому трудно судить, как действовала пехота 499-го полка, но сообщение оперативной сводки штарма 16 за 13 марта определяет наши потери всего в *одного раненого*. Это свидетельствует об отсутствии боевого упорства с нашей стороны.

В 15 ч. 14 марта противник зажег мост у Якимовская с правого берега р. Березины. Наши попытки прекратить пожар цели не достигли, мост за 14 марта выгорел на 60 *м*. Пожар моста продолжался до 17 марта, к каковому времени он выгорел весь.

Во второй половине дня 14 марта были высланы разведывательные партии: одна — в 80 штыков — в район Шацилка и другая — 25 штыков и 20 сабель — в Отруб для определения места и способов переправы у этих пунктов. Первая партия, обстрелянная противником, вернулась, не выполнив своей за-

дачи. Вторая партия, переправившись у Отруб, не продвинулась однако вперед, сославшись на условия местности (болота и сильный разлив рукава р. Березины). Таким образом неудачные действия нашей разведки привели лишь к потере времени (15 марта). В течение 16 марта противник бдительно охранял правый берег р. Березины у Якимовского моста, прекращая ружейным и пулеметным огнем всякие передвижения и работы на нашем берегу (отрывка окопов и пулеметных площадок, постановка проволоки). Части Мормальского отряда вели подготовку переправ по сторонам от Якимовского моста (одна — в 2 *км* западнее, другая — в 3 *км* юго-восточнее). 499-й полк сосредоточен в Василевичи, две артбатареи — в Забродье, 147-й полк двинут из Папортная поближе к р. Березине — в Василевичи.

БОЙ ЗА р. БЕРЕЗИНУ 16—17 МАРТА (49-я БРИГАДА).

Скорейшая помощь 57-й стрелковой дивизии, оказание которой являлось общей задачей 49-й бригады, требовала развития активных действий и в первую очередь быстрого овладения Якимовская.

Операция эта была назначена на 16 марта. Убедившись на опыте боев Мормальского отряда 10 — 13 марта и в итоге личной разведки в невозможности овладеть Якимовская ударом в лоб,[1] комбриг 49 основал на этот раз план действий на следующем (схема 5): р. Березина форсируется ниже Якимовская у Затон 147-м полком (344 штыка, 12 пулеметов), который затем ударом в тыл станциям Якимовская и Шацилка овладевает этими пунктами. Для облегчения действий 147-го полка Мормальский отряд (497-й и 499-й полки) производит демонстративное наступление на Якимовская, ведя атаку на нее с севера. Остальные части 49-й бригады — 145-й и 146-й полки — переправляются через р. Березину в районе Якимовская. В этом плане комбрига 49 мы видим уже применение известного маневра, основанного на овладении наиболее сильным очагом неприятельского сосредоточения (Якимовская) концентрическим ударом с двух сторон. Главный удар возложен на лучшую часть (147-й полк), его успех обеспечивается демонстрацией других частей.

К 16 марта противнику участок Шацилка—Горваль (30 *км*) занимал частями 2 кавалерийской бригады (10-й уланский полк) и 15-го пехотного полка, объединенных под командованием комбрига 2. Всего здесь противник имел 1 200 штыков, 500 сабель, 36 пулеметов и 8 орудий. Но уже на следующий день боя (17 марта) его силы в районе Якимовская возросли на подброшенные сюда из района Глуска один батальон 56-го Великопольского полка (400 штыков, 10 пулеметов) и из района Коленковичи

[1] Донесение комбрига 49 командарму 16 от 16/III, № 82 (д. № 235—165).

один батальон 32-го пехотного полка (600 штыков, 10 пулеметов). Таким образом противник смог противопоставить нам 2 200 штыков, 500 сабель, 56 пулеметов и не менее 12 орудий (считая, что с подброшенными подкреплениями прибыло не менее одной батареи). Что касается наших сил, то они исчислялись в общей сложности в 1 954 штыка, 322 сабли, 50 пулеметов и 11 орудий. К этому надо прибавить еще бронепоезд № 43 с десантным отрядом (что давало еще 150 штыков, 19 пулеметов и 1 орудие).[1]

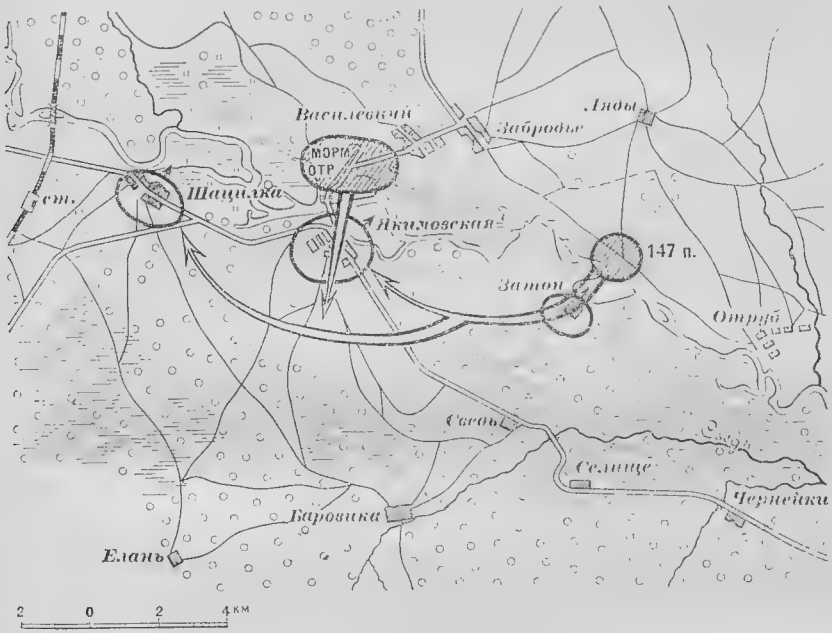


Схема 5. План комбрига 49 по форсированию р. Березины 16 марта.

Сравнивая силы сторон, можно отметить, что мы превосходили в $1^1/_2$ раза в пехоте, во столько же уступали в коннице и были равны в пулеметах и артиллерии, т. е. при одинаковых (численно) огневых возможностях мы были сильнее в живой силе. Это указывало на то, что успех придется покупать кровью пехоты.

---

[1] Боевой состав 49-й стрелковой бригады к 15 марта с приданными ей частями: 145-й полк — 388 штыков, 2 пулемета, 146-й полк — 286 штыков, 10 пулеметов, 147-й полк — 344 штыка, 12 пулеметов, 3-я батарея — 4 орудия, 6-я батарея — 3 орудия, 8-я батарея — 2 орудия, кавполк 17-й стрелковой дивизии — 262 сабли, 2 пулемета. Мормальский отряд: 497-й полк — 307 штыков, 9 пулеметов, 499-й полк — 679 штыков, 15 пулеметов, эскадрон кавполка 8-й стрелковой дивизии — 60 сабель, бронепоезд № 43 — 19 пулеметов, 4 орудия и 150 штыков (дело № 235 — 138).

Действующая южнее р. Березины 57-я стрелковая дивизия к 16 марта достигла линии р. Сведь — Шупейки — Хутор (171-я бригада), овладела районом ст. Василевичи (169-я бригада) и подошла к р. Вить (139-я бригада).

Бои 16 — 17 марта за выход на южный берег р. Березины и овладение районом Якимовская — Шацилка протекали следующим образом: [1] в $14^1/_2$ ч. 16 марта 1-й эшелон 147-го полка в составе двух батальонов и команды пеших разведчиков (около 250 штыков) на собранных лодках переправился через р. Березину у Затон (переправа продолжалась два часа) и после короткого боя с заставой противника занял этот пункт. Вслед за этим переправился и третий батальон (2-й эшелон, 100 штыков). С наступлением темноты 147-й полк двинулся от Затон на Якимовская. Одновременно с началом переправы 147-го полка 499-й и 497-й полки начали демонстрацию у Якимовского моста, обстреливая противника ружейным, пулеметным и артиллерийским огнем. Противник ответил сильным обстрелом Василевичи. В дальнейшем указанные полки предприняли двукратную попытку переправиться через р. Березину, пользуясь несколькими рыбацкими лодками и плотами. Обе попытки окончились неудачей: противник, не подавленный в своем огне, артиллерийским и пулеметным обстрелом повернул переплывавшие части обратно. К вечеру 16 марта 146-й полк сосредоточился в Ящицы; кавалерийский полк — Ляды. Эти части были готовы к переправе. 145-й полк находился в движении на Василевичи. 147-й полк, подойдя к Якимовская, неожиданной ночной атакой овладел ею. Полк получил задачу овладеть Шацилка и уничтожить мост через р. Жердянка у Рудня, выставив здесь заслон в один батальон. Овладение 147 полком (Якимовская) позволило с утра 17 марта приступить здесь к переправе 497-го и 499-го полков.

В 7 ч. 17 марта два батальона 147-го полка (схема 6) повели наступление на Шацилка, заняли этот пункт, но ударом резервов противника (части 56-го Великопольского полка) со стороны Черковичи вдоль р. Березины (используя складки местности и долины) были выбиты и отошли вновь к Якимовская. Контр-атака противником на Якимовская частей 56-го полка была отбита 147-м полком при поддержке успевших переправиться одного батальона и команды пеших разведчиков 499-го полка. Вслед за этим последовала вторая атака противника со стороны Баровика (три эскадрона и части 15-го и 32-го полков). Атакованный здесь батальон 147-го полка огнем рассеял неприятельскую конницу и штыками опрокинул пехоту противника.

В 14 ч. закончили свою переправу (на немногих лодках) 145-й, 497-й и 499-й полки, получившие задачи: 499-й полк, опираясь правым флангом на р. Березину и имея в резерве один батальон, занять Шацилка и затем Рудня, где и образовать заслон; один

[1] Оперативные сводки штарма 16 (дело № 235 — 726) и журнал военных действий 17-й стрелковой дивизии (дело № 239 — 303).

батальон иметь в резерве в Шацилка. 147-й полк должен был перейти в наступление на Сведь. 145-й полк оставался в резерве комбрига 49 на Якимовская. 146-й полк сосредоточился к этому времени на ст. Василевичи.

Наступление наших частей было быстро приостановлено огнем сильной артиллерии и многочисленных пулеметов противника.

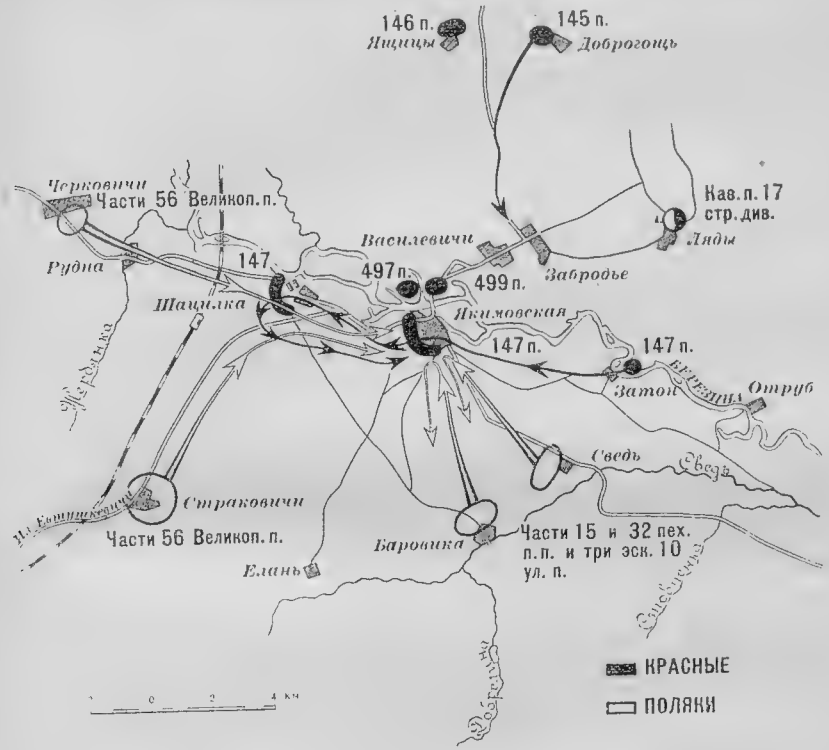


Схема 6. Бои 16 — 17 марта 49 бригады 17 стр. дивизии.

Наши части залегли. Взятые пленные сообщили, что в район Якимовская — Шацилка — Страковичи подошли подкрепления из района Евтушкевичи.

Неприятельская артиллерия в этом бою работала на близких дистанциях, временами на картечь. Тяжелая батарея противника своим огнем разбила наведенный нами мост у Якимовская, прорвав тем самым связь с левым берегом р. Березины. Энергичная работа неприятеля скоро не только ликвидировала наши наступательные попытки, но и создала угрозу Якимовская. Малостойкий 497-й полк [1] удерживался на поле боя лишь энергией

[1] В журнале военных действий 17-й дивизии в описании боя 17 марта (дело № 239 — 303) 497-й полк характеризуется, как «до невозможности небоеспособный».

командного и комиссарского состава полка. Наша артиллерия ($2^1/_2$ батареи), не успевшая переправиться по мосту у Якимовская, продолжала оставаться на левом берегу р. Березины и не имея возможности по условиям местности стать ближе к реке (болота), занимала позиции в районе Василевичи, т. е. была очень удалена (3 — 5 *км*) от своей пехоты. Кроме того закрытый характер местности исключал возможность хотя бы сносного наблюдения.

При создавшейся обстановке комбриг 49 решил, удерживаясь на занимаемых позициях 497-м и 499-м полками, одним батальоном и командой пеших разведчиков своего резервного 145-го полка атаковать правый фланг противника южнее Якимовская, действуя в направлении на Сведь и Баровики. Части 145-го полка под сильным артиллерийским пулеметным огнем противника сбили его правый фланг, рассеяв три неприятельских кавалерийских эскадрона при их попытке охватить левый фланг 145-го полка. Правофланговые части неприятеля начали спешный отход на юго-запад. Преследование повели части 145-го и 147-го полков. Но в это время находившиеся на крайнем левом фланге 497-й и 499-й полки, окончательно деморализованные, не выдержали сильного артиллерийского и пулеметного огня противника и отхлынули к переправе у Якимовская. На переправе создалась паника. Противник, преследуя 497-й и 499-й полки, просочился в тыл правофланговому 147-му полку[1] и, рассеяв его, занял западную половину Якимовская и вышел к переправе. Ее защищали остатки 147-го полка. 145-й полк был отведен на высоты юго-восточнее Якимовская с задачей их удержания, дабы дать возможность 497-му и 499-му полкам отойти за р. Березину и укрыться в лесу. Под защитой этих двух полков (145-й и 147-й) 497-й и 499-й полки по лесу на южном берегу р. Березины отошли к Отруб и Затон и здесь на лодках переправились на северный берег. К 19 ч. 145-й полк медленно отошел к берегу р. Березины (восточнее ст. Якимовская) и на лодках переправился через реку. Вслед за ним перешел реку у Затон и 147-й полк. К вечеру 17 марта весь южный берег нами был очищен. Северный берег реки охранялся 17-м кавалерийским полком (до Шацилка), 146-м полком (Шацилка — Отруб), 1 эскадроном 8-го кавалерийского полка (Отруб — Горваль) и одной батареей (у Забродье). Остальные части были отведены в тыл для приведения в порядок. 18 марта противник дважды пытался переправиться через р. Березину, но был отбит огнем частями 146-го полка.

16 — 17 марта, когда части 49-й бригады вели бой, правый фланг 57-й дивизии (171-я бригада) безрезультатно пытался форсировать р. Сведь. Противник сохранил за собой все переправы.

---

[1] 147-й полк насчитывал к этому времени в своем составе всего 200 штыков.

Двухдневные бои 16 — 17 марта обошлись нам дорого; мы понесли потери в $^3/_5$ всего комсостава, около 1 000 красноармейцев (убитыми, ранеными и пропавшими без вести) и 30 пулеметов. Цели же своей эти тяжелые для нас бои не достигли.

Впервые в Мозырской операции нами был предпринят переход через реку, обороняемую противником. В итоге мы потерпели неудачу. В чем же ее причины?

Прежде всего, если учесть соотношение сил сторон, у нас не было достаточно артиллерии даже по «голодным» нормам. На отряд в 2 000 штыков мы имели всего 11 орудий: само по себе это соотношение сил ничего не говорит, но тот факт, что мы были численно равны в артиллерии с противником, говорит уже не в нашу пользу, так как при форсировании реки на виду у противника необходимо иметь безусловное численное превосходство и при том такое, которое обеспечивало бы возможность быстрого подавления (или нейтрализации) неприятельской артиллерии. Еще хуже было то, что мы не имели совсем *тяжелой* артиллерии в то время, как неприятель располагал ею; форсировавшие части были совершенно недостаточно обеспечены переправочными средствами. Несколько наскоро собранных рыбацких лодок — вот по существу и все. Отсюда — медленность переправы, ввод частей в дело пакетами, через длительные промежутки времени, отсюда — эшелоны переправлявшихся войск действовали изолированно, бой на противоположном берегу распадался на отдельные куски. В критические для пехоты моменты боев (у Шацилка и затем при отходе за реку) она оставалась без содействия артиллерии, запоздавшей в своей переброске на южный берег. Отсюда — выполняя маневр и ведя бой 16 и 17 марта, пехота была лишена ценнейшего содействия артиллерии сопровождения. Да даже, если б мы и могли своевременно перебросить артиллерию вслед за пехотой (а для этого требовались мосты или хотя бы паромы, а их не было), то все же это вряд ли являлось выполнимым, ибо, приступив к этой переброске, мы на сравнительно длительное и наиболее горячее время прекратили бы артиллерийский огонь. Мы не могли свои 11 орудий дробить на артиллерийские группы, прикрывающие огнем переход через реку и содействующие пехоте в борьбе за плацдарм, и перебрасываемые через реку для участия в борьбе за расширение плацдарма, отражения контр-атак неприятельских резервов и т. д. Наши 11 орудий были слишком для этого малочисленны: раздробив их, мы оказались бы одинаково бессильны разрешить и ту и другую задачу. В итоге же — пехота, выброшенная на неприятельский берег, оказалась предоставленной собственным силам. Это одно, в связи с наличием у противника достаточно сильно и отлично работавшей артиллерии, предрешило успех борьбы не в нашу пользу. К этому надо добавить еще и то явно невыгодное для нас обстоятельство, что наша артиллерия работала на расстояниях, исключавших возможность огневой

поддержки своей пехоты. Этот факт приходится оценить, как одну из *основных* причин нашей неудачи.

Захватив Якимовская, мы попали в тиски неприятельского маневра. Непосредственный захват Якимовская переправой у нее же был нам не по силам. Поэтому правильно, что мы, переправившись восточнее у Затон, овладели Якимовская ночным ударом 147-го полка. Этим мы достигли возможности нарастить к следующему дню свои силы беспрепятственной переправой у Якимовская остальных частей 49-й бригады. Но сосредоточившись всеми силами в одном пункте (Якимовская), мы попали в мешок, явились по существу окруженными. Неприятель, правильно учтя нежелательность для него последствий падения Якимовская, вырвал успех концентрическим ударом своих резервов (со стороны Черковичи — Шацилка — Страковичи и с линии р. Сведь). В частности вялые действия 170-й бригады 57-й дивизии, не смогшей перешагнуть через р. Сведь, позволили противнику, заградившись от нее р. Сведь, сузить свободу нашего маневра. Следовало первые удары переправившихся у Затон частей направить не только на Якимовская, но одновременно и на Сведь и Баровика в тыл противнику, оборонявшему переправы на р. Сведь. Этим мы облегчили бы действия 170-й бригады, обеспечили свой левый фланг, расширили плацдарм и создали бы совместно с правым флангом 57-й дивизии единый фронт на запад. Это же обстоятельство дало бы выгодное положение для наступления с целью овладения Шацилка. Прежде чем ввязываться в фронтальные бои за Шацилка, надо было брать Баровика, Елань и Страковичи. Шацилка пала бы тогда не в результате явно невыгодного для нас фронтального удара от Якимовская, а в итоге некоторого маневра, подготовившего нам удар с юга и юго-востока во фланг и тыл Шацилковской группе противника.

Но для этого усилий одного 147-го полка конечно было мало. Следовало Затонскую группу сделать в 2 — 3 раза сильнее, т. е. здесь переправить все полки 49-й стрелковой бригады, оставив Мормальский отряд у Якимовская. В свою очередь это требовало наличия нужных технических средств; наша беда заключалась в том, что их не было. Кроме того для достижения полной согласованности действий 49-й и 170-й бригад следовало управление ими объединить в одних руках, в данном случае в руках комбрига 49. Наличие двух начальников, подчиненных разным инстанциям, но действующих в одном районе и в пределах одной и той же общей боевой задачи, сыграло здесь существенную отрицательную роль.

В конечном счете главная причина нашей неудачи заключалась в неудовлетворительной подготовке всей операции в целом. Она проводилась в условиях явной спешки, без расчетов, без плана, на-авось и на-глазок — налицо недооценка соотношения сил и средств наших и противника, в особенности артиллерийских;

не была обеспечена быстрота переправы путем быстрой постройки мостов или хотя бы снабжением понлавками Полянского. Это связало руки комбригу 49, усугубившего тяжесть своего положения ошибочным сосредоточением всех сил на пятачке в виде Якимовская. По существу мы сделали ставку на быстроту и внезапность. Но условия обстановки объективно исключали и то и другое.

С 12 ч. 17 марта 57-я дивизия перешла в подчинение командарма 16, на которого вместе с тем была возложена задача восстановления к 22 марта положения, утраченного нами в начале этого месяца. Для выполнения этой задачи командарм 16 предназначил 49-ю стрелковую бригаду и всю 57-ю стрелковую дивизию [1] и принял план концентрического наступления на Мозырь от Якимовская (49-я бригада) и вдоль железной дороги Речица — Мозырь (57-я стрелковая дивизия). При этом части получили задачи: 49-я стрелковая бригада — форсировать р. Березину на участке Шацилка — Якимовская и наступать на Давыдовку — Домановичи — Мозырь с целью овладения последним; 57-я стрелковая дивизия — удерживая центром район ст. Василевичи, правым флангом 17 марта совместно с 49-й бригадой овладеть районом Якимовская — Давыдовка — Рудня, левым флангом овладеть районом Хойники — Юревичи—Наровль. Одновременно командарм 16 просил фронт о срочном сосредоточении следующей (50-й) бригады 17-й стрелковой дивизии в районе Жлобина, предполагая использовать ее на фронте 49-й бригады; [2] временно же — до прибытия 50-й бригады — передать из резерва фронта в его распоряжение прибывшую в район Жлобина 30-ю бригаду 10-й стрелковой дивизии.[3]

Нашим наступлением 16 марта было положено начало борьбе за Мозырь и в частности за р. Березину. В дальнейшем мы предприняли еще три попытки перехода к широкому наступлению (в конце марта и в начале и середине апреля), которые прошли под единым командованием (командарма 16) и в условиях постепенно нарастающих сил. Однако в конечном итоге мы поставленной цели не достигли.

С 19 марта противник, закрепившись на р. Березине и в частности у Якимовская (усилился здесь на $1^1/_2$ батальона, спешно укрепил кладбище и подходы к сгоревшему мосту, занял Затон и Чернейки), обратился против 57-й дивизии, перейдя с утра 19 марта в наступление вдоль железной дороги с целью овладения ст. Василевичи. Рядом атак поляки вынудили отойти части 57-й дивизии (на правом фланге и в центре), которые к

---

[1] С приданными ей частями, а именно: 139-я бригада, 421-й полк 141-й бригады (47-й стрелковой дивизии), Черниговский караульный батальон, Гродненская караульная рота и отряд моряков.

[2] 50-я бригада закончила свое сосредоточение в районе Речицы лишь 29 марта.

[3] Передана в распоряжение командарма 16 лишь 29 марта.

вечеру 19 марта заняли фронт: Святое — Дуброва (170-я бригада), Новинки — Василевичи (169-я бригада с одним полком 170-й бригады), Хобное — Загалье — Хойники (139-я бригада с 421-м полком). В течение последующих дней противник, оставаясь пассивным на Жлобинском направлении, развил активные действия на Речицком направлении, пытаясь овладеть районом ст. Василевичи и отбросить левый фланг 57-й дивизии за р. Вить. В свою очередь 57-я дивизия сама неоднократно переходила в контр-наступление. На правом фланге 170-я бригада 21 марта подошла к Чернейки. В дальнейшем вплоть до 29 марта части 170-й бригады с переменным успехом вели борьбу за обладание фронтом Чернейки — Шупейки — Хутор — Кокуевичи, оставив в результате эти деревни в руках противника. 169-я бригада, перейдя 20 марта в наступление, в течение последующих дней овладела Луки и д. Нахов, имея передовые части у Хомичи и Носовичи. 139-я бригада 20 марта была потеснена на правом фланге и отошла здесь на р. Вить, удержав переправу у Мутижпр. На левом фланге части бригады возобновили работы по восстановлению сожженных противником переправ через р. Вить (у Загалье и Поташня). В дальнейшем на фронте 139-й бригады до 27 марта шли незначительные в общем бои с переменным успехом; 27 марта части 139-й бригады, перейдя в наступление, выдвинулись к западу от р. Вить на 5 — 7 *км*, но в боях 28 — 29 марта были отброшены противником обратно на р. Вить.

Что касается 49-й стрелковой бригады, то в период 21 — 29 марта на ее участке царило относительное спокойствие; лишь дважды — 25 и 28 марта — 146-м полком с целью помощи 170-й бригаде была произведена демонстрация переправы у Якимовская и Затон. С этой целью 25 марта в 19 часов 2 батальона у Якимовская и 1 батальон у Затон предприняли переправу через р. Березину; фактически переправилась у Затон одна рота, которая, обстреляв Затон, вернулась обратно. 22 марта части 146-го полка (70 штыков) при поддержке артиллерийского огня в $10^1/_2$ ч. под артиллерийским огнем противника переправились у Затон на правый берег р. Березины и без боя заняли Затон, очистив его в 16 ч.

Таким образом после нашего первого наступления 16 — 17 марта вплоть до 28 марта на всем фронте 49-й бригады и 57-й дивизии не было сколько-нибудь значительных действий; в итоге положение в общем осталось без перемен. Это объясняется тем, что мы, готовясь к новому наступлению и выжидая подхода остальных бригад 17-й дивизии, не желали ввязываться в решительные бои до момента полного сосредоточения, а поляки — верные принятому плану обороны — лишь реагировали на наши местные успехи, контр-атаками возвращая утерянное и в частности стремясь несколько продвинуться вдоль железной дороги и овладеть переправами на р. Вить, что лишило бы нас выгод-

ного оборонительного рубежа, а противнику давало свободу маневра на Хойники — Лоев.

29 марта закончилось в районе Речица сосредоточение 50-й и 51-й бригад 17-й стрелковой дивизии. Таким образом в распоряжении командарма 16 для действий на Мозырском направлении имелось уже полностью две стрелковых дивизии — 17-я и 57-я. В связи с этим командование армии решило предпринять второе наступление с прежней задачей — овладение Мозырским районом.

ПЕРВОЕ АПРЕЛЬСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ (17 И 57 ДИВИЗИИ).

Принятый план действий [1] заключался в следующем (схема 7): 1) 497-й и 499-й полки переходят в подчинение начдива 8 и занимают для активной обороны участок по р. р. Ола (от Плесовичи) и Березине (по железной дороге); 2) 49-я стрелковая бригада форсирует р. Березину на участке Якимовская—Отруб; 50-я и 51-я бригады наступлением с утра 3 апреля вдоль южного берега р. Березины помогают 49-й бригаде форсировать р. Березину, после чего 17-я дивизия ударом вдоль железной дороги Шацилка — Мозырь овладевает районом Мозырь; 3) 57-я дивизия прикрывает сосредоточение 50-й и 51-й бригад 17-й дивизии, переходя правым флангом 30 марта в наступление для выхода на линию Хутор — Славань — Осташковичи — Вязовица — Носовичи; южнее железной дороги Речица — Мозырь левый фланг 57-й дивизии выходит на р. Припять, овладевая районом Юревичи — Наровль.

К 2 апреля исходное положение сторон было следующим (схема 9):

17-я стрелковая дивизия под прикрытием 57-й стрелковой дивизии сосредоточилась: 50-я стрелковая бригада в районе Чернейки — Свецкие — Святое; 51-я стрелковая бригада —в районе Узножь — Заходы — Елизаровичи — Слобода; 49-я бригада (дивизионный резерв) в районе Горваль — Береговая (имея один — 146-й — полк для наблюдения за противником по левому берегу р. Березины к востоку от ж.-д. моста). Кавалерийский полк — Елизаровичи. Боевой состав 17-й дивизии (в круглых цифрах): штыков 2 670, сабель 260, пулеметов 90, легких орудий 24 и гаубиц 4. [2]

57-я стрелковая дивизия: в результате предпринятого с 30 марта наступления части дивизии, местами незначительно продвинувшись вперед, заняли фронт между р. Березиной и Припятью по линии Селище — Шупейки — Кокуевичи — Золотуха—д. Нахов — Защебье — Мутижир — р. Вить (до Борисовщизна) и Ломачи, имея одну бригаду (170-ю) севернее железной дороги,

[1] Директива командарма 16 от 29 марта, № 0189/Г.

[2] «Революция и Война», 1922 г., сб. 16, статья «Борьба за Мозырь», стр. 125. Архив Кр. армии, дело № 235 — 122.

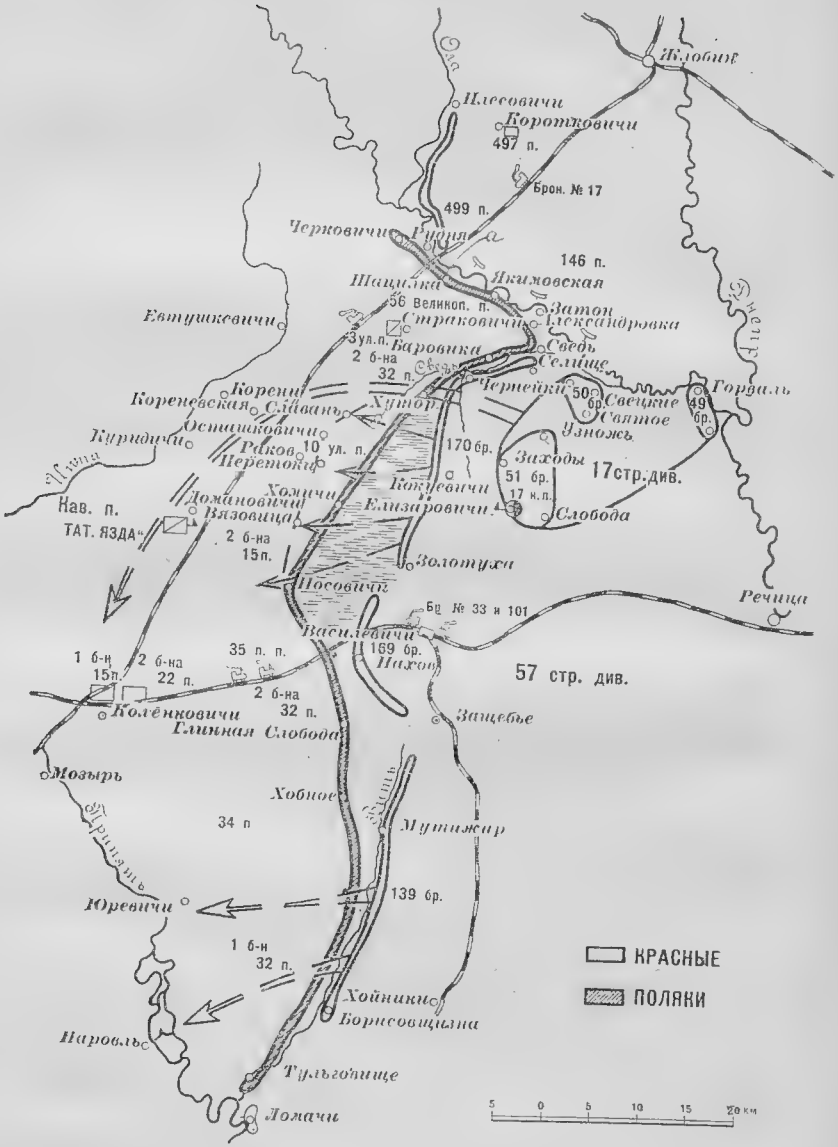


Схема 7. Исходное положение сторон к 2 апреля и план командарма 16.

другой (169-й), седлая эту железную дорогу, и третью (139-ю)— по р. Вить. Боевой состав: штыков — 800, сабель — 100, пулеметов — 60, орудий — 12, два бронепоезда (в районе ст. Васплевичи).

Общее протяжение фронта равнялось 125 *км*, на протяжении коих и была растянута тонкая нитка одного полка 17-й дивизии и всей 57-й дивизии, что давало около 8 бойцов и $^1/_3$ орудий на 1 *км* фронта. Свободных сил для удара оставалось 8 полков 17-й стрелковой дивизии слабого состава, всего (в круглых цифрах) — 2 600 штыков, 260 сабель и 28 орудий. Это давало — на фронте удара (р. Березина — Шупейки — Хутор — Славань) в 25 *км* — 117 штыков и сабель и 1 орудие на 1 *км* фронта.

Противник занимал укрепленную линию Чирковичи — Шацилка — Якимовская — Сведь — Баровика — Хутор — Хомичи Носовичи — разъезд Нахов — Глинная Слобода — Хобное и далее по западному берегу р. Вить, выйдя на ее восточный берег у Тульговище. На этом фронте располагались: на участке к северу от железной дороги Речица — Мозырь 56-й Великопольский полк, один батальон 22-го пехотного полка, 2 батальона 15-го пехотного полка и 10-й уланский полк, в общей сложности 3 000 штыков, 400 сабель, 100 пулеметов, 12 орудий. У Шацилка действовал один бронепоезд. Вдоль железной дороги действовали части 17-й пехотной бригады (35-й пехотный полк, два батальона 32-го пехотного полка), всего 2 500 штыков, 50 пулеметов и 10 орудий. На правом фланге части 18-й пехотной бригады (34-й пехотный полк, один батальон 32-го пехотного полка и дивизион конных стрельцов), всего 1 500 штыков, 200 сабель, 40 пулеметов, 8 орудий и два бронепоезда. Всего неприятель располагал на фронте: 7 000 штыков, 600 сабель, 190 пулеметов и 30 орудий, что давало 56 штыков и $^1/_4$ орудия на 1 *км* фронта. Если же взять силы в районе Якимовская—Сведь — Славань — Шацилка, против которых выделялась 17-я стрелковая дивизия для нанесения главного удара, то на решительном направлении противник имел здесь (считая и резервы — см. ниже) 4 500 штыков, 1 400 сабель, 175 пулеметов и 12 орудий, т. е. 236 штыков и сабель, 7 пулеметов и $^1/_2$ орудия на 1 *км* фронта. В тылу противника имелись резервы: 1 батальон 15-го и 2 батальона 22-го пехотных полков в районе Коленковичи, 3-й уланский полк — в районе Страковичи и кавалерийский полк «Татарская язда»— в районе Домановичи; всего 1 500 штыков, 1 000 сабель, 75 пулеметов. [1] В общем итоге Полесская группа противника имела 8 500 штыков, 1 600 сабель, 30 орудий и 3 бронепоезда.

Сравнивая силы сторон, приходится отметить *двойное* превосходство противника на фронте, а если взять общее соотношение сил, то, даже учитывая части 10-й стрелковой дивизии [2] (2 100

---

[1] «Революция и Война», 1922 г., сб. 16, статья «Борьба за Мозырь», стр. 125; Архив Кр. армии, дело № 235 — 122.

[2] Располагалась в районе Быхова (28-я стрелковая бригада), Рогачева (29-я бригада) и Жлобина (30-я бригада). В распоряжение командарма 16 к указанному времени была передана лишь одна (30-я) бригада, остальное было в резерве фронта.

штыков, 90 сабель и 28 орудий),[1] мы имели 5 570 штыков, 450 сабель и 68 орудий против 8 500 штыков, 1 600 сабель и 30 орудий противника, т. е. уступали в пехоте в $1^1/_2$ раза, коннице — почти в 4 раза, превосходя зато в артиллерии в 2 раза. Это единственное наше крупное преимущество мы не смогли реализовать в силу условий местности (леса, плохие дороги) и отсутствия навыков в организации нужного взаимодействия пехоты с артиллерией.

Таким образом общее и притом значительное превосходство в силах было явно на стороне противника. Это становится тем более ясным, если взять силы, которыми непосредственно располагали обе стороны (т. е. Полесскую группу противника и 17-ю и 57-ю стрелковые дивизии с 30-й стрелковой бригадой 10-й дивизии); это давало: 8 500 штыков, 1 600 сабель и 30 орудий у противника и 4 500 штыков, 350 сабель и 50 орудий у нас, т. е. противник к моменту нашего второго наступления превосходил нас *вдвое* в пехоте, в $4^1/_2$ раза в коннице и уступал нам почти *вдвое* в артиллерии. К этому необходимо добавить, что мы готовились атаковать противника, занимавшего местами весьма внушительно укрепленные позиции. Так, у Шацилка в каменных сараях и оборудованных блиндажах имелись тяжелые минометы. Окопы здесь были полной профили. В тылу противник имел вторую линию укреплений на участке Шацилка — Страковичи.

ПЛАН НАЧАЛЬНИКА 17-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ.

План действий 17-й стрелковой дивизии (схема 7) был основан на предпосылке особой важности для противника района Шацилка — Якимовская — р. Сведь (развитая сеть путей), что предопределяло здесь упорную борьбу. Поэтому решено было действовать в тыл Шацилка и Якимовская, направив удары: 50-й бригады — на Страковичи и 51-й — на Славань; кавалерийский полк направлялся южнее на Домановичи с целью его захвата и уничтожения переправ через р. Ипа. 49-я бригада — дивизионный резерв — последовательно переходит сначала в район Святое и потом — Шупейки — Хутор. Цель действий этого периода — выход на фронт Рудня — Евтушкевичи. По достижении этого фронта части дивизии перегруппировываются: 50-я бригада, оставаясь на указанном участке, прикрывает дальнейшую операцию с севера, а 51-я и 49-я бригады соответственно сосредоточиваются в районе Корени — Курдичи — Домановичи — Кореневская и Славань — Раков—Перетоки, прикрываясь с запада р. Ипой, ударом вдоль железной дороги овладевают Коленковичи и затем Мозырем. Таким образом 17-я стрелковая дивизия сначала должна действовать в северо-западном направлении, достигая промежуточную цель — овла-

[1] Дела Архива Кр. армии: № 79 — 829, № 77 — 184, № 235 — 724.

дение районом Шацилка — Якимовская — Страковичи, а затем, повернув на юго-запад, достигнуть конечной цели — овладение Мозырем. В исходном положении на участке в 20 *км* (Селище — Кокуевичи) в первом эшелоне развертывались две бригады (50-я и 51-я) общей численностью в 1 915 штыков, 250 сабель, 65 пулеметов и 20 орудий, что давало 107 штыков и сабель и 1 орудие на 1 *км* фронта. Приданному 17-й дивизии 18-му авиаотряду было приказано 3 и 4 апреля всеми силами бомбардировать Коленковичи. «Всех сил» в отряде к этому времени имелось 4 действующих самолета, т. е. очень немного. Вместо того, чтобы по примеру противника бросить самолеты с их бомбами и пулеметами на поле боя и всемерно помочь пехоте, т. е. вместо того, чтобы атаковать с воздуха противника в районе Якимовская, а затем Шацилка, самолеты бросаются на бомбардировку далекого и мало интересного пункта, в котором вряд ли было что-либо иное, кроме тыловых учреждений. [1]

План, которым задался начдив 17, являлся сложным, но иного исхода не было: с севера маневр ограничивался р. Березиной, попытки форсирования которой с целью лобовых ударов на Шацилка и Якимовская неизменно оканчивались неудачей, южнее простирались обширные болота; оставался свободный промежуток Селище — Кокуевичи, куда и устремлялась 17-я дивизия. При успехе мы ликвидировали Шацилка и Якимовская и получали свободу действий для непосредственного удара на Мозырь с севера. Что касается 57-й стрелковой дивизии, выполнявшей в общем вспомогательную роль, то план действий заключался в энергичном продвижении правого фланга совместно с 17-й дивизией, переходе в наступление центром вдоль железной дороги и форсировании р. Вить левым флангом. Сильно растянутая и численно слабая 57-я дивизия конечно не могла оказать существенного влияния на ход операции. По существу она преследовала ограниченную цель, заключавшуюся в сковывании противостоящего противника для воспрепятствования переброски на фронт 17-й дивизии. Это требовало от нее посильных активных действий по всему фронту, в том числе и на левом фланге, что являлось возможным лишь при владении переправами на р. Вить. Начдивом 57 это последнее обстоятельство, видимо, учитывалось, так как своим распоряжением от 1 апреля он приказывает комбригу 139 занять переправы через р. Вить на участке от Мутижир до Загалье, выставив на каждой из них заставы с пулеметами, а у Загалье одно орудие. Нельзя сказать, однако, чтобы эта мера знаменовала собою владение переправами. Владеть переправой — это прежде всего владеть обоими берегами. Поэтому части 139-й бригады должны были бы выдвинуться на западный берег р. Вить.

[1] Фактически 3 апреля один самолет 18-го авиаотряда произвел разведку района Коленковичи — Мозырь, 4 апреля полетов не было (дело № 42 — 684).

Таким образом в предстоящей операции главная роль принадлежала 17-й дивизии, от успеха ее действий зависел конечный успех.

ХОД БОЕВ.

Перед началом наступления начдив 17 собрал командиров частей и в присутствии командующего и члена РВС 16 армии указал им на ответственность и важность возложенной на 17-ю дивизию задачи, потребовав проявления крайней энергии и решительности действий. Между тем обстановка складывалась неблагоприятно. Шёл дождь, сильно размывший и без того скверные дороги, что несомненно должно было отразиться на маневренной способности войск, и в частности артиллерии. Реки сильно разлились; р. Сведь, являвшаяся первым препятствием на пути 17-й дивизии, разлилась на $1^1/_2$ — 2 *км*. Части не имели кожаной обуви (имелись лишь валенки). В этих условиях на рассвете 3 апреля началось наступление 17-й дивизии. Правофланговая 50-я бригада наступала двумя колоннами: одной (148-й полк с одной батареей) на Сведь и другой (149-й полк с одной батареей) на Баровика, где и вступили в бой за переправы через р. Сведь. Артиллерия с места отстала от пехоты и в бою участия не приняла. 148-й полк, не имея переправочных средств, не мог форсировать широко разлившуюся болотистую реку. 149-й полк ворвался в Баровика, но был выбит оттуда резервами противника. Южнее Баровика части 51-й бригады форсировали р. Добрелина, но не смогли закрепиться и были отброшены обратно за реку. Попытка форсирования р. Сведь двумя полками 50-й бригады была повторена на тех же местах на следующий день, но была отбита огнем противника. 4 апреля разгорелись бои за обладание Баровика и Шупейки. После часовой артиллерийской подготовки введенная в дело 49-я бригада к вечеру овладела Шупейки, а 51-я — Хутор. У Шупейки один полк под огнем форсировал р. Сведь и подошел вплотную к Баровика, два других заняли Елань. Отсюда распоряжением начдива 17 один полк должен был повернуться для флангового удара на Баровика, но вследствие наступившей темноты атака была отложена до рассвета 5 апреля. Оба дня — 3 и 4 апреля — шел сильный дождь, дороги окончательно испортились, значительные участки местности были сплошь залиты водой.

В этой тяжелой и упорной двухдневной борьбе за преодоление р. Сведь интересно отметить эпизод участия в ней 146-го полка (49-й бригады). Полк этот на рассвете 3 апреля переправился через р. Березину у Затон (переправа на барже продолжалась $2^1/_2$ часа, от 4 до $6^1/_2$ час., и прикрывалась двумя батареями 30-й бригады — 1 гаубичной и 1 легкой в районе Забродье) и очутился таким образом на фланге всей оборонительной системы противника по р. Сведь. Это обстоятельство являлось чрезвы-

чайно выигрышным для 17-й дивизии. Удар 146-го полка на Баровика в тыл противнику во многом облегчил бы действия 50-й бригады, поэтому 146-й полк получил задачу — овладеть д. Сведь. Однако условия местности (болота), стеснявшие маневр полка, сильный огонь противника и отсутствие инициативы обусловили полное бездействие этого полка, просидевшего у Затон вплоть до 6 апреля, когда совместно с переправившейся здесь 30-й бригадой была взята Александровка.

На участке 57-й дивизии положение осталось прежним. Части 170-й бригады 2 апреля безуспешно пытались форсировать р. Сведь (у Сведь и Баровика), причем 3 апреля разведка одного из полков сделала безрезультатную попытку навести мост через р. Сведь под огнем противника, занимавшего по левому берегу р. Сведь окопы с проволочным заграждением. В итоге к вечеру 4 апреля части 170-й бригады располагались на правом берегу р. Сведь и Добрелина, в районе Селище и южнее. С 10 ч. 4 апреля два полка 170-й бригады (120 штыков) были переданы в подчинение начдива 17, а распоряжением этого последнего — в 50-ю бригаду. 169-я бригада ограничилась перестрелкой. На участке 139-й бригады 2 апреля противник, подойдя на двух бронепоездах к Тульговищи, высадил десант и занял этот пункт. Через 2 дня (4 апреля) атакой 417-го полка Тульговищи вновь были заняты нами. 2-го же апреля, одновременно с занятием Тульговищи, противник подошел на трех моторных лодках (с 2 пулеметами и 1 траншейным орудием на каждой) к Ломачи, высадил отряд в 40 человек, но был отбит.

ВТОРОЕ АПРЕЛЬСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ.

В начале апреля в распоряжение командарма 16 была передана одна из бригад (30-я) 10-й стрелковой дивизии, состоявшей в резерве фронта и расположенной в районе Быхов — Рогачев — Жлобин. В связи с этим обстоятельством командарм 16 решил предпринять с 6 апреля общее наступление левым флангом армии. 17-я дивизия (с переданной ей 30-й бригадой) получила задачу овладеть переправой через р. Березину у Якимовская и районом Шацилка — Страковичи. 57-я дивизия содействует 17-й дивизии наступлением вдоль железной дороги Василевичи — Коленковичи.

ПЛАН ДЕЙСТВИЙ.

Таким образом план действий попрежнему основывался на решительном ударе (17-я дивизия, усиленная одной стрелковой бригадой) на Мозырь с северо-востока и вспомогательном (57-я дивизия) — с востока. Оценивая этот план, следует отметить, что 17-й дивизии вновь предстояло вести упорную борьбу за обладание, как уже выяснилось, хорошо укрепленным районом

Шацилка — Якимовская — Селище — Страковичи, без овладения которым нельзя было рассчитывать на успех действий. Защищенный с фланга р. Березиной, он нависал над правым флангом наших сил и являл собою угрозу как возможного прорыва противника на Жлобин, так и контр-маневра вдоль р. Березины на Речицу в тыл нашим частям, наступающим на Мозырь севернее железной дороги Речица — Мозырь. Однако овладение этим районом было бы легче и проще достигнуто наступлением основной группировки наших сил вдоль указанной выше железной дороги. Это требовало оставления заслона на фронте Шацилка — Якимовская — р. Сведь — р. Добрелина и перегруппировки (а значит и времени на нее) для сосредоточения на Речицком направлении основного кулака. Это требовало также передачи в 16-ю армию всей 10-й стрелковой дивизии одновременно и полностью, а не по частям. При этих условиях наше наступление, имевшее конечной задачей овладение Мозырем, пошло бы по кратчайшему направлению [1] и при первом же успехе вынудило бы противника очистить без боев район Шацилка — Якимовская — Страковичи. Не располагая же всей 10-й дивизией, не имея времени на крупную перегруппировку наличных сил, усиленно подталкиваемый сверху, командарм 16, приняв указанный выше план, поступил правильно.

ИСХОДНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ.

Сосредоточенная с 1 апреля в районе Мормаль — Ящицы — Доброгощь 30-я стрелковая бригада насчитывала к этому времени около 1 000 штыков и 10 орудий. [2] Артиллерия испытывала недостаток в конском составе и почти лишена была способности к передвижению. В таком же положении были саперные роты и ружейно-пулеметные парки. Красноармейцы в большинстве были обуты в валенки. Полушубки и папахи не были заменены еще на шинели и фуражки. Комсостав — от командиров рот и выше — имел среднюю подготовку, младший комсостав — мало удовлетворительную. В общем же части бригады были вполне удовлетворительными боевыми частями, с устойчивым морально-политическим состоянием. [3]

30-я бригада должна была к вечеру 5 апреля переправиться через р. Березину у Затон. Переправа (на лодках) под прикрытием 146-го полка закончилась в 22 ч. 5 апреля. Исходное положение сторон к вечеру 5 апреля показано в схеме 8. В результате предшествовавших боев противник усилил свой левый фланг, подбросив части 56-го и 22-го полков и 3-й улан-

[1] Нахов — Мозырь — 40 *км*, Шацилка — Мозырь — 80 *км*.

[2] 979 штыков, 36 пулеметов, 8 — 76-*мм* и 2 — 107-*мм* орудия. Стрелковые полки были 6-ротного состава (дело № 77 — 184).

[3] В ночь на 6 апреля, группа, взявшая Елань (145-й, 149-й и 152-й полки), была контр-атакой отброшена на правый берег р. Сведь.

Схема 8. Исходное положение сторон к 5 апреля.

ский полк, в силу чего на участке своего фронта севернее железной дороги Речица — Мозырь он имел полностью 56-й, 15-й и 22-й пехотные полки и всю 2-ю кавалерийскую бригаду (3-й и 10-й уланские полки). Обеспокоенный нашей активностью,

он направил сюда еще части 55-го и 57-го пехотных Великопольских полков. Таким образом 17-й стрелковой дивизии предстояло иметь дело с значительно усилившимся свежими подкреплениями противником и притом с лучшими его частями (познанские части 14-й Великопольской дивизии). В районе железной дороги и южнее расположение и состав противника остались без существенных перемен.

К моменту нашего — третьего по счету — наступления неприятель сильно развил свои оборонительные сооружения (окопы, блиндажи, проволока), особенно у Шацилка, Якимовская, Баровика и разъезд Нахов. В тылу также шли работы по укреплению тыловых рубежей (у Страковичи, Лоски). Ж.-д. путь западнее ст. Василевичи был разрушен, все наши попытки восстановить его прекращались огнем бдительного противника. Пользуясь наличием речной флотилии на Припяти, противник неоднократно внезапно появлялся в различных пунктах на нашем крайнем левом фланге (Ломачи, Тульговищи) и высаживал десанты. Все это показывало, что, в ожидании перехода в общее наступление, противник прочно занял район Шацилка — Якимовская и справедливо считал себя здесь мало уязвимым. В то же время налетами на противоположном (южном) фланге он стремился рассеять наше внимание и вынудить нас разбросать силы. Это ему не удалось, как впрочем не удался и нам намеченный прорыв левого неприятельского фланга. Неприятель был готов встретить наше наступление. Это тем более ему удалось, что он знал заранее о нем (как об этом показали позже взятые нами пленные).

План действий на 6 апреля в 17-й дивизии был принят следующий: 30-я бригада (с 146-м полком) наступает южным берегом р. Березины на Якимовская — Шацилка и овладевает этими пунктами. 49-я бригада (147-й, 149-й и 150-й полки) и 51-я бригада (151-й, 152-й и 153-й полки) совместным ударом овладевают только что утраченной д. Елань, после чего 49-я бригада наступает по западному берегу р. Сведь на Баровика — Сведь; 50-я бригада демонстрирует на участке Сведь — Баровика. Наступление должно начаться в 10 ч. 6 апреля.

57-я дивизия своими двумя правофланговыми бригадами (170-й и 169-й) должна оказать содействие 17-й дивизии, наступая в общем направлении на Домановичи.

ПЕРВЫЙ ЭТАП.

Форсирование р.р. Сведь и Добрелина.

Первые два дня — 6 и 7 апреля — не дали нам никакого успеха. В 17-й дивизии наступление 30-й бригады скоро задохнулось. 50-я бригада «демонстрировала» огнем. Две вялые атаки 49-й и 51-й бригад были отбиты. В 57-й дивизии — не-

большие стычки. [1] Начдив 17, отказавшись от попыток взять Елань непосредственно, отвел в ночь на 7 апреля за р. Сведь 49-ю и 51-ю бригады для приведения их в порядок. 30-я бригада должна была нанести удар на Сведь — Баровика, ей содействует ударом на Сведь 50-я бригада. 49-я бригада атакует Баровика. Маневр этот имел успех: к вечеру 7 апреля противник, усиленный к тому времени свежими частями (55-го и 57-го пехотных Великопольских полков), был прорван и отброшен на Якимовская и Елань. Бои были очень тяжелы, приходилось местами наступать по пояс в воде, в невылазной грязи. [2] Настроение упало, особенно в 51-й бригаде, где были случаи паники и отказа от дальнейшего наступления. На следующий день (8 апреля) 30-я бригада взяла Якимовская и к вечеру вела бой у Шацилка. 50-я бригада овладела Александровка. 49-я бригада взяла Баровика, 51 — Елань. Противник отошел на укрепленную позицию Шацилка — Страковичи, бои за овладение коей в дальнейшем сильно затянулись. Что касается 57-й дивизии, то на ее фронте за этот период имели место лишь мелкие бои местного значения. Выдвинувшись вначале к Хомичи (частями 170-й бригады) и Глинная Слобода (169-я бригада), части из-за невыгодных условий местности (разлившиеся болота) отошли обратно.

С выходом частей 17-й дивизии на фронт Шацилка — Страковичи закончился первый этап операции. В итоге 5-дневных боев (4 — 8 апреля) удалось лишь форсировать р. Сведь и Добрелицу и прорвать первую укрепленную позицию противника. Теперь предстояло брать вторую. Результаты пятидневных усилий и понесенных значительных потерь оказались невелики. Общими причинами неудачи являлись, во-первых, превосходство противника в силах, наличие у него заблаговременно подготовленных рубежей и выяснившееся уменье организовать упорную оборону (противнику удалось добиться тесного взаимодействия различных родов войск; его артиллерийский огонь неоднократно останавливал наши атакующие части; контр-атака пехоты довершала успех); во-вторых, чрезвычайно неблагоприятные условия местности и погоды (непрерывные дожди). В отдельности с нашей стороны следует отметить: 1) несогласованность действий частей, выражавшуюся, как правило, в несоблюдении намеченного плана, в опаздывании вступления в бой, в действиях по расходящимся направлениям; 2) слабую

[1] Здесь интересно отметить действия 421-го полка (см. схему 8), взявшего Буда, но вынужденного отойти обратно в Тульговицы из-за угрозы его флангу и тылу со стороны неприятельских бронепароходов.

[2] Наблюдались многочисленные случаи судорог в ногах красноармейцев. Многих пришлось вывезти в тыл в санитарных линейках; это, в соединении с боевыми потерями и дезертирами, сильно ослабило боевой состав полков, так, например, в 147-м полку после двухдневных боев, 6 и 7 апреля, на позиции осталось всего 6 чел. командного состава и 12 красноармейцев (дело № 239 — 303).

поддержку пехоты артиллерией, чему способствовали условия местности (плохие дороги, отсутствие наблюдательных пунктов), а также стремление занимать позиции далеко сзади от своей пехоты (3 — 4 *км*); [1] 3) недостаточное напряжение боев: части не проявляют должного упорства в закреплении захваченного, быстро «отскакивают» в силу одной лишь угрозы обхода или охвата флангов. Наступление нередко превращалось по исполнению в простой разведывательный поиск. [2] Следует прибавить также отсутствие или неналаженность нужной предварительной разведки и излишнюю торопливость, что указывало на недооценку трудностей, стоявших на пути к цели. Не остались без влияния и причины, коренившиеся во взаимоотношениях с местным населением. Приходилось преодолевать некоторые препятствия с большими трениями: так, мобилизацию подвод для подвоза огнеприпасов и продовольствия приходилось производить при помощи вооруженной силы.

Опыт первых апрельских боев был сразу же подытожен командованием 16-й армии, которое справедливо указывало, как на главную причину наших неудач в боях, на отсутствие нужного взаимодействия между пехотой и артиллерией (*приложение 3*).

---

[1] Вообще вопрос о взаимодействии артиллерии с пехотой обстоял очень остро. Еще осенью 1919 г. командарм 16 указывал, что батареи, располагаясь далеко от передовых частей противника, ведут огонь на пределе; сплошь и рядом не имеют наблюдательных пунктов, огонь корректируется пехотой; было приказано батареям располагаться не далее $2^1/_2$ — 4 *км* от позиций противника и обязательно организовывать собственное наблюдение (приказ 16 армии № 1004/14). В разгаре боев на Мозырском направлении вопрос о взаимодействии пехоты с артиллерией вновь всплывает на сцену. Пришлось констатировать, что пехота ведет бои без надлежащего использования артиллерии. В этом была значительная доля вины самой артиллерии: опять огонь на дальние дистанции, ставший привычным явлением (случаи открытия артиллерией огня на средних и ближних дистанциях отмечались в оперативных сводках, как чрезвычайные). Командарм 16 требует от артиллерии огня с близких дистанций, большей подвижности артиллерии, вступления в бой одновременно с пехотой, хотя бы не целыми батареями, а взводами (приказ 16 армии от 11 апреля, № 401 — 107). Через месяц — 11 мая — командарм 16 вновь возвращается к тому же вопросу, отмечая (приказ № 546/116) на этот раз неуменье общевойсковых начальников руководить артиллерией. Так, командир одной из стрелковых бригад сам требовал, чтобы артиллерия вела огонь с дальних дистанций, мотивируя это сильным огнем противника; в качестве задачи он поручал легкой артиллерии разрушить каменную стену, окружавшую усадьбу; наконец, он требовал от артиллерии ведения огня во всех случаях только гранатой; но он не требовал от своей артиллерии одного — подготовить атаку пехоты. Несмотря на все эти указания и требования командования армии и дивизий, артиллерия все же предпочитала становиться на позиции далеко в тылу своей пехоты. 25 июня командарм вновь указывает на это обстоятельство (приказ № 814/133).

[2] На это было обращено командармом 16 внимание начдива 57 (в отношении 169-й бригады) еще до начала наступления, 6 апреля. Командарм 16 требовал действительного наступления и энергичных действий бронепоездов.

ВТОРОЙ ЭТАП.

Борьба за Шацилку.

С 9 апреля 17-я дивизия вступила в упорные и затяжные бои за обладание укрепленным рубежом Шацилка — Страковичи. Придавая удержанию района Шацилка особо важное значение, противник обратил внимание на организацию обороны и сильно развил укрепления (окопы полной профили с проволочными заграждениями в несколько рядов). Все подступы к Шацилка, расположенной на возвышенном месте, были заранее пристреляны из пулеметов и из орудий, в силу чего действие заградительного огня нескольких десятков пулеметов, расположенных в блиндированных блокгаузах, было весьма ощутительным. [1] 8 апреля вся 10-я стрелковая дивизия передается в распоряжение командарма 16. Последний приказывает ее бригадам (28-й и 29-й) к вечеру 13 апреля сосредоточиться в районе Мормаль—Ящицы — Доброгощь.

9 и 10 апреля части 17-й дивизии ведут бои за обладание Шацилка и Страковичи. У Шацилка действовала группа из 30-й и 50-й бригад. Дважды 9-го и трижды 10-го атаковывали эти части Шацилка, и каждый раз неудачно. Действовавшие здесь познанские части (56-й полк на участке Каколь — Шацилка и 55-й — на участке Шацилка — Страковичи) оборонялись очень умело и выдержанно, подпуская вплотную к проволоке наши части и затем уничтожая или рассеивая их пулеметным и артиллерийским огнем. Помимо этого значительную роль сыграли неприятельские аэропланы, которые, пользуясь наступившей с 9 апреля ясной погодой, ежедневно группами, по 3—4 и более, летали над нашими частями и, снижаясь до 500 *м*, сбрасывали бомбы и обстреливали пулеметным огнем. Это оказывало очень сильное моральное впечатление. [2] В результате к вечеру 10 апреля части 30-й и 50-й бригад залегли перед Шацилка, 17-й кавалерийский полк был брошен начдивом по дороге Елань — Шацилка в тыл этой последней и для разрушения переправы через р. Жердянку у Рудня. 17-й кавалерийский полк смог однако дойти только до хутора Иванск (в 3 *км* южнее Шацилка). Овладение Страковичи было поставлено задачей 51-й бригаде. 9 апреля Страковичи были нами взяты, но 10 апреля с помощью подброшенного резерва противник вернул этот пункт и удержал за собой, отбив дальнейшие атаки.

11 апреля в подчинение начдива 17 была передана 29-я бри-

---

[1] Преимущественно этим путем были отбиты атаки 30-й и 50-й бригад, дважды предпринимавшиеся ими 8 апреля.

[2] Что касается нашей авиации, то по ее недостаточности мы не могли ответить тем же. Лишь 13 апреля командарм 16 смог отдать приказание о бомбардировании одним авиаотрядом Шацилка и о прикрытии истребителями наших частей от атак с воздуха.

гада 10-й стрелковой дивизии, [1] головной полк которой (87-й) к этому времени сосредоточился в районе Василевичи; остальные полки: 85-й — Доброгощь и 86-й — Зломное.

12 апреля 30-я и 50-я бригады повторили атаку на Шацилка. Противник подпустил к проволоке и сильным огнем вынудил части залечь. Три неприятельских аэроплана бомбардировали нашу пехоту и атаковали с воздуха артиллерию. [2] Повторная атака вечером этого дня (50-я бригада с юго-востока, 30-я — в лоб) также успеха не имела.

Некоторые подробности боя 12 апреля на участке 30-й бригады представляют интерес в области взаимодействия пехоты и артиллерии. Два полка 30-й бригады занимали окопы непосредственно перед восточной и юго-восточной окраиной Шацилка; третий полк (89-й) находился в резерве. Атаку должны были поддержать 3 легких и 2 гаубичных батареи (15 — 16 орудий) и 1 бронепоезд. Вся артиллерия располагалась на северном берегу р. Березины в районе Василевичи, в 4 — 5 *км* от Шацилка. Артиллерийская подготовка началась в 8 ч. В 8 ч. 15 м. и в 8 ч. 30 м. были сделаны остановки на 2 — 3 минуты; противник, укрывшийся в блиндажах, при этих перерывах занимал окопы, готовясь встретить атаку и, обстрелянный возобновившимся артиллерийским огнем, нес потери. В течение последних 5 минут (8 ч. 55 м. — 9 час.) велся ураганный огонь. После этого огонь был перенесен в тыл противника. В итоге были обстреляны неприятельские окопы по восточной, юго-восточной и южной окраине Шацилка, пулеметы и бомбометы в каменных сараях и неприятельская артиллерия в районе Каколь (3 *км* северо-западнее Шацилка). Артиллерия и пулеметы противника вели огонь, но часто замолкали. Это было понято нами, как результаты нашего обстрела. В 10 ч. (позднее назначенного времени) пехота 30-й бригады пошла в атаку, но была отбита ожившими пулеметами и артиллерией противника. К нашей артиллерии поступило требование открыть «ураганный» огонь. Однако оно было невыполнимо, так как предыдущий «ураган» поглотил почти все снаряды, новые же подвезти скоро было невозможно. В итоге пехота, залегшая перед неприятельскими окопами, отошла. Таким образом наша артиллерийская подготовка не дала результатов и привела лишь к трате снарядов. Основная причина заключалась в том, что огонь велся на пределе (а потому мало действительный) и кроме того сплошь и рядом вслепую, так как наблюдатели не видели часть целей. Запоздание пехоты повело к увеличению траты снарядов, которые все ушли на подготовку; для непосредственной же поддержки пошедшей в атаку пехоты их уже не было.

---

[1] Боевой состав: около 1 000 штыков, 24 пулеметов, 8 орудий. Среди частей дивизии выдавалась хорошей боевой подготовкой и дисциплиной.

[2] Убито и ранено 10 лошадей, разбит один передок.

У Страковичи 51-я бригада вела безрезультатные атаки. Настроение частей упало. Начдив 17, образовав группу в составе 29-й, 30-й, 49-й и 50-й бригад под командованием комбрига 49, приказал 14 апреля овладеть Шацилка. День 13 апреля прошел в перегруппировках, к вечеру 13 апреля части заняли исходное положение по порядку с правого фланга: 29-я, 30-я, 50-я и 49-я бригады; 51-я бригада — перед Страковичи.

У ст. Якимовская было сосредоточено три парохода речной флотилии,[1] которые, однако, не смогли продвинуться к Шацилка, так как им преградили путь балки сгоревшего Якимовского моста. Днем 13 апреля неприятельские самолеты безрезультатно сбросили бомбы в штабриг 50 (Чернейки) и на мост через р. Сведь у д. Сведь.

На рассвете 14 апреля 24 орудия Шацилковской группы в течение $^1/_2$ часа вели артиллерийскую подготовку. Противник молчал. Когда же наши части поднялись для атаки, они были встречены сильным пулеметным огнем и отхлынули. Неприятельские самолеты (5 аппаратов) вновь атаковали с воздуха, сбрасывая бомбы. К Якимовская от Шацилка прорвались 3 бронепарохода противника. В результате атака кончилась неудачей. На исходе дня атака была снова повторена, но при первых выстрелах противника пополнение, влитое недавно в полки, разбежалось, оставив лишь немногочисленные кадры. Это показало, что части 17-й дивизии в значительной мере утратили боеспособность. Дивизия в целом нуждалась в отдыхе и укомплектовании. Учтя ее состояние, командарм 16 отдает 15 апреля приказ о смене 17-й дивизии 10-й дивизией и о выходе 17-й дивизии в армейский резерв в район северо-западнее Речицы. Смена состоялась 16 апреля, но в резерве 17-я дивизия не была, как увидим ниже. За вышерассмотренный период времени на участке 57-й дивизии боевые действия развивались крайне вяло и не привели к желанным результатам.

Севернее железной дороги Речица — Мозырь 170-я бригада так и не выдвинулась из района Кокуевичи — Луки — Золотуха, ограничившись разведывательными поисками. Южнее железной дороги части 169-й бригады вели неудачное наступление вдоль железной дороги и на Нахов, но были приостановлены противником на высоте Нахова. Далее к югу 139-я бригада, усиленная 9 апреля одним полком 171-й бригады, переброшенным из Речицы по железной дороге на ст. Авраамовская, выдвинулась к Хобное (не дойдя до него $1^1/_2$ *км*) и на линию Моклище (415-й и 513-й полки) — Алексичи — Бугуславцы — Княжевка (416-й полк) — Обуховщина — Ломош (421-й полк) — Тульговищи — Ломачи (417-й полк). Однако контр-наступлением противника 13 и 14 апреля 416-й полк был оттеснен в исходное

[1] «Гордый» — 2 легких орудия, 4 пулемета, «Луна» — 2 легких орудия и 1 пулемет, «III Интернационал» — два 107-*мм* орудия.

положение (Загалье и Борисовщизна); также и 421-й полк был отброшен за р. Вить в район Новоселки. События 14 апреля явились началом предпринятого противником набега крупными силами на Хойники.

Причины неудачи наступления.

В итоге боев 9 — 14 апреля, явившихся вторым этапом операции (начавшейся 4 апреля) левого фланга 16-й армии по овладению Мозырским районом, задачи, поставленные 17-й и 57-й дивизиям, не были выполнены. Активные действия с нашей стороны были проявлены лишь 17-й дивизией. Здесь в течение 6 дней шли безуспешные для нас бои за овладение Шацилка и Страковичи. В тесном районе Якимовская — Шацилка — Страковичи — Хутор (около 75 *кв. км*) 5 бригад 17-й и 10-й стрелковых дивизий (около 4 500 штыков) истощили свои силы в бесплодных попытках прорвать укрепленную позицию противника на линии Шацилка — Страковичи. Не имея достаточной артиллерии, действуя на неблагоприятной местности, численно уступавшие противнику, несоответственно времени года и погоде обмундированные, войска в итоге утратили боеспособность. Повторные лобовые атаки (Шацилка) свидетельствуют о прямолинейном решении вопроса в области управления боем. Маневром пренебрегали. При создавшихся условиях взять в лоб хорошо укрепленные Шацилка и Страковичи (каменные блиндажи с минометами, окопы с проволокой, обилие пулеметных гнезд, тяжелая артиллерия, наличие резервов) было очевидно невозможно. Надо было рвать где-то по середине между Шацилка и Страковичи и, расширяя прорыв в обе стороны, понудить противника очистить эти пункты.

Подготовка атак была далеко недостаточна. Содействие артиллерии не давало нужных результатов. В боях 14 апреля за Шацилка в составе группы из 29-й, 30-й, 49-й и 50-й бригад (общей численностью около 3 300 штыков) на фронте в 8 *км* имелось 24 орудия, ведших артподготовку. Это давало свыше 400 штыков и 3 орудий на 1 *км* фронта, т. е. такую плотность фронта, которая для гражданской войны являлась необычно высокой. В конечном же счете — артиллерийская подготовка не дала нужных результатов. Причины этому крылись как в условиях, зависящих от самой артиллерии, так и в условиях, от нее не зависящих. Условиями первого порядка являлись известные пробелы в технике ведения огня, объяснявшиеся недостаточной технической и тактической подготовкой личного состава артиллерийских частей. Имело место уже знакомое явление — артиллерия располагалась далеко позади пехоты, а значит и от противника (см. схему 3). Вторые условия были более многочисленны: 1) местность и условия погоды (дымка) не давали хорошего наблюдения, аэростатов не было, корректирование

огня с помощью самолетов не применялось; 2) времени на подготовку самой артиллерии к предстоящей ей работе давалось крайне мало; 3) связь пехоты с артиллерией была слаба, нужной договоренности не было; хотя в архивных материалах и есть формальное свидетельство об этой договоренности, [1] указывающее на то, что артиллерии было указано — куда и как стрелять, но это относилось к периоду артиллерийской подготовки. Когда же она кончалась и пехота шла на борьбу за передний край оборонительной полосы и внутри ее, то оказывалось, что снаряды все истрачены и требования пехоты выполнены быть не могут. Расчет снарядов на *весь период* борьбы за овладение оборонительной полосой противника не делался, в критические минуты их не хватало; 4) материальная часть была сильно изношена, снарядов отпускалось ограниченное количество. В результате — войска не верили в успех артиллерийской подготовки. [2] Вся вообще подготовка к очередным боям проходила крайне спешно, времени на проработку плана боя не хватало. Идя в атаку на Шацилка, командиры бригад не имели по времени возможности организовать разведку и использовать ее результаты. Отсюда — прорыв укрепленных позиций предпринимался в значительной степени «на-авось». В итоге — большие потери [3] и упадок настроения в частях.

Успешность действий 17-й стрелковой дивизии находилась в прямой зависимости от активности помогавшей ей 57-й дивизии. Лучшей помощью являлся удар правым флангом 57-й дивизии (170-й бригадой) из района Кокуевичи — Луки — Золотуха во фланг и тыл группе противника, оборонявшей Стаковичи. Это привело бы к непосредственному нажиму на правый фланг обороняющегося и сломило бы его упорство на противоположном фланге, в районе Шацилка. Между тем направление, которое было свыше указано 57-й дивизии, приводило к удару ее правым флангом вдоль железной дороги Речица — Мозырь, т. е. уклонялось на юго-запад, отрываясь от 17-й дивизии. Эта последняя таким образом была предоставлена самой себе. Обе дивизии — и 17-я, наносившая главный удар, и 57-я, ей помогавшая — действовали без тесного согласования сверху (по времени и в пространстве) своих усилий. Дивизиям были поставлены широкие и общие задачи, указаны конечные цели. Этот способ «директивного» управления здесь не оправдался. Следовало жестче руководить маневром обеих дивизий, добиваясь тесной увязки их действий. Командарм 16 возложил нанесение

---

[1] «Описание боевой операции с 10 по 17 апреля 1920 г.», составленное Начартбриг 30 (дело № 369 — 114).

[2] По мнению комбригов 29 и 30, артподготовка в том виде, в котором она велась, не принося пользы, вызывала лишь бесплодный расход немногочисленных и трудноподвозимых снарядов (дело № 235 — 724).

[3] 17-я дивизия за бои 4 — 14 апреля потеряла 60% своего состава, 30-я бригада 10-й дивизии (6 — 14 апреля) — 35%.

главного удара на 17-ю стрелковую дивизию. По условиям местности маневр этой последней был сильно стеснен. Р. Березина ограничивала наши возможности по обходу с севера района Шацилка, вынуждая правофланговые части 17-й дивизии жаться вдоль южного берега реки при прорыве от Якимовская к Шацилка. Правый фланг группы противника, оборонявшей район Страковичи, был обеспечен значительным по своим размерам и труднодоступным болотом южнее Страковичи. Отсюда, начдиву 17 по существу ничего другого не оставалось, как пытаться прорвать расположение противника с фронта где-нибудь на участке Шацилка — Страковичи: фланги неприятеля были неуязвимы. Командиры бригад, в особенности в Шацилковской группе, не обнаружили склонности к маневру. Лишь 12 апреля комбриг 49, командовавший группой в 3 бригады у Шацилка, бросил 50-ю бригаду в обход Шацилка с юга (в направлении на ст. Шацилка), которая имела вначале успех, начав распространяться в тылу Шацилка. Но было уже поздно, части вымотались и не смогли устоять против контр-удара противника. Попытки численно слабого 17-го кавалерийского полка обойти Страковичи с юга (10 апреля) также успеха не имели. В конечном результате нашего второго наступления на Мозырь, начатого 3 апреля, 17-я дивизия не выполнила своей задачи. По существу это обстоятельство можно было считать предрешенным. Успех мог быть достигнут на ином направлении — вдоль железной дороги Речица — Мозырь. Но, как указывалось выше, для этого нужна была перегруппировка: или 17-ю дивизию, ставя ее в исходное положение, следовало спустить более к югу (в район Василевичи), или сосредоточить здесь 10-ю стрелковую дивизию; но для этого нужно было: время, это — раз, и передача в 16-ю армию всей 10-й дивизии сразу и раньше, это — два.

Командарм 16, не имевший в своем распоряжении к началу наступления (3 апреля) всей 10-й дивизии, мог, однако, использовать 17-ю дивизию по-иному, бросив ее всю для обхода района Шацилка — Страковичи с юга, оставив на месте (в районе к северу от железной дороги) правофланговые части 57-й дивизии (170-ю бригаду). Командование западного фронта требовало быстрого перехода в наступление; командарм 16 пошел на выигрыш во времени за счет выгодности группировки своих сил. План командарма 16 предусматривал удар одной (49-й) бригады (по переправе через р. Березину) на Якимовская и двух бригад 17-й дивизии (сосредоточенных к тому времени в районе Речицы) на Страковичи и Осташковичи. Дивизия следовательно поднималась на северо-запад; она в общем целилась в лоб противнику, тогда как выгоднее было выдвинуть ее в район Василевичи и действовать на Домановичи и Мозырь.

Заканчивая описание нашего — по счету третьего — наступления на Мозырь, можно установить, что основными причинами его неудачи послужили:

1) общая слабость сил, выделенных для наступления, и ввод их в дело по частям, пакетами (30-я и 29-я бригады 10-й дивизии);

2) излишняя торопливость, сказавшаяся и оперативно (невыгодность исходной группировки в погоне за ускорением перехода в наступление) и тактически (у начальников частей не было времени на организацию и использование результатов дополнительной разведки и вообще на должную подготовку боя);

3) недооценка противника: силы его укреплений (мы мало знали о них до боя, познавая их уже в бою), его тактики в обороне (огонь с ближних дистанций, короткие, но сильные контрудары); мы полагали иметь дело с 9-й пехотной дивизией противника, во многом уступавшей отличным познанским частям (55-й, 56-й, 57-й Великопольские полки), действовавшим севернее на фронте соседней с 17-й—8-й стрелковой дивизии; вскоре, однако, мы столкнулись именно с ними, поскольку они не были прикованы к себе 8-й дивизией;

4) недооценка выгод ж.-д. направления и трудностей борьбы на направлении Шацилка — Мозырь;

5) отсутствие твердого согласования действий 17-й и 57-й дивизий;

6) тяжелые условия местности и местных условий района действий.

Главнейшая же причина заключалась в том, что мы явно *поторопились* с этим наступлением. Не останавливаясь сейчас на вопросе об общей его целесообразности (к этому мы вернемся ниже), мы можем отметить, что предпринятая операция, вместо тщательно подготовленного боевого действия, выродилась в «наскок», не давший никаких оперативно ощутимых результатов и лишь ухудшивший наше общее положение: в погоне за «восстановлением положения» мы временно вывели из строя целую дивизию (17-ю).

КОНТР-НАСТУПЛЕНИЕ ПОЛЯКОВ.

Задача по овладению Мозырем с 16-й армии снята не была. Командование фронтом попрежнему настаивало на скорейшем ее выполнении. В связи с этим организуется новое — по счету четвертое — наступление. Командарм 16, в связи с окончанием к 15 апреля сосредоточения 10-й стрелковой дивизии, принимает следующий план [1] (схема 9): главный удар наносится 17-й стрелковой дивизией с фронта Кокуевичи — Золотуха — Василевичи в направлении на Домановичи и на Коленковичи. 10-я и 57-я стрелковые дивизии ведут наступление на флангах 17-й дивизии, причем 10-я дивизия имеет ближай-

[1] Директива командарма 16 от 15 апреля за № 0265/Г (дело № 235 — 722).

шей задачей овладеть районом Шацилка — Рудня — Евтушкевичи — Славань, а 57-я — наступление на Мозырь в обход его с юга (удар на Юревичи и Наровль и далее на Мозырь). Наступление назначалось: для 10-й и 57-й дивизий с утра 19 апреля, для 17-й дивизии — после 10 апреля. Этому должна была предшествовать перегруппировка: 10-я дивизия сменяет 17-ю (на участке от р. Березины до Хутор), которая, снижаясь к югу, к вечеру 18 апреля должна предварительно сосредоточиться в районе Дуброва-Василевичи — Бабичи — Крники, где имеет отдых до 19 апреля; с утра 20 апреля занимает участок Кокуевичи — Василевичи, сменяя здесь части 57-й дивизии; эта последняя (с переданными ей обратно 510-м и 511-м полками) в исходном положении развертывается на фронте ст. Авраамовичи — Хойники. Все перегруппировки должны быть выполнены без прекращения боев. Разграничительные линии — см. схему 9. (Показанные на схеме разграничительные линии для 17-й дивизии устанавливались с 6 ч. 20 апреля.)

Таким образом на этот раз командарм 16 переместил центр тяжести усилий от своего правого фланга к центру. Достижение конечной цели — овладение районом Мозырь — Коленковичи возлагается на центральную, 17-ю, дивизию, которая и наносит удар на Мозырь с северо-востока. Ликвидация Шацилковской группы противника достигается, по мысли командования, не столько фронтальным наступлением 10-й дивизии, сколько ударом 17-й дивизии в тыл этой группе с юга на Домановичи и Цыдов, овладение коими и является ближайшей задачей 17-й дивизии. Слабой стороной этого плана являлась сложность перегруппировок, которые приводили к передвижениям дивизий вдоль фронта без прекращения при этом боев. Однако командарм 16 был вынужден к этому поздней передачей 10-й дивизии в его распоряжение.

Намеченное нами наступление было предупреждено противником, который 17 апреля перешел в контр-наступление на своем левом фланге на участке Шацилка — Страковичи — Славань. Удары противника пришлись по 30-й и 29-й бригадам 10-й дивизии. Энергичное наступление противника, поддержанное сильным артиллерийским огнем и содействием с воздуха самолетов, увенчалось успехом: части 10-й дивизии были отброшены за реку Березину (переправились у Якимовская и Затон). Некоторые интересные подробности боя на участке 10-й стрелковой дивизии приведены в приложении 5.

По отходе за р. Березину бригады 10-й дивизии приступили к организации обороны по левому берегу. Основа обороны заключалась в выделении сильных резервов и охранении по берегу путем выделения застав с пулеметами к переправам и в патрулировании между этими заставами с целью наблюдения промежутков. В промежутках же выставлялись полевые

Схема 9. План наступления 19 — 20 апреля.

переправы. Для разведки противника высылаются на правый берег р. Березины группы конных и пеших разведчиков. К участию в разведке должны привлекаться и местные жители, принадлежащие к коммунистической партии (приказ 29-й бригады 10-й дивизии от 18 апреля № 021, дело № 235 — 165). [1]

Части 17-й дивизии, только что сменившие и заканчивавшие свое сосредоточение (50-я и 51-я бригады) в новых районах, также вступили в бой. Правый фланг 170-й бригады 57-й дивизии отошел на юго-восток.

Таким образом район Шацилка — Страковичи — Хутор Якимовская, который мы заняли в результате тяжелых пятидневных боев (9 — 14 апреля), был нами очищен в течение пяти часов в первый же день контр-наступления поляков. Нам снова предстояло форсировать реки Березину и Сведь. [2]

Ликвидация дальнейшего продвижения противника была возложена на 17-ю стрелковую дивизию, положение которой было признано наиболее благоприятным для нанесения противнику флангового удара с юга на север. Ей было приказано [3] выбросить на подводах 50-ю бригаду в район Кокуевичи — Елизаровичи (подтянув в затылок ей другую бригаду) с задачей, перейдя в наступление не позже 19 апреля, занять район Хутор - Елань и в дальнейшем Страковичи. 10-я дивизия должна была удержать в своих руках переправу через р. Березину у Якимовская и задержать части на р. Сведь, перейдя при первой возможности в наступление на Шацилка. [4] Начдиву 57 приказывалось прочно удерживать район Василевичи для обеспечения левого фланга и тыла 17-й дивизии. День 18 апреля прошел в оживленных боях на участках 10-й и 17-й дивизий. Переправа у Якимовская была нами уступлена. 82-й полк, сосредоточенный из Доброгощь в Василевичи и пытавшийся переправиться через р. Березину, был отбит огнем нескольких неприятельских пулеметов. [5] 83-й полк, переправившийся у

[1] За отсутствием каких бы то ни было указаний, мы лишены возможности указать на результаты этого интересного начинания; судя по некоторым данным, возможно предположить, что распоряжение это осталось на бумаге, не будучи приведено в исполнение.

[2] Отмечая беспорядочное ведение боя, командарм 16 приказом от 17 апреля (№ 430/110) требовал от комсостава проведения жесткой дисциплины боя. Однако этого было трудно добиться. Через три недели — 7 мая, когда мы под ударами поляков отходили за Днепр, командарм 16 другим приказом (№ 509/113) вновь подчеркивает необходимость для комсостава взять твердо в руки управление своими частями. В виде репрессий за этот промежуток времени было отчислено от своих должностей один начдив (57), три командира бригад (29, 50 и 139) и три командира стрелковых полков (88, 151 и 152).

[3] Директива командарма 16, № 0275/Г (дело № 235 — 722).

[4] В этих целях еще предыдущим распоряжением начдива 10 были направлены: 83-й полк в Якимовская и 82-й с кавалерийским полком — в Доброгощь.

[5] Оперативная сводка штарма 10 за 18 апреля упоминает о *двух* пулеметах (дело № 235 — 726).

Затон, вел неудачное наступление на Якимовская. Правофланговый (90-й) полк 30-й бригады, переправившись на западный берег р. Сведь, занял Ольшин (4 км юго-восточнее Якимовская). 29-я бригада, отскочившая на северный берег р. Березины, сосредоточивалась в районе Кабановка — Товстыки — Прибудок (северо-западнее Горваль). Части 17-й дивизии в итоге боев заняли Узножь и вышли на р. Добрелина западнее Узножь (51-я бригада); 50-я бригада заняла Кокуевичи и подошла к Хутор.

19 апреля 10-я и 17-я дивизии продолжали наступление и в результате оттеснили противника в исходное положение. Противник, отходя, не оказывал большого сопротивления. Это обстоятельство находилось в прямой связи с ограниченными целями его наступления, выражавшихся в желании сорвать нашу подготовку к намеченной операции по овладению Мозырем. Отсюда — командование Полесской группой очевидно не стремилось форсировать р. Березину или удерживать линию р. Сведь. В планы противника входило оттянуть в район к югу от р. Березины все наши резервы и нанести удар на другом участке фронта с целью овладения Жлобином. Эти предположения штаба 16-й армии, возникшие к тому времени на основе имевшихся данных, подтвердились тем, что противник, оставив на участке Шацилка — Страковичи прибывший сюда 18 апреля 12-й пехотный полк 6-й пехотной дивизии,[1] снял познанские части и начал перебрасывать их в район Паричи; однако овладение нами 20 апреля Шацилка заставило его вернуть их обратно.

В течение 20 — 22 апреля продолжались бои за восстановление утраченного нами положения. 20 апреля 82-й полк захватил Шацилка, но контр-атакой был отброшен; 83-й полк дважды атаковал юго-западнее Шацилка окопы противника с проволочными заграждениями, но, потеряв 160 чел., успеха не имел. В общем итоге дальнейших усилий 10-й и 17-й дивизий к вечеру 22 апреля нам удалось занять положение, существовавшее к 17 апреля. Бои имели упорный характер и вызвали значительные потери. С обеих сторон (главным образом — с польской) принимала участие и авиация, причем поляки бомбардировали с воздуха наши части и обстреливали их пулеметным огнем, а 22 апреля произвели даже (правда, безрезультатное) нападение 3 аэропланами на две наши канонерские лодки у Отруб на р. Березине. С нашей стороны были сброшены бомбы в неприя-

[1] Этот полк был переброшен из Осиповичи к 17 апреля в Шацилка, сменил на участке Шацилка — Страковичи 56-й Великопольский полк. Состав: 1 000 — 1 200 штыков, 36 — 48 пулеметов, 6 бомбометов. Солдаты в большинстве — галичане, в общем не желавшие драться. Полку не доверяли, в боях сзади находились познанские части с пулеметами (дело № 235 — 165, разведсводка штарма 16 от 20 апреля).

тельский обоз у Жердь (юго-западнее Шацилка) и дважды совершались полеты для разбрасывания листовок. [1]

ПЕРЕБРОСКА 17-й СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ НА ИГУМЕНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Предпринятое 17 апреля противником контр-наступление естественно задержало наше наступление. После ликвидации неприятельской попытки явилась возможность приступить к осуществлению намеченной операции. Своей директивой от 22 апреля [2] командарм 16 намечает план и сроки наступления. В отношении общего плана предстоящих действий остается в силе директива от 17 апреля. [3] Частными задачами дивизиям ставятся: 10-й к 25 апреля сменить части 17-й дивизии на участке от р. Березины до линии Осташковичи — Заходы и упорно оборонять [4] занимаемый район, имея одну бригаду на левом берегу р. Березины. Иметь сильные резервы. С переходом в наступление — овладеть районом Шацилка — Страковичи; 17-й — по смене сосредоточить дивизию в районе Кокуевичи — Лизки — Дуброва — Заходы, дать отдых до 29 апреля и с утра 30 апреля перейти в наступление на Мозырь с ближайшей задачей овладения районом Домановичи; начдиву 57 — упорно обороняясь правым флангом вдоль железной дороги Речица —

[1] Вообще говоря, деятельность нашей авиации в течение Мозырской операции, по сравнению с польской, уступала в интенсивности и эффекте результатов. Особенно резко это сказывалось в марте и апреле. Лишь в мае мы развили в нужной степени работу наших самолетов. Из имевшихся в 16 армии в апреле 7 истребительных и 5 разведывательных авиаотрядов на Мозырское направление было выделено 3 (1-й, 2-й и 4-й) истребительных и 2 (18-й и 32-й) разведывательных отряда. В мае 32-й авиаотряд, переброшенный на Борисовское направление, был заменен 1-м авиаотрядом. За период времени с 10 марта по 20 мая (70 дней) всего было совершено 96 полетов (66 — разведка и бомбардирование, 30 — барраж) и сброшено 506 *кг* бомб и 74 *кг* агитационной литературы. На март падает всего лишь 4 разведывательных полета (т. е. в среднем по одному полету в неделю); на апрель — 44 (из них 14 — разведка и бомбометание); наибольшее количество приходится на май (за первые 20 дней — 48 полетов, по 2 полета в день в среднем). На май же падает и наибольшее количество сброшенных бомб (442 *кг* из 506 *кг*). В апреле же, когда мы испытывали в боях за Шацилка воздействие с воздуха польских самолетов, нами было сброшено всего 64 *кг*. Что касается агитационной литературы, то все 74 *кг*, вообще нами сброшенные, приходятся как раз на апрель. Обычно на авиацию возлагалось ведение воздушной разведки по определенным маршрутам или определенных районов, без указания конкретных задач. В итоге — результаты естественно были мало удовлетворительны. Практически полезно было лишь фотографирование 10 и 12 марта Якимовского моста. Что касается бомбометания, то оно, приняв значительные размеры в мае в районе уступленной нами Речицы, сыграло положительную роль. Отрицательная сторона использования авиации — это полное отсутствие попыток увязать действия с воздуха с действиями войск на земле. У противника же мы наблюдаем обратное.

[2] № 0293/Г (дело №-235 — 722).

[3] Т. е. № 0265/Г (см. выше).

[4] Распоряжение командарма 16 № 0300/Г (дело № 235 — 265).

Мозырь, левым наступать для содействия районом Юратичи — Наровль. Таким образом командарм 16 остался при своем прежнем плане наступления. Сосредоточенную за фронтом 17-ю дивизию прикрывал правый фланг 57-й дивизии, разграничительная линия коей с 10-й дивизией устанавливалась Ыдов — Останковичи — Заходы — Гавиновичи — Ольбов.

Но и этому наступлению в масштабе и по плану, задуманным командармом 16, не суждено было осуществиться, так как в конце апреля, в связи с намеченным командованием западного фронта общим переходом в наступление всех армий фронта в мае, 17-я стрелковая дивизия, в исполнение принятого плана перегруппировки, была снята с Мозырского направления и начала перебрасываться на правый фланг армии, в район Борисова. Ослабление на целую дивизию естественно лишало шансов на успешное наступление, которое и выродилось в более или менее значительные бои чисто местного значения.

МАЙСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ ПОЛЯКОВ.

До 25 апреля части 10-й стрелковой дивизии вели бои за овладение районом Шацилка — Страковичи, не увенчавшиеся, однако, успехом. В дальнейшем части 10-й дивизии перешли здесь к обороне, возведя две линии окопов и оплетясь местами проволокой; наступило боевое затишье. Предпринимавшиеся нами время от времени попытки прорвать противника неизменно оканчивались неудачей. Противник на участке Шацилка — Страковичи держался спокойно и выдержанно, подпуская наши части близко и расстреливая пулеметным и артиллерийским огнем, вызывая последний сигналами (красная ракета).[1] Южнее, на участке Елань — Кокуевичи и на фронте 57-й стрелковой дивизии противник с 25 апреля начинает проявлять усиленную активность, что выразилось в разведывательных поисках и частных наступлениях. 7 мая противник перешел в наступление на фронте 57-й дивизии, что явилось началом его действий на Жлобинском и Речицком направлениях и находясь в непосредственной связи с наступлением поляков на Украине,[2] с одной стороны, и знаменовало собою контр-удар в предупреждение нашего, не оставшегося тайной для противника, намеченного наступления западным фронтом. Вытекающий отсюда план командований 4-й польской армии состоял в том, чтобы ударом 14-й пехотной Великопольской дивизии

[1] Продолжительные бои в трудных условиях в значительной степени понизили боеспособность частей 10-й дивизии, моральная стойкость войск упала. В боевых потерях начинает преобладать процент «без вести пропавших». Так, в бою 30-й бригады за Елань 3 мая убито 8, ранено 2, без вести пропало 120; кроме того, потеряно 8 пулеметов.

[2] Оно началось 25 апреля на всем фронте от р. Припять до Днестра. 7 мая нами был оставлен Киев, части 12-й армии отошли за р.р. Днепр и Десну.

обходить Рогачевом и Жлобином и затем выйти на р. Днепр, овладев Могилевом; успеху действий 14-й дивизии должна содействовать Полесская группа (9-я пехотная дивизия с приданными ей частями) выдвижением на р. Днепр, овладением Речицей и переправами на р. Березине для обхода Жлобина с востока.[1] 57-я стрелковая дивизия, слабая по составу (800 штыков,[2] 85 пул., 15 ор.) и сильно растянутая (80 *км*) не в состоянии была выдержать сосредоточенного натиска[3] и начала отход всем фронтом. На другой день — 8 мая — противник обрушился и на 10-ю дивизию, отбросив ее за р.р. Сведь и Добрелина.

НАШ ОТХОД ЗА р.р. БЕРЕЗИНУ И ДНЕПР.

В связи с создавшейся обстановкой, а также с необходимостью сосредоточить возможно большие силы для предстоящего наступления на Игуменском направлении, командарм 16 решил вывести из боя 10-ю дивизию, оставив к югу от р. Березины одну 57-ю дивизию, усиленную только что прибывшей в район Речицы и переданной в состав 16-й армии 72-й бригадой 24-й стрелковой дивизии. Поэтому еще 8 мая командарм 16 приказал:[4] 10-й дивизии к утру 10 мая двумя правофланговыми бригадами отойти за р. Березину (переправа у Горваля) и левофланговой — на Глыбов (с подчинением 57-й дивизии); 57-й дивизии — оборонять Речицу.

9 мая, развивая успех на правом фланге 57-й дивизии, неприятель овладел г. Речица. На участке 10-й дивизии противник продолжал энергично теснить части дивизии. К вечеру 9 мая 28-я и 30-я бригады переправились через р. Березину у Горваль (по мосту и на паромах); переправа производилась под сильным натиском противника; переправлявшийся последним и прикрывавший переправу вместе с судами Днепровской речной флотилии 89-й полк понес потери от ручных гранат; 29-я бригада переправилась через р. Днепр у Глыбова (на пароходах) и сосредоточилась в районе Еленец. 57-я дивизия, уступив Речицу, под ударами противника (правым флангом) отошла за р. Днепр (169-я бригада — район Черное); в центре спешно выброшенные на фронт минские пехотные курсы с 2 броне-

[1] Однако план этот не был осуществлен (в связи с начавшимся 14 мая наступлением правого фланга западного фронта красных). 16 мая Пилсудский отказался от контр-удара со стороны Полесья (Пилсудский. 1920 г., стр. 32).

[2] Некоторые полки насчитывали у себя всего 50 штыков (421-й полк); 139-я бригада, входившая в состав 57-й дивизии, насчитывала 158 штыков и была совершенно небоеспособна. 170-я и 171-я бригады были расформированы и влиты в 169-ю бригаду.

[3] Действовавшая здесь 17-я пехотная бригада 9-й пехотной дивизии была усилена 15-м пехотным полком, переброшенным из района Шацилка.

[4] Приказание № 0354/Г (дело № 235 — 722).

Схема 10. Положение сторон к 10 мая 1920 г.

поездами защищали ж.-д. мост, отбив здесь атаку противника; на левом фланге части дивизии (72-я бригада с подчиненной ей 139-й бригадой) удерживались еще на правом берегу р. Днепр, оборонявшем район Лоева (схема 10). Днепровская флотилия, потеряв два почавших в руки противника парохода, сосредоточилась у Н. Олба, Припятская флотилия — у Любячь.

Таким образом к 10 мая, после двухмесячной упорной борьбы, стоившей нам значительных потерь людьми и в материальной части, мы оказались отброшенными за р.р. Березину и Днепр. Мозырь попрежнему был недосягаем, еще более, чем вначале.

Уйдя за р.р. Березину и Днепр, мы расположились тонким кордоном на левом берегу этих рек. На участке от Шацилка до Горваля по р. Березине и далее через Речицу до Лоева на Днепре, общим протяжением до 120 *км*, мы имели для обороны две слабых по составу стрелковых дивизии (10-я и 57-я). Если к этому прибавить пониженное моральное состояние войск, то говорить о прочной обороне указанных выше речных преград можно было лишь относительно. Положение противника было во всех отношениях более выигрышным. Владея инициативой, он располагал свободой маневра; имея против себя слабый кордон, он мог, пользуясь закрытым характером местности и отсутствием у нас достаточно сильной разведывательной авиации, скрытно сосредоточить силы на выгодном для него участке и форсировать реки в легких условиях, когда противоположный берег не только не охранялся, но по существу и слабо наблюдался; наконец настроение его войск, в силу предыдущих успехов, было приподнято и позволяло предпринять решительные действия.

Наше положение несомненно было значительно более сложным. Разбросав свои силы на огромном участке, т. е. занимая фронт в условиях совершенно недостаточной насыщенности живой силой и техническими средствами борьбы, мы должны были везде напряженно готовиться к отражению наступательных попыток противника. Трудно было угадать место переправы неприятеля, для разведки нехватало ни конницы, ни авиации. Над сознанием войск тяготела мысль об уступленных водных преградах и о необходимости вновь с тяжелыми жертвами форсировать их.

Несколько более благоприятным было наше положение на левом фланге, где нам удалось сохранить плацдарм на западном берегу р. Днепра, в районе Лоева, между р. Брагинской и Днепром. Плацдарм этот, по фронту в 15 *км* и глубиной в 25 *км*, был достаточно вместительным, но отсутствие нужных сил делало сомнительным возможность его удержания до общего изменения обстановки в лучшую для нас сторону.

*

Таково было общее положение к 10 мая, когда началась борьба за переправы через р.р. Березину и Днепр. Борьба эта шла с переменным успехом. Временами противнику удавалось переправиться на противоположный берег и, распространяясь далее вглубь, создавать угрозу на жизненных для нас Жлобинском и Гомельском направлениях. Однако, в конечном счете, развить успех противнику не удалось. Причины этого обстоятельства следует искать не в слабости противника, а в том, что развитию дальнейших успехов помешало наше наступление армий Западного фронта и в частности 16-й армии на Игуменском направлении (началось 19 мая), что заставило противника перенести сюда свое внимание и силы.

ОБОРОНА р. ДНЕПР

(схема 11).

К утру 10 мая части 57-й дивизии, уступив противнику Речицу, заняли: 169-я бригада на восточном берегу Днепра район Черное, войдя в связь с 29-й бригадой соседней 10-й дивизии; ж.-д. мост у Речицы оборонялся спешно переброшенными из Гомеля минскими пехотными курсами, занявшими укрепления впереди ж.-д. моста, и двумя бронепоездами. Далее к югу, на участке Бронное — Талин, восточный берег Днепра наблюдался частями слабого Речицкого сводного отряда; на левом фланге в районе к северо-западу и западу от Лоева, т. е. следовательно на западном берегу Днепра, находились 72-я и 169-я бригады, занимавшие соответственно район Ракитно и р. Брагинку севернее оз. Сперяк. К северу Лоева до Холмычь западный берег р. Днепр был под наблюдением частей 139-й бригады. У Любячь находились суда Припятьской флотилии.

Таким образом участок по Днепру, протяжением около 90 *км*, занимала одна вытянутая в линию 57-я стрелковая дивизия слабого состава, с спешно включенными в нее новыми частями (минские пехотные курсы, 72-я стрелковая бригада 24-й дивизии). Резервов в распоряжении начдива 57 не было. Не было и достаточного количества конницы (один ничтожный по численности 57-й кавалерийский полк). На всем участке обороны через р. Днепр имелось всего два моста: один — ж.-д.— у Речицы и другой — у Лоева. Следовало предвидеть, что борьба разгорится именно за эти переправы. Против себя 57-я дивизия имела полностью 9-ю пехотную польскую дивизию с частями 2-й кавалерийской бригады, располагавшуюся сосредоточенно в двух группах: одна (17-я пехотная бригада) у Речицы, нацеленная вдоль железной дороги на Гомель, а другая (18-я пехотная бригада) на р. Брагинка; объектом ближайших ее действий

являлся Лоев с его мостом. По своей численности противник значительно превосходил нас, не менее в общем, как в 2 — 2½ раза. В частности в отношении конницы противник располагал подавляющим превосходством, что позволяло ему, перебрасывая ее через Днепр, вести разведку на широком фронте и угрожать нашему тылу. Борьба за Днепр началась 10 мая неудачной попыткой противника овладеть ж.-д. мостом у Речицы. Атаки поляков были отбиты курсантами минских пехотных курсов. Свою попытку противник повторил 12 мая, на этот раз с большим успехом: под прикрытием огня бронепоездов ему удалось переправиться через Днепр и занять Копань. 12 же мая части 18-й пехотной бригады противника также перешли в наступление на Лоевском направлении. Под натиском противника 139-я бригада откатилась к Днепру и, не пытаясь на нем задержаться, 13 мая переправилась у Лоева на восточный берег, взорвав здесь мост.

В промежутке между Речицей и Лоевом противник переправил через Днепр свои кавалерийские разъезды, которые 12 мая были замечены в Маримонова Рудня и в Рудня.

Между тем события на Речицком направлении развивались угрожающе для нас: минские пехотные курсы не в состоянии были сдерживать продолжающийся натиск частей 18-й пехотной бригады противника. Являлось необходимым противопоставить здесь свежую часть. Таковой являлась вполне боеспособная 72-я бригада, командиру коей еще 12 мая было приказано спешно перебросить в район ст. Прибор два полка. Для переброски предоставлялось 3 грузовика и 1 пароход Днепровской флотилии.

13 мая 214-й и 215-й полки 72-й бригады переправились у Лоева через Днепр и 15 мая прибыли в Борщевка. Противник к этому времени занял уже Борхов.

На фронте 169-й бригады царило относительное затишье. 13 мая неприятель частями своего 22-го пехотного полка предпринял попытку переправиться через Днепр. Однако переправившаяся разведывательная партия (у Глыбова) частью была уничтожена нами, частью ушла обратно. Правый сосед 169-й бригады — 29-я бригада 10-й дивизии — 12 мая была снята со своего участка с целью переброски на р. Березину.

16 мая противник держался пассивно и не мешал смене 169-й бригады бригадой ВОХР, а минских пехотных курсов — 72-й бригадой. По смене 169-я бригада направлялась на усиление участка 72-й бригады, прикрывавшей Гомельское направление. 17 мая 169-я бригада сосредоточилась в районе Тереничи — Ивановка — Азделин (северо-западнее ст. Прибор), поступив здесь в дивизионный резерв. Что касается 72-й бригады, то она, приостановив дальнейшее продвижение противника на участке Борхов — Борщевка, левым флангом выдвинулась к Днепру, заняв Отверница, Боровая и Талин.

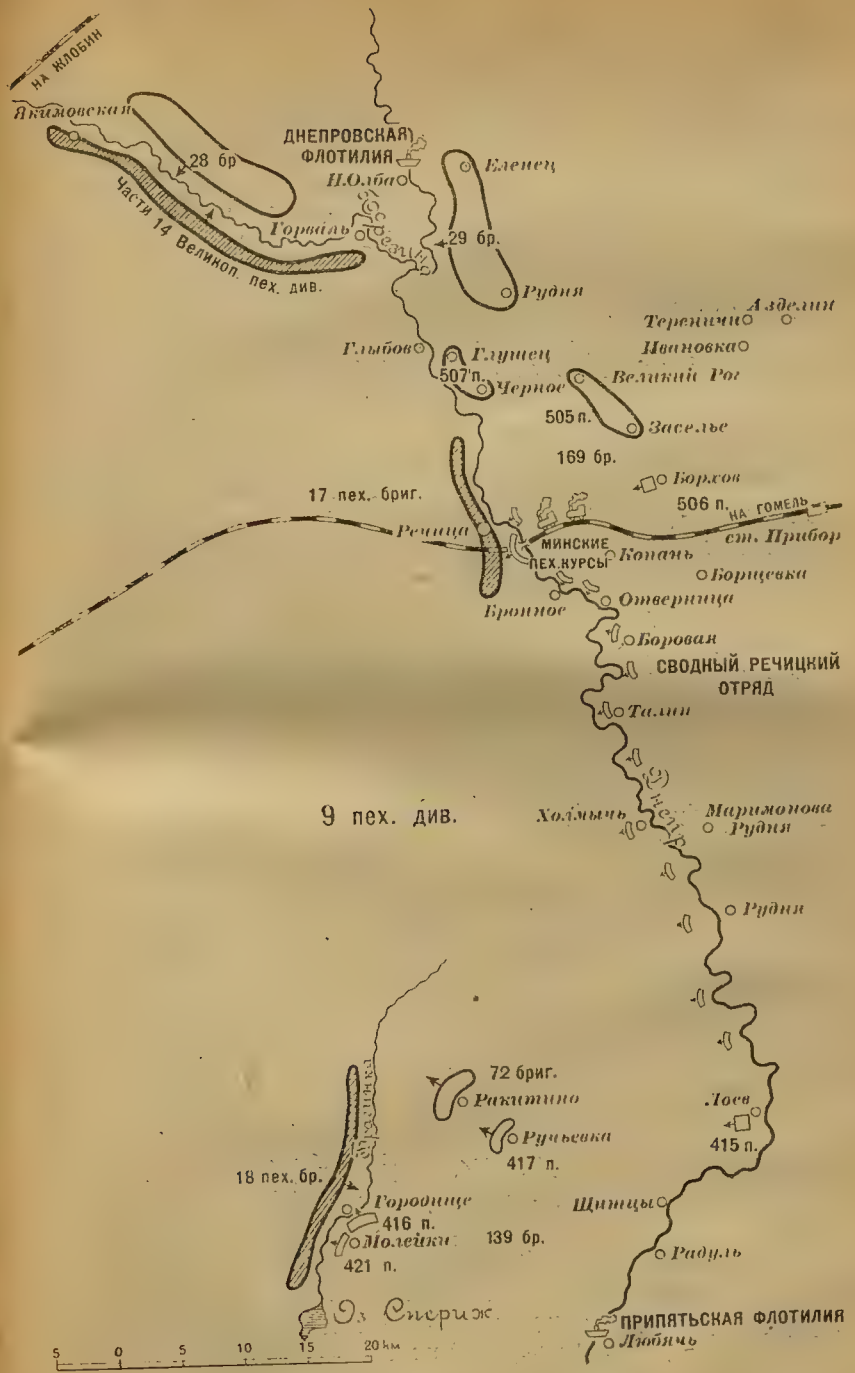


Схема 11. Борьба за р. Днепр.

На левом фланге дивизии 139-я бригада, отойдя за Днепр, заняла участок от устья Сожа до Радуль. 16 мая противник усиленно обстреливал Радуль и одновременно пытался форсировать Днепр в 5 *км* севернее (у Щитцы), но был здесь отбит нашим огнем. Однако 17 мая повторная попытка противника увенчалась для него успехом: действуя на этот раз южнее Радуль, он переправил через Днепр на пароходе две роты и 50 всадников и занял Любячь.

На 18 мая комдив 57 назначил переход в контр-наступление. Задача эта была возложена на 72-ю бригаду, которая и заняла Копань. Однако на следующий день противник контр-атакой вынудил нас очистить это селение. Не оставляя мысли о контр-наступлении, начдив 57 приказал 72-й бригаде овладеть Речицким предмостным укреплением. С фронта Копань (немного северо-восточнее ее) — Отверница 72-я бригада на рассвете 20 мая перешла в наступление. Успеху этого наступления должна была способствовать демонстрация частями бригады ВОХР переправы через Днепр у Глушец (25 *км* с.-з. Копань). С этой целью у Глушец переправилась одна рота.

В течение 20 мая два полка (214-й и 216-й) 72-й бригады вели упорный, но безрезультатный, бой за овладение д. Копань. Третий полк (215-й) в 0 час. 35 мин. 21 мая переправился у Отверница и двинулся на Бронное. Однако, потеряв связь с правофланговой группой, залег в 2 *км* юго-восточнее Бронное.

Утром 21 мая 215-й полк был атакован с фронта неприятельской пехотой и с левого фланга конницей. Отбив атаки, полк, расстрелявший все патроны и не успевший наладить подачу их через реку, в 13 ч. переправился обратно через Днепр у Отверница.

На остальном фронте 57-й дивизии дни 18 — 21 мая прошли тихо. 22 мая группа противника, овладевшая Любячем, ушла обратно за Днепр, забрав с собой все лодки.

Таким образом к 23 мая на западном берегу р. Днепр не оставалось более ни одной нашей части. Что же касается противника, то он владел на восточном берегу плацдармом на наиболее важном для нас Гомельском направлении, что давало ему возможность, пользуясь этим обстоятельством, поддерживать здесь угрозу дальнейшего наступления по кратчайшему направлению на Гомель. 23 мая 57-я дивизия перешла в состав вновь сформированной Мозырской группы.

Оценка организации нашей обороны р. Днепра позволяет притти к следующим выводам:

1. Группировка сил была явно невыгодной для нас. Вся 57-я дивизия, вообще слабая по составу, была растянута в ниточку почти на 100-*км* участке. Свободных сил для маневра из глубины с целью ударов по переправившемуся противнику не было. Между тем наличие таких сил является основным условием

успеха обороны реки. Это тем более обязательно, поскольку приходится действовать в условиях крайне малой насыщенности фронта. Мы могли добиться образования резервов, если бы сразу же по принятии общего решения отойти за Днепр, не цеплялись за плацдарм на западном его берегу на левом своем фланге (72-я и 139-я бригады), а, уйдя за Днепр и прикрывшись этой мощной преградой, вывели бы часть сил в резерв (для этого естественно напрашивалась 72-я бригада). Необходимым условием успеха действий свободных сил из глубины является обеспечение быстроты их переброски придачей нужных средств. Для этой цели крайне полезно применение автоколонн. К нашему несчастью, мы не располагали нужным количеством грузовиков (Гомельский укрепленный район для переброски двух полков 72-й бригады смог выделить всего лишь 3 грузовика). Задержка же в быстроте переброски 72-й бригады позволила противнику пережить кризис по переходе через Днепр и закрепиться на восточном берегу в районе Копань.

2. Отсутствие достаточной конницы вынуждало командование 57-й дивизии действовать с закрытыми глазами. Трудно было предугадать места переправ противника, поскольку разведка не давала своевременных сведений. Отсюда — неясность в обстановке, что приводило к опаздыванию наших контр-атак и к закреплению противника на приобретенных им плацдармах. Здесь следует еще раз подчеркнуть, что поскольку — в силу недостатка средств разведки — обстановка была не ясна, нам тем более не следовало распылять силы и гнаться за кордоном. Осторожность требовала образования маневренных кулаков за счет уменьшения расхода сил в сторожевое охранение по берегу р. Днепра, каковым в сущности и являлись все части растянувшейся 57-й дивизии.

3. Успех контр-атаки должен обеспечиваться всеми средствами. Демонстративные действия являются наиболее верным средством, если они предпринимаются на важных для противника участках достаточными силами и энергично. С этой точки зрения демонстративная переправа 20 мая одной роты бригады ВОХР в 25 *км* от участка наступающей 72-й бригады естественно не могла дать нужных результатов. Это был булавочный укол.

4. При действиях против переправившейся группы противника следует бить во фланг. Фланги здесь более чем где-либо являются уязвимыми точками неприятельского боевого порядка. Неудача на фланге в критический период закрепления переправившегося через реку сводит на-нет весь предыдущий успех. Между тем 72-я бригада 20 мая $^2/_3$ своих сил повела лобовой удар на Копань. 215-й полк, действовавший на правом фланге Копаньской группы противника и успешно переправившийся через Днепр, в конце концов предоставленный собственным силам, вернулся обратно ни с чем.

ОБОРОНА р. БЕРЕЗИНЫ

(схема 12).

После ухода за реку Березину части 10-й стрелковой дивизии (28-я и 30-я бригады) заняли расположение, показанное на схеме 12. Третья бригада этой дивизии (29-я) отошла за Днепр.

Схема 12. Борьба за р. Березину.

Таким образом оборона участка р. Березины от железной дороги Жлобин—Мозырь и до устья, протяжением в 40 *км*, пала своей тяжестью на две бригады 10-й дивизии, или вернее только на одну (28-ю), так как 30-я бригада уже 13 мая была снята с участка и отправлена к Жлобину для дальнейшей переброски на север. Ввиду явной недостаточности сил для

занять подступы к Жлобину, взамен 30-й бригады сюда была переброшена к 15 мая снятая с Днепра 29-я бригада.

Против себя мы имели части 14-й Великопольской пехотной дивизии противника и части 2-й кавалерийской бригады.

Еще в боях 8 — 9 мая на южном берегу р. Березины 10-я дивизия, отходя под натиском перешедшего в наступление противника, а затем и переправляясь на северный берег реки, понесла большие потери в личном составе. Тяжелые, неудачные бои и потери в значительной степени понизили моральное состояние войск, что отрицательно сказалось на их боеспособности. Помимо этого мы значительно уступали противнику в численности — в пехоте и в особенности в коннице.

В период с 10 по 14 мая царило затишье, прерываемое мелкими разведывательными поисками со стороны противника.

14 мая противник переправился без помехи с нашей стороны в районе ж.-д. моста и оттеснил прикрывавший ж.-д. направление десантный отряд бронепоезда на линию Антоновка—Яницы, выдвинувшись таким образом на 8 — 10 *км* на север от р. Березины и угрожая правому флангу 28-й бригады. Того же 14 мая противнику удалось переправиться у Якимовской и захватить Забродье и Василевичи, к концу дня, однако, возвращенные нами контр-атакой правофлангового 83-го полка. Противнику удалось задержаться на южных окраинах этих селений. Попытка противника в этот же день переправиться через р. Березину у хут. Муреевка, окончилась для него неудачно: большая часть лодок была потоплена нашим огнем.

Таким образом 14 мая противник предпринял первые попытки форсировать р. Березину, организовав несколько переправ на широком фронте (в 15 *км*). Удачный исход двух из этих попыток позволил ему выдвинуться от Березины в охват правого фланга 28-й бригады.

16 мая неприятельские части, переправившиеся у Якимовская, закреплялись на достигнутых рубежах, не переходя в дальнейшее наступление. Контр-атакой двух рот 83-го и 85-го полков Забродье было полностью очищено нами от противника.

Закрепляясь на своем левом фланге, противник вместе с тем предпринял на рассвете 16 мая попытку переправиться небольшим разведывательным отрядом (на 3 лодках) у Горваль, но был отогнан нашим огнем. На следующий день — 17 мая, наступая от Яницы, он овладел Доброгощь, т. е. еще глубже продвинулся в тыл правому флангу 28-й бригады.

18 мая шли бои по линии Антоновка — Яницы — Доброгощь (десантный отряд, усиленный частями 28-й бригады), в районе Забродье — Василевичи (28-я бригада) и на фронте Кобановка — Жирховка (обороняемый переброшенной сюда 29-й бригадой).

Введя в бой подкрепления, противник усилил свой нажим на 28-ю бригаду и к концу дня вынудил ее отойти на фронт Мор-

мать Напортная — Стрешин. Вместе с тем, переправившись у Горваля, он оттеснил 29-ю бригаду в район Жирховка. Итак день 18 мая дал неприятелю значительный успех: он выдвинулся от реки Березины на 15 — 18 *км* на своем левом фланге и на 10 *км* на правом; 15 *км* отделяло его от Жлобина.

Достигнутые противником успехи оказались предельными: в итоге нашего, начавшегося 19 мая, наступления 28-й и 29-й бригад он был оттеснен к р. Березине, сохранив, однако, за собою небольшой по глубине плацдарм на северном берегу реки.

В итоге своего наступления противник за 10 дней (10 — 19 мая), форсировав р. Березину, продвинулся вперед максимально на 20 *км*. Это медленное продвижение обусловливалось отнюдь не силой нашего сопротивления. Наоборот, инициатива действий принадлежала противнику.

Создавая видимость угрозы Жлобину и Гомелю, неприятель стремился приковать к себе наши наличные здесь силы, дабы не позволить нам дальнейшие переброски на участок начавшегося 19 мая наступления 16-й армии на Игуменском направлении. В первых числах мая верховное польское командование, для которого не осталась тайной наша подготовка к общему наступлению западного фронта, решило сорвать его контратакой со стороны Полесья на Жлобин и Могилев, предназначив для этого 14-ю, 9-ю и 6-ю дивизии. Однако, начавшееся 14 мая наступление правого фланга западного фронта, создавшее тревожное для поляков положение на Полоцком направлении, вынудило отказаться от этого маневра; более того, значительная часть 14-й и 9-й пехотных дивизий была переброшена на север. В этом кроется объяснение вялых действий поляков на Жлобинском и Гомельском направлениях, которые не имели здесь уже достаточно сил для развития широких активных действий.

Еще 3 мая командзап требовал от командарма 16 нанесения быстрого удара на Мозырском направлении, дабы, покончив здесь, развязать себе руки на главном направлении предстоявших 16-й армии действий — Игуменском. Однако, явная недостаточность сил (10-я дивизия уже была намечена к переброске на Бобруйское направление для смены левого фланга 8-й дивизии),[1] а следовательно и невозможность быстрого достижения цели, а также угроза задержки перегруппировки для предстоящего наступления вынудили командзапа освободить 16-ю армию от задачи обратного овладения районом Мозыря, ограничившись на Мозырском направлении обеспечением фланга. Дальнейшая же борьба за обладание Мозырским районом была возложена с 21 мая на Мозырскую группу, в состав которой вошла 57-я стрелковая со всеми приданными ей частями.

[1] 30-я бригада еще 13 мая была двинута на Жлобин для сосредоточения в этом районе и дальнейшей переброски на север.

ОБЩЕЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

РЕЗУЛЬТАТЫ ОПЕРАЦИИ. ЕЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ.

Так закончилась Мозырская операция 16-й армии, продолжавшаяся почти два с лишним месяца (март, апрель и большая часть мая) и втянувшая в тяжелые и непрерывные бои три дивизии (10-ю, 17-ю и 57-ю) из четырех, входивших вообще в состав армии.

Мы позволим себе коротко остановиться на общей оценке указанной операции, сосредоточив внимание на наиболее поучительных ее сторонах.

В «Историческо-стратегическом очерке 16-й армии»[1] при оценке итогов проведенной операции говорится, что «в конечном итоге задача, поставленная частям на Мозырском направлении, *полностью не была выполнена*.[2] Однако следует иметь в виду, что бои в Мозырском районе являлись по существу *широкой демонстрацией*, привлекая внимание и силы противника за второстепенное направление, удаленное от пункта главного удара, который подготовлялся на Западном фронте. *В этом отношении цель боев была достигнута и противника удалось ввести в заблуждение*».

Таким образом здесь констатируются следующие выводы: 1) задача, поставленная 16-й армии, полностью не была выполнена; 2) проведенная операция явилась широкой демонстрацией и 3) противник был введен в заблуждение (очевидно в отношении истинного места и времени наших ударов). Остановимся на этих выводах.

Когда в начале марта поляки, прорвавшись на стыке западного и юго-западного фронтов, вышли на нижнюю Березину и Днепр, создав тем угрозу Жлобинскому и Гомельскому районам, то для ликвидации этой угрозы были направлены усилия фланговых частей двух армий — 16 и 12. Задача, которую в это время получил командарм 16, говорила об оказании помощи правому флангу юго-западного фронта (что являлось срочным предприятием) и затем (наступлением на Мозырь и овладением его районом) о восстановлении утраченного положения. Введенная в дело около 13 марта головная бригада 17-й дивизии

[1] Стр. 82.

[2] Курсив везде наш. *И. В.*

несомненно оказала влияние на перемену обстановки; давление наших свежих частей на левый фланг противника, уже овладевшего Речицей, вынудило его умерить свои порывы. Таким образом наше положение стало более устойчивым, и в этой части — оказание непосредственного содействия правому флангу 12-й армии юго-западного фронта — 16-я армия задачу выполнила. Но это являлось лишь маленькой частью ее общей задачи. Ей предстояло овладеть Мозырским районом. Мы видим, что, завязав бои 15 — 16 марта в исходном положении на нижней Березине и на линии р. Сведь — р. Добрелина — ст. Василевичи — р. Вить, [1] мы через два с лишним месяца упорных боев, измотав войска и понеся большие потери, не только не продвинулись вперед и не овладели Мозырем, а даже (в мае) вновь отошли за р. Днепр, потеряв опять Речицу. [2] Следовательно речь должна итти не о «неполном» выполнении задачи, а о полном ее невыполнении: восстановить утраченное положение мы так и не смогли, Мозырь так и не взяли.

Если вначале командарм 16 мог считать, что его задача — восстановить положение, взяв Мозырь,— то несколькими днями позднее (13 марта) он мог узнать, [3] что по обстановке возможно ожидать около половины апреля наступления поляков и что западный фронт готовится ответить контр-ударом на участке Борисов - Игумен; — важно поэтому связать существующую группировку противника (сильные фланги и слабый центр), что будет достигнуто активными действиями на наших флангах (т. е. на правом фланге 15-й и на левом фланге 16-й армий). В частности наступление на Мозырском направлении и овладение Мозырем должно отвлечь внимание и силы противника к югу от направления нашего главного удара. Это указание комзапа явилось по существу первым указанием о связи Мозырской операции с предстоящим общим наступлением западного фронта. Теперь перед командармом 16 стояла более широкая задача: приковать к себе возможно больше сил противника. Таким образом Мозырская операция превратилась в демонстрацию.

Для успеха всякой демонстрации необходимо два условия: достаточные силы и достаточная заблаговременность. В последнем отношении в распоряжении командарма 16 времени оказалось более, чем нужно — целых два месяца. [4] Что касается сил, то их было явно недостаточно, превосходство постоянно было на стороне противника; кроме того накопление этих сил происходило постепенно, дивизии вводились в дело последова-

---

[1] Т. е. при удалении частей 57-й дивизии, занимавших эту линию, в 40 *км* к западу от Речицы.

[2] Т. е. 57-я дивизия в итоге двухмесячных наступательных попыток оказалась (центром) в 40 *км* восточнее исходного положения.

[3] Телеграмма комзапа от 12 марта № 447/секр. (дело № 236 — 818)

[4] Наступление западного фронта (15-й армии) началось 14 мая

тельно одна за другой; отсюда — затяжка операции и возможность для противника нарастить прочность своей обороны, которую мы так и не сломили. А между тем для проведения этой демонстрации было вовлечено в дело $^3/_4$ всех сил 16-й армии, командование которой с середины марта уже знало, что в предстоящем наступлении западного фронта на армию возлагается активная задача по нанесению: по первоначальным предположениям командования фронтом — главного, по последующим (фактическим) — вспомогательного удара. К моменту же, когда 16-й армии пришлось принять участие в майском наступлении, оказалось необходимым проделать большую (и все же недостаточную) работу по укреплению боеспособности 17-й дивизии, [1] в течение предшествовавшего двухмесячного периода перенесшей тяготы двух переброс ок [2] и непрерывных тяжелых (к тому же неудачных) боев.

Итак, Мозырская операция 16-й армии явилась операцией, преследовавшей демонстративные цели. Начатая за два месяца до начала наступления, проведенная с большими издержками в личном составе и материальной части, операция эта возбуждает большое сомнение в своей общей *целесообразности*. Восстановление утраченного положения, овладение таким, не имевшим для нас решительно никакого существенного значения, географическим пунктом, как Мозырь, — не должны были являться стимулами, ради которых возможно было пойти на неизбежные издержки. Коль скоро стало ясно, что сил и средств наших трех дивизий (10-й, 17-й и 57-й) явно недостаточно, чтобы сломить сопротивление Полесской группы противника, и коль скоро 16-й армии предстояло в ближайшем будущем провести иную, гораздо более важную, операцию, — от дальнейшего ведения демонстративной Мозырской операции следовало своевременно отказаться, тем более что своей цели демонстрация не достигла, так как — в противоположность утверждению выше цитированного «Историко-стратегического очерка 16-й армии» — противник не был нами введен в заблуждение, и внимание его своевременно было приковано не к ложному — Мозырскому, а к истинному — Игуменскому направлению. [3] Своей демонстрацией мы не привлекли на Мозырское направление новых сил; наоборот, когда началось майское наступление 16-й армии на Игуменском направлении, то сюда были переброшены части 14-й дивизии, т. е. одной из тех дивизий, с которыми

[1] Принявшей, совместно с 8-й, участие в майском наступлении 16-й армии на Игуменском направлении.

[2] В марте — с Борисовского на Мозырское направление (по железной дороге) и в мае — с этого последнего на Игуменское (походом).

[3] Мы не останавливаемся более подробно на этом вопросе, так как это явственно следует из показаний самого противника (см. *Пилсудский*, «1920 г.», стр. 27 и 32). По этому же вопросу см. Е. *Шиловский*, «На Березине».

*

мы имели дело в боях за овладение Мозырем. Вместе с тем в итоге Мозырской операции мы должны были констатировать весьма значительные издержки, понесенные нами. Упорные бои повлекли за собою большие потери в личном составе действовавших здесь 10-й, 17-й и 57-й стрелковых дивизий — потери эти всей своей тяжестью пали на *кадры* указанных дивизий, что повлекло за собою общее понижение боеспособности частей. Прибывшие пополнения, плохо обученные, не обстрелянные, политически недостаточно обработанные, не могли естественно сразу возместить качественное ухудшение, а только пополнили количественную убыль. В результате, не достигши целей операции, мы вышли из нее значительно ослабленными... в предвидении новой (Березинской) операции.

ТАКТИЧЕСКИЕ ИТОГИ В ОБЛАСТИ БОРЬБЫ НА РЕКАХ.

Положительную сторону Мозырской операции мы усматриваем в том, что принимавшие в ней участие наши дивизии получили опыт в борьбе на реках, который пригодился в последовавших затем майском и июльском наступлениях 16-й армии.

Но этот опыт был куплен тяжелой ценой. Потребовался ряд кровавых неудач, чтобы притти к заключению о необходимости серьезной подготовки форсирования рек, занятых противником, стойким в обороне (познанские части), располагающим достаточной артиллерией и хорошо укрепившимся.

Разведка нами высылалась, но либо не давала нужных результатов, либо торопливость старших начальников не давала времени на их использование. Разведывательные партии работали слабо — и в боевом отношении (отказ от боя) и технически. Вообще дело разведки и обучение ей в частях было поставлено плохо. Характеристика разведывательной службы дана в докладе заведующего разведкой в 17-й стрелковой дивизии, который уже по окончании Мозырской, а вслед за ней и Березинской операции, в период времени между 15 — 19 июня посетил части 49-й стрелковой бригады. В своем докладе [1] он отмечает неудовлетворительную постановку дела, мотивируя это следующим: 1) практической работы не велось, все сводилось к писанию (сводки, отчеты и т. д.); 2) команды разведчиков пускались в бой, отсюда — потери и текучесть состава; 3) обучение стрельбе поставлено плохо, разведчики стрелять не умели; 4) конные разведчики, как правило, использовались для связи и на ординарческую службу. В результате — разведывательная служба хромала.

Приступая к форсированию рек и выбирая при этом для переправы участки, противоположный берег которых был

[1] Дело № 68 — 031.

укреплен противником, мы мало задумывались над соотношением артиллерийских возможностей — своих и противника. Наша артиллерия стояла далеко и запаздывала в поддержке переправившейся пехоте. Отсюда — огонь противника ни в одном случае не был нами подавлен, между тем как подавление неприятельского огня в условиях борьбы за реки, когда неприятельский берег прочно занят и укреплен (как например у Якимовская), является основным условием успеха.

Первое форсирование р. Березины 49-й бригадой дало пример отсутствия понимания важности расширения захваченного плацдарма. Скучившись непосредственно в районе Якимовская, полки 49-й бригады подставили себя под удары резервов противника, имея однако возможность ударом на юго-восток (на Сведь и Баровика) обезопасить себя с этой стороны и войти в связь с правым флангом 57-й дивизии (170-я бригада), разбивавшей себе лоб на р. Сведь. Вместо этого комбриг 49 предпочел фронтальный удар на запад (на Шацилка), подставив свой фланг и тыл удару противника с юга и юго-востока.

Пехота, выброшенная на противоположный берег, предоставлялась собственным силам. Артиллерия ей помогала мало. Причины крылись как в численном недостатке артиллерии и в особенности снарядов, так и в отсутствии со стороны самих пехотных начальников уменья налаживать правильное взаимодействие пехоты и артиллерии. Общевойсковые начальники не справлялись с правильной постановкой конкретных задач артиллерии. От этого попросту отмахивались. Так, в своем приказе от 25 марта начдив 57 пишет: «*Начарт 57, сообразуясь с задачами, поставленными начальникам боеучастков, дать соответствующие указания командиру бронепоезда и начальникам артгрупп, о чем издать соответствующий приказ*». Свой приказ начдив 57 отдавал в предвидении жестокой борьбы за укрепленную р. Сведь. Очевидно он безгранично доверял своему начальнику артиллерии и решил, что тот сам сумеет отдать «соответствующий» приказ.

Приходится также упомянуть и про *авиацию*, использование которой возбуждает сомнения в его правильности. В то время как противник, борясь за реки, широко использовал свою боевую авиацию непосредственно на поле боя, добиваясь тесного взаимодействия с пехотой (групповые полеты на низких высотах и обстрел с воздуха нашей пехоты и артиллерии), мы ограничивались постановкой туманно формулированных задач по разведке с общей целью «освещения» известных районов, большей частью в глубоком тылу противника. Наш обстрел с воздуха направлялся не на неприятельскую пехоту, а на обозы.

Несомненно, что условия местности и климатические особенности весны 1920 г. в сильной степени затруднили маневр и в частности действия артиллерии, что в известной степени повлияло на неудачный для нас исход боев.

Но несомненно также, что борьба в районе, изобиловавшем рядом речных преград, и притом с противником, отлично использовавшим это обстоятельство, велась нами на началах «наскока», но не на основах тщательной подготовки и твердого плана.

Эти же два условия являются доминирующими в борьбе на реках и за реки.

*

Рассмотренная операция позволяет притти к определенным выводам относительно метода действий при борьбе на реках.

Наиболее существенными нам представляются следующие выводы:

1. Современная теория форсирования речных преград решительно отказывается от переправы на узком фронте, видя в выборе широкого участка для переправы в нескольких пунктах один из залогов успеха (отвлечение внимания противника, расчет на удачу переправы в каком-нибудь одном пункте из нескольких и т. д.). Далее, если приходится форсировать реку в условиях, когда на противоположном берегу возможно ожидать появления противника или — в особенности — когда противоположный берег давно и прочно занят, основным условием успеха является предварительное обеспечение огневого превосходства. Это требует прежде всего превосходства своей артиллерии — количественного и качественного. В мартовских боях Мормальского отряда и 49-й бригады за р. Березину форсирование шло на участке Якимовская — Затон, протяжением в 6 *км*. Являлся ли этот участок «широким» фронтом? Определение ширины фронта переправы зависит от многих условий; важнейшими из них являются: 1) насыщенность фронта, достаточная для того, чтобы, увеличивая ширину, не растянуться в тонкий кордон. Мы имели при первой переправе через р. Березину в частях Мормальского отряда и 49-й бригады 2 000 штыков, т. е. 333 штыка на 1 *км* фронта, противник 1 200 штыков, или 200 штыков на 1 *км* фронта; при подобном соотношении сил сторон участок в 6 *км* должен быть признан предельно «широким»; 2) демонстративные и вспомогательные переправы должны быть в таком удалении от главной, чтобы резервы противника, прикованные к пунктам демонстративных переправ, по времени не смогли бы попасть к главной переправе. С этой точки зрения участок в 6 *км* был мал, так как на переброску резервов из Якимовская, у которой демонстрировал Мормальский отряд в Затон, где переправлялся 147-й полк, потребовалось бы всего $1^1/_2$ — 2 часа, т. е. эти резервы поспели бы как раз в момент, когда 1-й эшелон переправившихся войск в лучшем случае только что вступил на неприятельский берег. При отсутствии же у нас достаточных перепра-

вочных средств сама переправа через широкую Березину (на немногих лодках и плотах) потребовала не менее 2 — 3 часов.

Итак, если счесть, что соотношение сил сторон не позволило нам, во избежание растяжки в тонкую нитку, увеличить ширину фронта переправы и что успех демонстративной переправы Мормальского отряда у Якимовская (т. е. удержание резервов противника) должен был базироваться не только на упорстве и энергии действующих тут частей, но и на внезапности главной переправы (147-й полк у Затон),—то избранный участок в 6 *км* следует признать достаточно широким.

Переходя к вопросу об артиллерийских возможностях форсирующего и обороняющегося, мы видим, что стороны имели равную количественно артиллерию с значительной качественной поправкой в пользу обороны: у противника была тяжелая артиллерия, мы ее не имели. Следовательно комбриг 49, организуя 16 марта переход через р. Березину, не мог рассчитывать на предварительное обеспечение огневого превосходства.

Теперь позволительно спросить: применима ли была в мартовских боях 49-й бригады за р. Березину в условиях борьбы на растянутом фронте и слабой материальной и моральной качественности войск современная теория форсирования рек? Мы отвечаем: да, применима в отношении ширины фронта, но она не могла быть применена в отношении обеспечения огневого превосходства, мы не имели нужных для этого средств. Отсюда — на главную переправу у Затон надо было бросить не $^1/_5$ всех сил (один 147-й полк из пяти полков 49-й бригады с Мормальским отрядом), а $^2/_3$ всех сил — это раз, и расчет вести не на огневое подавление противника, а на достижение *внезапности* — это два.

2. Опыт борьбы на реках неизменно показывает, что при достаточной энергии и правильной организации, с большей или меньшей затратой времени, сил и средств, наступающий добивается успеха. Трудность операции заключается не в переходе через реку — он в подавляющем большинстве случаев удается, — а в изжитии того кризиса, который наступает непосредственно по переправе через речную преграду в борьбе за удержание захваченного плацдарма. Действуя на отрыве от остальных частей, без непосредственной (в достаточном размере) поддержки артиллерией, нуждаясь в огнеприпасах, при часто нарушаемой связи, — первые эшелоны переправившихся войск переживают трудные моменты. Вся трудность положения в этот период будет заключаться в обеспечении флангов, на которые поведет свои удары обороняющийся. Поэтому чрезвычайно важно форсирующему добиться прочного огневого обеспечения флангов переправившихся войск. Точно также необходимо, чтобы переправившиеся войска немедленно выдвинулись вперед от берега настолько, чтобы противник своим артиллерийским огнем не мог бы мешать переправе

остальных частей (быстрое наращение сил) и наводке моста (переброска артиллерии и боевого обоза). Следовательно необходимо не только закрепление захваченного плацдарма, но и расширение его. В мартовских боях 49-й бригады мы допустили грубую ошибку по переправе 147-го полка, который, захватив ночным ударом Якимовскую, не обеспечил свой фланг и тыл со стороны р. Сведь ударом в тыл группе противника, препятствовавшей правофланговой бригаде 57-й дивизии перешагнуть через эту реку и соединиться с 49-й бригадой. В итоге— мы не удержали захваченный плацдарм и были отброшены через сутки обратно за Березину.

3. Таким образом самая трудная и ответственная часть операции перехода через реку состоит в удержании плацдарма на противоположном берегу. Каков же образ действий должен быть у наступающего по захвате им плацдарма? Сразу ли начать дальнейшее продвижение, выигрывая пространство, расширяя прорыв в стремлении перейти к широкому маневру, или же закрепиться на захваченном участке, укрепиться на нем, отбить неприятельские контр-атаки, наладить связь, устроить тыл и затем наступать дальше?

Дать ответ на эти вопросы, годный для всех случаев, конечно нельзя. Все будет зависеть от конкретных условий данного частного случая. Здесь будут играть и подскажут правильное решение местность, противник, свои силы, наличие средств и т. д.

Прежде всего на выбор правильного решения затронутого вопроса окажет прямое влияние — свободен или занят (в противном случае — как прочно) противоположный берег.

Если берег прочно занят противником, укрепившимся и располагающим сильной артиллерией, то все действия наступающего должны развиваться методически и осторожно. Прежде всего необходимо будет подтянуть артиллерию и минометы и обеспечить приток огнеприпасов. Для этого потребуются мосты, на наводку которых нужно известное время. Именно на это время и будет налицо перерыв связи с тылом. Поэтому необходимо окончить первые действия по форсированию реки овладением и закреплением за собою предмостного плацдарма с тем, чтобы по подходе достаточных сил и по сосредоточении нужных технических средств борьбы перейти в наступление с этого плацдарма.

Положение наступающего еще более осложнится, если обороняющийся заранее уступает прибрежную полосу, организуя ее в передовое поле обороны и оттягивая главные силы и артиллерию в глубину. Здесь придется возможно далее выдвинуть артиллерию нападения и подвергнуть систематическому артиллерийскому обстрелу главную полосу неприятельского сопротивления.

Таким образом, в случае, если противоположный берег

прочно занят противником и если противник с началом форсирования реки не подавлен огнем наступающего, то для перехода от первой фазы форсирования — захват плацдарма — к последующим действиям — развитию наступления — потребуется планомерная подготовка и систематическое наступление. Здесь рваться вперед немедленно не следует, здесь нужно сначала устроиться, подтянуться, сосредоточиться, подготовиться, а затем уже наступать.

В боях 49-й бригады в марте при форсировании ею р. Березины из 5 полков бригады 4 переправились у Якимовской. Здесь был наведен мост, здесь шло питание. Поэтому следовало тщательно обеспечить за собою район Якимовской. Наличие противника на р. Сведь не гарантировало владение Якимовской, а значит и мостовой переправой. Поэтому, прежде чем переходить к выполнению следующей задачи — овладению районом Шацилка — Страковичи, следовало обеспечить себя со стороны Сведь и Баровика, овладев ими. Пренебрежение к этому обстоятельству, выразившееся в немедленном наступлении от Якимовской на Шацилку, повлекло быстрое падение Якимовской, а в результате неприятельской контр-атаки и поспешный, с большими потерями, наш обратный уход за реку. Вместо планомерной, так сказать, серьезно задуманной и серьезно проведенной операции по форсированию крупной реки получился в общем какой-то (правда, значительный по своим размерам) разведывательный поиск.

Если же противник, даже прочно занимающий противоположный берег, в итоге артиллерийской подготовки наступающего определенно подавлен огнем, или если берег был слабо занят противником, или если наконец переправа была произведена внезапно и застала противника врасплох, — то в таких случаях промедление во времени на предварительную подготовку к дальнейшим действиям было бы неуместно и не полезно. Наоборот, здесь следует действовать крайне энергично, чтобы полностью использовать время, ранее чем противник оправится и сможет оказать противодействие. В этой обстановке начальники частей, действующих впереди, должны располагать самостоятельностью в своих решениях. Они не должны быть стеснены в своей инициативе, руководствуясь в своих решениях лишь общими директивными указаниями высшего начальника. Для успеха действий естественно будет лучше, если в распоряжении этих начальников окажутся части, достаточно снабженные техническими средствами борьбы (артиллерия, пулеметы, быстроходные танки). Огромное значение приобретет конница, быстро выброшенная вперед (разведка, овладение важными рубежами).

4. Выход на противоположный берег реки, при необходимости форсировать ее на виду у противника, требует от пехоты наступающего большой стойкости в борьбе за захваченный

плацдарм. Если же пехота наступающего не обладает должной стойкостью в обороне (как например части Мормальского отряда и некоторые полки 49-й бригады в мартовских боях), то какой способ действий следует признать наиболее целесообразным при форсировании реки на большом по протяжению участке: захват ряда отдельных плацдармов, т. е. переход через реку во многих пунктах, или же переправа главных сил на сравнительно узком участке реки с захватом одного общего плацдарма, опираясь на который, форсирующий поведет дальнейшее наступление?

Правильное решение этого вопроса будет в каждом данном частном случае зависеть от особенности обстановки. Однако, если исходить главным образом из предпосылки — форсирование реки на длинном участке и недостаточная стойкость пехоты при обороне захваченных плацдармов, — то следует учесть, что в таком случае неудача в обороне ряда отдельных, иногда может быть значительно удаленных друг от друга, плацдармов легко может привести к отдельному, изолированному и последовательному поражению их гарнизонов. Другими словами, здесь вполне возможен случай разгрома наступающего по частям.

Поэтому более правильно отдать — при наличии вышеуказанной предпосылки — преимущество другому способу, а именно захвату одного общего плацдарма. Он и послужит опорой для дальнейшего наступления. Обязательным условием должно явиться закрепление его сильным резервом.[1]

5. Чему отдать преимущество — достижению огневого превосходства (огонь обороны должен быть подавлен огнем форсирующего) или внезапности переправы?

Нам кажется, что стремление к достижению внезапности должно быть обязательным во всех случаях боевой деятельности войск и в особенности при проведении таких труднейших операций, как форсирование речных преград. Современная теория форсирования рек со всей категоричностью указывает на внезапность, как на могущественное средство достижения успеха.

Стремление к достижению внезапности должно явиться тем более обязательным, если наступающий вынужден переходить реку на участке, где противоположный берег занят укрепившимся противником, причем наступающий не располагает артиллерией, достаточной для достижения и удержания за собою огневого превосходства. Равная по количеству и уступавшая по качеству (не было тяжелых орудий) артиллерия 49-й бригады при форсировании Березины 16 марта у Якимовской на виду у укрепившегося противника не могла обеспечить

[1] Отряд войск.

огневого превосходства наступающему, что в соединении с плохим использованием артиллерии (стрельба с дальних дистанций) тяжело отразилось на исходе операции. Поэтому весьма поучительно то обстоятельство, что успех переправы 147-го полка у Затон дался легко и быстро, потому что эта переправа явилась внезапной по количеству введенных в дело с нашей стороны сил для слабого гарнизона, защищавшего Затон.

Итак, как общее правило, внезапность прежде всего. Внезапность переправы будет достигнута в итоге ряда мероприятий, позволяющих скрыть от противника место и время переправы и количество и состав переправляющихся войск. Но даже и тогда, когда наступающий, приступая к планомерному форсированию реки, предпосылает форсированию артиллерийскую подготовку его, то и тут артиллерийский огонь должен открываться внезапно для противника.

Однако следует оговориться, что в условиях ведения современных операций и боев достижение внезапности является очень трудным. Даже в месте, не занятом совершенно противником, приготовления наступающего будут раскрыты авиацией противника. Тем более трудно скрыть подготовку форсирования реки; столько нужно выполнить сложной работы по сосредоточению к пунктам переправ сил и средств, что скрыть это в тайне от неприятеля чрезвычайно трудно.

Поэтому основывать успех предстоящего форсирования реки исключительно на внезапности нельзя. На ряду с стремлением осуществить внезапность следует тщательно и всесторонне разработать план всей операции и обеспечить успех наличием нужных сил и технических средств — боевых и вспомогательных.

В столкновениях будущего при борьбе на реках возможно предвидеть, что рост техники создаст новые трудности при форсировании речных преград. Только добросовестная, тщательная и всесторонняя *подготовка* позволит наступающему побороть эти трудности и вырвать успех.

Приложение 1.

ПРИМЕРНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ПРИКАЗА ДЛЯ ПРОИЗВОДСТВА ПЕРЕПРАВЫ ЧЕРЕЗ РЕКУ, ПРОТИВОПОЛОЖНЫЙ БЕРЕГ КОТОРОЙ ЗАНЯТ ПРОТИВНИКОМ.[1]

(Переправа на судах, прикрывающих переправу войск, и следующая за ней наводка моста.)

1. Время и место переправы прикрывающего отряда.
2. Состав прикрывающего отряда и последовательность переправы входящих в него частей. Сборные пункты для его обозов (или особое приказание, касающееся их переправы).
3. Фамилии старших начальников, руководящих переправой в каждом отдельном пункте, а также фамилии лиц командного состава инженерных войск, назначенных в их распоряжение.
4. Указания относительно образа действий переправившихся войск на противоположном берегу.
5. Указания времени выступления войск из пунктов их расположения (или из состава общей походной колонны) для следования к пунктам переправы. Указание подъемной силы, числа и точного расположения паромов и судов, что необходимо для заблаговременного расчета людей. Точное указание времени, к которому должны быть спущены на воду и оборудованы перевозочные средства.
6. Время кругооборота последних, включая сюда и время, необходимое для посадки и высадки войск.
7. Особые распоряжения, касающиеся переправы различных рядов войск (напр., о переправе снерва лишь боевой части батарей, орудий в четырехконной запряжке, о постройке мостов на обоих берегах и т. д.).
8. Время и пункты переправы штабов и лошадей командного состава (в пехоте, вначале, по одной верховой лошади на каждое лицо, кому таковые положены, не ниже полковых командиров и их адъютантов).
9. Меры к обеспечению переправы пехотой и артиллерией.
10. Инструкция войскам на время переправы, указания, касающиеся соблюдения войсками тишины и спокойствия, а также принятия ими необходимых мер предосторожности на случай обнаружения переправы противником и открытия им огня.
11. Указание войскам — быть в боевом снаряжении (без ранцев и скатанных шинелей с притороченными к последним котелками).
12. Меры для наблюдения за рекой (высылка на обе стороны от пункта переправы небольших команд, располагаемых на берегу или в лодках на самой реке; установление условных знаков для них).
13. Указание мест расположения и способа обозначения вестовых судов цветными фонарями и флагами).
14. Время начала и предполагаемого окончания наводки моста.
15. Где будет находиться во время переправы старший начальник, отдающий приказ.

[1] Приказ 16-й армии № 1167/40 от 6 октября 1919 г., раздел V.

Приложение 2.

Новозыбков. Наштарм 16, копия Наштадив 8 и 57.

ПРИКАЗ ПО 49-й СТРЕЛКОВОЙ БРИГАДЕ.

№ 05.

12 марта 1920 г. 20 час. 45 мин.

карта 3 в. с дм.

М. Жлобин.

§ 1. Во исполнение директивы командующего 16 армией от 12 марта с/г. в мое распоряжение поступает Мормальская группа под командой командира 499-го полка, т. Богового. Вверенная мне бригада с приданными частями с 10 ч. 12 марта 1920 г. выходит из подчинения начальника 8-й дивизии и поступает в непосредственное подчинение командующего 16-й армией. На вверенную мне бригаду с приданными частями возложена задача оказать содействие частям 57-й дивизии 12-й армии, для чего сосредоточиться в районе ст. Мормаль. Во исполнение возложенной на меня задачи приказываю:

Начальнику Мормальской группы командиру 499-го полка, т. Боговому — состав: 497-й полк — штыков 689, сабель 4, пулеметов 5; 499-й полк — штыков 310, сабель 17, пулеметов 19; II взвод 8 батареи — 2 орудия, бронепоезд № 43 с десантным отрядом — 150 штыков, 1 эскадрон кав. полка 24-й бригады — 60 сабель; приданные части: 6 батарея 2 артдивизиона — 4 орудия, итого: штыков — 1 149, сабель — 81, пулеметов — 24, бронепоезд — 1, орудий — 6; по прибытии 6-й батареи при поддержке артогня батареи со стороны д. Василевичи и бронепоезда со стороны железной дороги перейти в решительное наступление и к 18 часам 13 марта взять во что бы то ни стало переправу у сл. Якимовской через р. Березину и сл. Якимовскую, укрепиться на высотах, что западнее и южнее слободы. По занятии Якимовской тотчас же начать работы по исправлению моста для переправы кавалерии, артиллерии и для быстрой переправы пехоты наложить мостки. К 8 час. 13 марта перевести штаб группы в д. Яницы из д. Мормаль.

Командиру 145-го полка, т. Рубо — состав: 288 штыков, 13 сабель, 10 пулеметов — оставаться в д.д. Гермовичи и Коротковичи, штаб полка — Гермовичи. Командиру 146-го полка, т. Станевичу — состав: штыков 258, сабель — 22, пулеметов 10 — оставаться в районе д. Доброгощь, штаб полка — Доброгощь.

Командиру 147-го полка, т. Филатову — состав: штыков — 315, сабель — 15, пулеметов — 10 — оставаться в д.д. Папортная и Корсаковка, штаб полка — д. Папортная.

Командиру кав. полка 17-й стр. дивизии по прибытии на ст. Мормаль, разгрузиться и следовать по дороге Папортная — г. дв. Остерман-Стрешин где и расквартироваться.

Начальнику артиллерии боевого участка, т. Гардел — состав: 3-я и 6-я батареи по 4 орудия каждая, итого 8 орудий, — разгрузиться на ст. Мормаль и расположить 3-ю батарею в д. Мормаль; 6-ю же батарею срочно отправить в распоряжение начальника Мормальской группы.

§ 2. Всем частям находиться в полной боевой готовности до особого распоряжения.

§ 3. Мормальской группе быть в постоянном соприкосновении с противником. Командирам 145-го, 146-го и 147-го полков выставить непосредственно сторожевое охранение. Командиру 145-го полка обратить особое внимание на стык с 8-й дивизией — Плессовичи.

§ 4. Начальнику Мормальской группы произвести рекогносцировку реки Березины от около Шацилка до д. Отруб, оба пункта включительно; произвести разведку железнодорожного моста и моста у сл. Якимовской с целью выяснить повреждения, средства и время, потребное для исполнения.

§ 5. Начальнику связи бригады т. Островскому приказываю установить прочную телефонную связь с начальником Мормальской группы в д. Ящицы и выставить посты конной почты в д.д. Мормаль и Ящицы. Установить телеграфную связь со штадивом 57.

§ 6. Обозам 1-го разряда находиться в пунктах, указанных командирами частей; обозам 2-го разряда 145-го, 146-го и 147-го полков оставаться на прежних местах впредь до распоряжения. Обозу 2-го разряда Мормальской группы передвинуться из предместья Жлобин в д. Нивы.

§ 7. Интендантству бригады разгрузиться на ст. Жлобин и расположиться у предместья Капиловка; интенданту т. Кригер озаботиться своевременным снабжением частей и зачислить на довольствие Мормальскую группу.

§ 8. Артиллерийскому складу находиться на ст. Мормаль.

§ 9. Разграничительная линия между 8-й дивизией и 49-й бригадой — Нератовка — р. Рудянка до устья — д. Плессовичи — Жлобин — Городец — Корма — Краснополье.

§ 10. Перевязочному отряду расположиться в м. Жлобин, в районе станции.

§ 11. Место расположения штаба бригады — м. Жлобин — в церкви

§ 12. Донесения присылать согласно табели срочных донесений.

§ 13. О получении и сделанных распоряжениях донести.

Командир 49-й бригады *Гуляков*.
Помвоенком *Комаров*.
Начальник штаба *Волков*.

Приложение 3.

Начдиву 10 и 17.

9 АПРЕЛЯ 1920 г. СЕРИЯ Г. НР 0248/Г.

Наблюдение за ведущимися на фронте армии боевыми действиями дает основание вывести, что командным составом всех степеней недостаточно оценивается значение должной связи действий между пехотой и артиллерией, в слабой степени учитывается важность и необходимость подготовки и сопровождения пехотой атаки артогнем. Ряд боев за местные предметы, ведшихся, начиная с 30 апреля, неизменно были для нас успешны, как только с нашей стороны вводилась в бой артиллерия и атаки пехоты подготавливались должным образом. Наоборот, большая часть боев, которые были ведены одной пехотой без помощи артиллерии, не имели успеха. Считаясь с особенностями местности, вообще труднопроходимой для артиллерии, нужно было ожидать, что последняя не может поспеть за пехотой. Поэтому, вряд ли было правильно вести расчет успеха только на наскок, на налет пехоты; надо было выждать должного сосредоточения артиллерии, и лишь тогда с ее помощью начать атаки, ведя до подхода артиллерии широкую разведку, дабы этим подготовить быстроту открытия ее огня.

Неоднократно в своих приказах и при объездах войск я указывал на важность и значение правильного использования артиллерии. Точно также неоднократно и совершенно определенно я указывал на важность и необходимость ведения артиллерией наступательного боя именно на ближних и средних дистанциях. Между тем, случаи открытия огня артиллерией на этих дистанциях чересчур редки и отмечаются в сводках, как чрезвычайные. Безусловно требую открытия огня с самых близких дистанций и во всяком случае с дистанций не далее *двух* (подчеркиваю) верст.

Вместе с тем требую от артиллерии самых решительных мер движения, не отставая от пехоты, быстрого открытия огня для одновременного с пехотой вступления в бой, хотя бы не целыми батареями, а одним взводом, ведя для этого должную разведку.

Командарм 16 *Соллогуб.*
Член РВС *Мулин.*
Наштарм *Баторский.*

Дело № 235 — 165.

Приложение 4.

Дело № 235 — 165.

НАЧДИВУ 17, КОПИЯ НАЧДИВУ 10.

Из доклада инспартарма о действиях артиллерии за 14 апреля усматриваю: 1) 3-я и 6-я батареи 17-й дивизии занимали в этот день позицию в 4 верстах от пехоты противника; 2) те же батареи решились на перемену своих позиций только потому, что над ними появились неприятельские аэропланы; 3) что вновь занятые батареями позиции оказались в 5 верстах от пехоты противника. Расположение батарей на такой дистанции от противника составляет явное нарушение моего категорического приказания, изложенного в телеграмме от 9 апреля № 0248/Г о ведении огня артиллерией с самых близких дистанций. Такое удаление от противника в особенности недопустимо, когда нами ведется наступательная операция и когда поэтому совершенно необходимо стремиться к возможному простреливанию расположения противника в глубину. Появление аэропланов над позицией батарей не может и не должно служить причиной для перемены позиций, а тем более ухода в тыл. Вместо этого следовало бы более заботиться о маскировке позиций. Наконец, надо твердо помнить, что перемена позиций в тыл не может иметь места без разрешения начальника боевого участка. Подтверждаю вышеизложенное с указанием на то, что нарушение впредь этих категорических моих требований будет рассматриваться мною, как неисполнение боевого задания в бою. Начдиву 17 донести основания, по которым 3-я и 6-я батареи были так значительно удалены от неприятеля.

№ 186/инарт.

Командарм 16 *Соллогуб.*
Член РВС *Мулин.*
Инспартарм 16 *Ломиковский.*

Приложение 5.

Дело № 69 — 414.

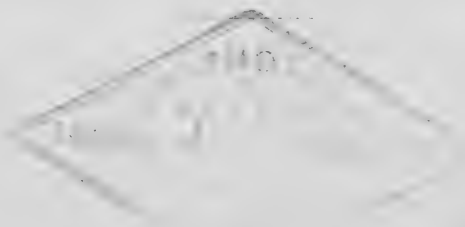
ВЫДЕРЖКИ

из «Описания боевой операции 10 — 17 апреля 1920 г.», составленного начартбриг 30.

БОЙ 17/IV НА УЧАСТКЕ 10 СТР. ДИВИЗИИ.

Утром, около 10 часов, над нашим расположением появились 9 аэропланов противника. Они сбрасывали бомбы и обстреливали из пулеметов; главное нападение было на переправу. Бомбами они старались разрушить мост у сл. Якимовской. В то же время противником был открыт по всему фронту сильный артиллерийский и ружейно-пулеметный огонь. Части

артиллерийского огня была направлена на переправу. [1] После небольшой, но энергичной подготовки по окопам противник повел наступление на левом фланге, на части 29-й бригады, перенеся огонь на наш тыл, и зажег слободу. [2] Прорвав фронт в районе д.д. Елань и Боровики, он начал заходить в тыл 30-й бригады и тем самым заставил наши части отойти: 88-й и 89-й полки — на левый берег Березины, в районе сл. Якимовской, и 90-й полк — в д. Затон. Отход частей сопровождался паникой. Красноармейцы кидали пулеметы, винтовки и вещи. Часть бегущих бросилась к мосту, а другая часть — по дороге в дер. Затон. Туда же отступали и обозы. Переправа и слобода обстреливались сильным артиллерийским огнем, а затем ружейным и пулеметным огнем. [3] Мост сломался в нескольких местах, но его кое-как удалось скрепить и дать частям возможность отойти на левый берег. Отступление частей на дер. Затон было паническим. По дороге кидались винтовки и ящики с патронами. Наконец, удалось водворить некоторый порядок, двинув на подмогу отступавшим частям 90-й полк. В лесу по дороге на Затон залегли цепи, имея при себе пулеметы, бывшие в резерве. Под их прикрытием разрозненные части войск, отступавших за д. Затон, были перевезены пароходом с баржей на левый берег. Артиллерия, находившаяся на позициях на левом берегу, отошла назад на новые позиции. 2-я гаубичная и 6-я легкая батареи стали в районе дер. Забродье, 5-я батарея — в районе хутора Муръевка: при отступлении батарей потерь не было. Штабриг находился в слободе [2] до появления противника. Только тогда телефон был снят. Штабриг не сообщил в штаб артиллерии, снялся и ушел раньше на левый берег. Противник занял слободу [2] и продолжал наступать по правому берегу. К вечеру удалось остановить его перед дер. Затон. Наши части, отойдя на новые позиции, укрепились и начали обороняться. Нешая переправа у слободы [2] уничтожена не была и охранялась 88-м полком. Переправа у Затона поддерживалась буксирным пароходом «Туров» с баржей. В результате дня оказалось: противник прорвал фронт и принудил нас отступить, забрал много пулеметов, военное снаряжение и причинил потери в людском составе частей. Наша артиллерия во время боя сбила один аэроплан, упавший в расположение противника, и сожгла второй. Происшедшее отступление явилось следствием плохой осведомленности о намерениях противника и малой стойкости частей. Во время боя выяснилось невыгодное расположение штаба артиллерии и наблюдательных пунктов батарей на правом берегу реки. Провода через реку возможно было прокладывать лишь через переправы, и вскоре после начала обстрела вся связь была перебита, так что батареи не могли получать указаний ни с пунктов, ни от штаба артиллерии.



[1] Преимущественно огонь тяжелой артиллерии *(Н. В)*.

[2] Якимовская *(Н. В.)*.

[3] Одновременно над мостом кружились 5 неприятельских аэропланов, кидавших бомбы и обстреливавших из пулеметов с высоты в 300 — 500 *м* (подробности нашего отхода через р. Березину приведены у *Розе* «Форсирование рек», стр. 11 — 14) *(Н. В.)*